

STEFAN KRISTIANSON
STEFAN KRISTIANSON
1870

Q

STEFAN KRISTIANSON
1870

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

основана
М. ГОРЬКИМ

МАЛАЯ СЕРИЯ
ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

ленинград
1 9 5 8

РУССКАЯ ЭПИГРАММА

(XVIII - XIX в.в.)

т т т т т
советский
писатель

ВАСИЛИ
АММАТРАП
1919-1920

*Предисловие,
подготовка текста и примечания
В. Мануйлова*

УДК 72.01
62.01.01

ПРЕДИСЛОВИЕ

Окогченная летунья,
Эпиграмма-хохотунья,
Эпиграмма-егоза
Трется, вьется средь народа,
И завидит лишь уroda —
Разом вцепится в глаза.

Баратынский

Настоящий сборник — опыт свода лучших русских эпиграмм XVIII—XIX веков, хотя он и не претендует на сколько-нибудь исчерпывающую полноту. В рукописных и печатных антологиях, в альманахах и журналах, изданных и неизданных дневниках и воспоминаниях сохранилось множество эпиграмм русских поэтов, и понадобился бы большой том, чтобы собрать их воедино.

Специальных работ по поэтике и истории эпиграммы почти нет, этот своеобразный лирический жанр недостаточно исследован нашими отечественными и зарубежными литературоведами.

В современном понимании эпиграмма представляет короткое сатирическое стихотворение (от двух до восьми стихов, редко больше), направленное против какого-нибудь лица или об-

ществленного явления. Особенно характерны для композиции эпиграммы стремительное развитие темы и неожиданная, острая концовка; эту заключительную остроту обычно принято обозначать французским термином *point*. Будучи своеобразной словесной карикатурой, эпиграмма часто подчеркивает, заостряет те или иные черты разоблачаемого лица или явления. Как во всякой сатире, в эпиграмме, за небольшими исключениями, отчетливо выражается общественно-политическая позиция автора, его симпатии и антипатии. Вот почему большая часть известных нам эпиграмм является фактом литературно-общественной, часто остро политической борьбы. В этом смысле эпиграмма, при всей своей субъективности, в лучшем смысле этого слова общественно-тенденциозна.

Как один из наиболее оперативных сатирических жанров эпиграмма — незаменимое оружие в борьбе за новое против косного, отжившего, консервативного. Эта прогрессивная роль эпиграммы отчетливо видна в истории русской литературы. Эпиграммы Пушкина, молодого Вяземского, Баратынского, Соболевского были ярче, острее, талантливее эпиграмм их противников, литературных староверов. Показательно также, что подавляющее большинство лучших эпиграмм 1860-х годов было создано поэтами революционно-демократического лагеря и стало в их руках грозным политическим оружием в борьбе с реакцией, тогда как даже мастерски написанные эпиграммы Н. Щербины, при всей

их едкости, не сыграли большой роли в литературно-общественной борьбе эпохи.

Для правильного понимания эпиграммы, всегда полной скрытых намеков, необходимо иметь отчетливое представление о тех условиях, в которых она возникла, о литературно-политической позиции автора, о конкретном поводе, вызвавшем эпиграмму.

Наиболее злободневные, язвительные эпиграммы попадают в печать, когда уже теряют свою политическую или личную остроту. Чаще всего такие эпиграммы распространяются устно, фиксируются в памяти или в списках. Все это позволяет сблизить распространение эпиграммы с жизнью фольклора. Текст эпиграммы неизбежно варьируется, искажается. Отсюда вполне естественно возникают многочисленные случаи спорного авторства. Одна и та же эпиграмма приписывается двум-трем авторам. Часто эпиграммы, принадлежащие малоизвестному лицу, молва относит к имени наиболее значительного поэта. В течение нескольких десятилетий, например, с легкой руки Е. А. Сушковой-Хвостовой приписывалась Лермонтову и включалась в собрание его сочинений эпиграмма:

Три грации считались в древнем мире,
Родились вы... всё три, а не четыре.

Однако, как теперь установлено, эта эпиграмма бытовала в русской литературе задолго до Лермонтова, а мотив «трех и четырех граций» восходит к греческой и римской литературе.

Множество эпиграмм ходило под именем Пушкина.

Бывают случаи, когда эпиграмма в процессе своей общественной жизни меняет адрес, т. е. приспособляется к иным событиям и лицам, совсем не тем, по поводу которых возникла первоначально.

1

При своем возникновении эпиграмма не носила комического или сатирического характера. Самое слово «эпиграмма» (*επι* — над + *γραμμα* — письмо) по-гречески означает надпись. В древней Греции так называли стихотворные надписи, которые делали на надгробном памятнике (в этих случаях эпиграмма совпадает с эпитафией), на постаменте статуи, на чаше, на каком-нибудь предмете, принесенном в дар божеству. Обычно античная эпиграмма составлялась в форме элегического дистиха, т. е. двустушия, в котором первый стих гекзаметр, а второй — пентаметр.

Позже эпиграммой стали называть всякое лирическое стихотворение, написанное элегическим дистихом. В III веке н. э., в период расцвета александрийской поэтической школы, окончательно определился жанр так называемой антологической эпиграммы — короткого, чаще всего описательного или философского стихотворения, сочиненного в элегическом размере. Многочисленные антологии («цветники», сборники стихотворений) заполнялись эпиграммами Асклепиада Самосского, поэтесс Аниты, Носсиды и др. По-

степенно форма надписи становится необязательной. Стихотворение фиксирует момент, ситуацию, настроение, иногда представляет собою только афоризм. Вот, например, антологическая эпиграмма Асклепиада:

Долгая ночь, середина зимы, и заходят Плеяды.
Я у порога дрожу, вымокший весь под дождем,
Раненный жгучею страстью к обманщице этой. . .
Киприда
Бросила мне не любовь — злую стрелу из огня.

В начале XIX века, когда в России обострился интерес к античной культуре и искусствам, антологическая эпиграмма, переводная, подражательная, а затем и оригинальная, появляется в русской поэзии. Первые образцы русской антологической эпиграммы были созданы в 1806 году А. Х. Востоковым. Хотя в обиход русской поэзии к этому времени прочно вошла эпиграмма сатирическая, антологическая эпиграмма также привилась на русской почве; к ней с успехом обращались Жуковский, Гнедич, Пушкин, Дельвиг, позднее А. Майков и др.

Однако с самого же начала антологическая эпиграмма воспринималась русскими поэтами как жанр совершенно особый, отличный и по форме и по содержанию от боевой и острой сатирической эпиграммы. Интересно в этом отношении определение, которое дано антологической эпиграмме в брошюре К. Н. Батюшкова и С. С. Уварова «О греческой антологии» (1820):

«Ей все служит предметом: она то поучает, то шутит, и почти всегда дышит любовью. Часто она не что иное, как мгновенная мысль или быстрое чувство, рожденное красотами природы или памятниками художества. Иногда греческая эпиграмма полна и совершенна, иногда небрежна и неоконченна... как звук, вдали исчезающий. Она почти никогда не заключается разительною острою мыслью, и чем древнее, тем проще; этот род поэзии украшал и пиры, и гробницы».

На протяжении XIX века оба жанра существуют в русской литературе совершенно самостоятельно, причем главное место и значение принадлежит эпиграмме сатирической.

Если и наличествует некоторое влияние одного жанра на другой, то оно обычно чисто формальное. Так, например, М. Л. Михайлов в своих сатирических эпиграммах использовал форму элегического дистиха, которым обычно писались антологические эпиграммы.

Такого рода формальное воздействие на сатирическую эпиграмму мы наблюдаем также со стороны других родственных ей жанров — эпифагии, басни, пародии, мадригала.

Комическая, насмешливая или остро сатирическая эпиграмма в общераспространенном и современном понимании этого жанра берет свое начало от эллинистических эпиграмм — сжатых лирических стихотворений с неожиданной остроумной концовкой. Но насмешливый характер,

неожиданный поворот мысли, все то, что мы связываем теперь с жанром эпиграммы, окончательно утвердилось и получило свое блистательное развитие только в римской литературе. Именно у римских поэтов — Марциала, Катутла и др. — стремление к точным сентенциям и антитезам придало эпиграмме ту заостренность, которая позднее стала связываться с этим термином.

Особенно широко распространился жанр сатирической эпиграммы во французской литературе XVII—XVIII веков, в творчестве Буало, Лафонтена, Маро, Ж.-Б. Руссо, Пирона, Вольтера, Лабрена и др., а также в немецкой литературе XVIII и начала XIX веков (Лессинг, Гёте и Шиллер).

В России эпиграмма появляется впервые еще в конце XVII века (Симеон Полоцкий), постепенно завоевывая себе значительное место среди сатирических жанров. Успехи эпиграммы на русской почве возбудили стремление дать теоретическое обоснование этому жанру. А. П. Сумароков в «Эпистоле о стихотворстве» (1748) первый в России сформулировал требования, которые должно предъявлять к эпиграмме:

Рассмотрим свойства мы и силу эпиграмм:
Они тогда живут красой своей богаты,
Когда сочинены остры и узловаты;
Быть должны коротки, и сила их вся в том,
Чтоб нечто вымолвить с издевкою о ком.

Краткие определения жанра эпитагмы в различных русских учебниках по теории поэзии во второй половине XVIII века и в начале XIX века по существу не представляют ничего нового по сравнению со стихотворной формулировкой А. П. Сумарокова.

Более полное раскрытие жанра эпитагмы было дано в статье «Из словаря древняя и новая поэзия, составленного Н. Остолоповым». Впервые эта статья была напечатана в 1817 году в «Трудах Общества любителей российской словесности». «Эпитагма есть небольшая поэма, или краткое сочинение в стихах, — писал Остолопов, — имеющее один только предмет и оканчивающееся острою мыслию...»

«Другие определяют эпитагму *острою мыслию, изображенною в немногих словах*. Такое определение включает в себе разные роды эпитагм, бывших в употреблении у древних и новых писателей».

После краткой исторической справки Н. Остолопов отмечает, что «эпитагма описывает и *высокое и низкое*; она показывает гнусность пороков и осмеивает смешное».

Интересны замечания Остолопова о композиции эпитагмы: «Две части составляют новейшую эпитагму. Одна включает *предложение* предмета или вещи, произведшей мысль; другая — самую мысль, или, так сказать, *острое слово*, что вместе можно назвать, как и в других поэмах, *узлом и развязкою*. Предложение должно быть просто, ясно и представлено с

легкостью; должно возбудить внимание и любопытство читателя; а *острая мысль* чем кратче будет выражена, тем лучше».

Хорошим примером служит эпиграмма неизвестного автора «Эпитафия скупому»: в ней первая строка заключает «узел», а вторая — «развязку»:

Что исчезаю я, в том нет большой мне траты,
Я не дал ведь за то, что я родился, платы.

Н. Ф. Остолопов дает психологический анализ жанра эпиграммы, а также перечисляет некоторые основные ее формальные признаки: «Эпиграмма более понравится, когда принимает вид важный, желая быть шутливою; вид простоты, желая быть замысловатою; вид кротости, желая быть язвительною...»

«Эпиграмма пишется стихами и вольными, и одномерными. Слог ее должен быть выработан с особливим рачением; ибо погрешность, скрывающаяся в большом сочинении, в эпиграмме делается всякму приметною...»

«Иногда предложение и развязка эпиграммы состоят просто в *рассказе*; иногда предложение заключается в *вопросе*, а развязка в *ответе*, которые автор делает, говоря сам с собою, или вводит лицо постороннее; иногда же предложение бывает в *рассказе*, а развязка в *обращении* к тому лицу, которое служит предметом насмешки, и пр.»

Приведем несколько примеров, поясняющих

определение Н. Ф. Остолопова. Вот эпиграмма неизвестного автора на перевод трагедии Расина «Андромаха» Д. И. Хвостовым; здесь и предложение и развязка состоят в рассказе:

Не все породисты собаки,
Не всяк в отца боярский сын,
И переводчик «Андромахи»
Еще далеко не Расин.

Примером эпиграммы, в которой предложение заключается в вопросе, а развязка в ответе, может служить эпиграмма А. П. Бенитцкого:

«Я слышал, ваш жених (чего не скажет свет!)
Уж будто бы рогат?» — «Ах, право, еще нет».

Разновидностью подобного рода эпиграмм являются эпиграммы-диалоги. Таковы, например, некоторые эпиграммы И. И. Дмитриева. Вот одна из них, представляющая перевод эпиграммы французского поэта Лебрена:

— Я разорился от воров!
— Жалею о твоём я горе.
— Украли пук моих стихов!
— Жалею я об воре.

Образцом эпиграммы, у которой предложение заключено в рассказе, а развязка в обращении к лицу, являющемуся адресатом эпиграммы, может служить эпиграмма А. С. Пушкина на А. А. Давыдову «Иной имел мою Аглаю...»

Определение эпиграмматического жанра, данное Остолоповым, при всей своей четкости, не может уже вполне удовлетворить нас, потому что оно характеризует только внешние, формальные признаки эпиграммы.

Как уже отмечено выше, в эпиграмме почти всегда ясно выражаются симпатии или антипатии ее автора; эпиграмма является острым оружием литературной, политической, классовой борьбы. Именно эта активная общественная роль эпиграммы обусловила распространение и развитие этого жанра на протяжении XVIII и XIX веков и сохранила его как живое явление вплоть до наших дней.

2

Заимствовав самый жанр эпиграммы из чужеземных литератур, передовые русские поэты сразу же приспособили эпиграмму к задачам и интересам национального развития. Новый жанр быстро получил в русской литературе права гражданства. Источником эпиграмматического творчества наших поэтов XVIII века становится русская действительность, причем на содержании эпиграммы сказалось и мощное влияние предшествующей отечественной литературы и фольклорной традиции. Эпиграмма XVIII века продолжает, например, народную сатирическую традицию в обличении духовенства (Кантемир, Ломоносов) и в разработке тем житейской морали (А. П. Сумароков, М. И. Попов и др.).

Бытовая эпиграмма XVIII века осмеивала не только супружескую неверность и семейные неурядицы, но и вообще различные людские пороки (скупость, эгоизм, лицемерие, глупость, пьянство и т. д.). Причем определенные недостатки отдельных людей часто объяснялись их принадлежностью к той или иной социальной среде (дворяне-тунеядцы, чиновники-взяточники, корыстное духовенство), и тогда бытовая эпиграмма, разоблачая типичные пороки, приобретала черты общественной сатиры. Обличению дворян-взяточников, например, посвящена эпиграмма А. П. Сумарокова «Судьи приказных дел у нас не помечали...» Стяжательство и воровство военных интендантов рисуется в эпиграмме И. И. Хемницера («На провиантского»). О лихоимстве судей писал и М. М. Херасков.

Под сатирический обстрел попадают не только злоупотребления, но и социальное неравенство, жестокость крепостников.

В конце XVIII века появляется немало острых политических эпиграмм. Чаще всего анонимные авторы смело обличают придворных фаворитов. Такова, например, эпиграмма-эпитафия на всесильного любимца Екатерины II, князя Г. А. Потемкина: «Прохожий, помоли всевышнего творца...» К последнему десятилетию XVIII века относятся анонимные эпиграммы на отца фаворитки Павла I П. В. Лопухина, а также эпиграммы на самого Павла I. Конечно, политические эпиграммы не печатались в журналах, а распространялись в рукописных списках. Если

случайно обнаруживался автор подобной эпиграммы, то он подвергался тягчайшим наказаниям. Так было, например, при Павле I с капитан-лейтенантом Акимовым, которому было вменено в вину сочинение эпиграммы на достройку Исаакиевского собора.

Уже в XVIII веке получают значительное развитие эпиграммы литературные, связанные с борьбой различных литературных течений. М. В. Ломоносов преследует эпиграммами своих литературных противников А. П. Сумарокова и В. К. Тредиаковского; А. П. Сумароков, в свою очередь, пишет эпиграммы на М. В. Ломоносова. В защиту Ломоносова выступает Державин, эпиграмма которого «Терентий здесь живет Облаевич Цербёр...» в своей заключительной части очень удачно пародирует эпиграмму Сумарокова на Ломоносова.

Эпиграмма становится привычным оружием в литературной полемике. Торжественно-напыщенный стиль В. П. Петрова, и в частности его перевод первой песни «Энеиды» Вергилия, вызывает лаконичную и меткую эпиграмму В. И. Майкова — «Коль сила велика российского языка!..» В свою очередь, И. И. Хемницер пишет эпиграмму на В. И. Майкова. Порицая «низкий штиль» автора ирон-комической поэмы «Елисей, или Раздраженный Вахх», И. И. Хемницер считает, «что Майков никогда, писав, не упал», ибо «он сколько ни писал, нигде не возвышался».

У Державина, помимо эпиграммы на А. П. Су-

марокова, мы встречаем эпиграммы на Е. И. Кострова, на Н. Ф. Эмина и печально знаменитого графа Д. И. Хвостова, над неудачным и многолетним писательским трудом которого не уставали потешаться три поколения русских эпиграмматистов.

Среди эпиграмм XVIII века встречаются и автоэпиграммы (А. Д. Кантемира, В. В. Капниста, Г. Р. Державина).

Русская эпиграмма в XVIII веке сыграла заметную роль не только в качестве острого оружия идейно-литературной борьбы, но и как жанр, которому присущи особые поэтические свойства. Ее развитие, так же как и комедии, басни, способствовало укреплению в русской поэзии XVIII века бытового просторечия. Именно в этих «низких» жанрах всего заметнее сдвиги, сыгравшие свою роль в формировании языка и стиля русской реалистической поэзии XIX века.

Наступил XIX век с наполеоновскими войнами, тайными обществами, подъемом общественного движения. Новые литературные течения — сентиментализм, романтизм, а затем и реализм — пришли на смену искусству классицизма.

В XIX веке значительно повышается удельный вес литературы в жизни русского общества. Заметно увеличивается число и объем выходящих журналов, расширяется русский книжный рынок. Ускоренный процесс развития литературы и быстрая смена литературных течений в России в первой половине XIX века значительно усложнили вопросы литературной полемики и

предопределили существенное отличие в битвах между представителями старого и нового «покроя» в литературе на Западе и у нас. Такое положение в литературе и, прежде всего, оживление общественно-политической мысли в 1812—1825 годах не могли не сказаться на развитии русской эпиграммы. Первая треть XIX века — это период наибольшего расцвета русской эпиграммы. В эти годы политическая эпиграмма становится агитационным средством борьбы дворян-революционеров против русского самодержавия. Эпиграммы молодого Пушкина входят в общий фонд нелегальной пропагандистской литературы декабристов. Пушкинские политические эпиграммы беспощадны: то они высмеивают реакционного публициста, ревностного поборника Священного союза А. С. Стурдзу, попутно задевая и Александра I, то с убийственной иронией обрушиваются на грозного временщика Аракчеева. Министр народного просвещения А. К. Разумовский, министр духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицын, архимандрит Фотий и его покровительница графиня Орлова-Чесменская, цензоры Тимковский, Бируков и Красовский, генерал-губернатор Новороссии М. С. Воронцов и, наконец, сам Александр I — вот в кого метили и вот кого настигали политические эпиграммы Пушкина.

Эпиграммы на Аракчеева писал не только Пушкин. Не менее была известна эпиграмма на Аракчеева «Отчизны враг, слуга царя...», написанная Е. А. Баратынским. Эта эпиграмма за-

канчивается сравнением Аракчеева с Вельзевулом:

Не нужно имени: у всех оно в устах,
Как имя страшное владыки преисподней.

П. А. Вяземский изобличал в эпиграммах реакционного деятеля конца царствования Александра I М. Л. Магницкого. Друга Магницкого, архимандрита Фотия, осмеянного уже Пушкиным, клеймил в хлесткой сатирической эпиграмме анонимный автор, называя Фотия русским великим инквизитором, русским Торквемадой. Поэт-декабрист К. Ф. Рылеев написал эпиграмму на австрийского императора Франца I.

Раскаленная политическая атмосфера первой трети XIX века весьма заметно подогрела литературную борьбу.

Полемика между членами «Беседы любителей русского слова» и «Арзамасом», война между эпигонами классицизма и сторонниками различных течений романтизма, выступления Пушкина и Вяземского против беспринципных журналистов коммерческого направления — Булгарина, Греча и Сенковского, столкновения дворянских писателей с писателями-разночинцами, нападки прогрессивной молодежи начала 40-х годов на славянофилов и многие другие события литературной жизни тех лет получили свое яркое выражение в русской эпиграмме.

Шестьдесят с лишним лет писал эпиграммы П. А. Вяземский. Первые его эпиграммы осмеивают членов «Беседы любителей русского слова».

Молодой Вяземский осмеивает ретроградов и бездарных поэтов — Д. И. Хвостова, П. И. Шапликова, П. И. Голенищева-Кутузова, А. Н. Грузинцева, С. С. Боброва, А. А. Шаховского, А. С. Шишкова, М. Т. Каченовского, П. П. Свиньина, М. А. Дмитриева, А. И. Писарева. Наиболее значительные литературные эпиграммы Вяземского были вместе с тем и политическими. Такова, например, эпиграмма на П. П. Свиньина, в которой высмеивается прислужничество этого журналиста перед всемогущим временщиком Аракчеевым. Разногласия внутри лагеря русских романтиков отражены в эпиграммах Вяземского на П. А. Катенина и Н. А. Полевого. После смерти Пушкина и бурных событий 40-х годов (революция 1848 г. на Западе) Вяземский сам переходит на консервативные позиции и пишет эпиграммы на Белинского и Герцена.

Большим мастером эпиграммы был Е. А. Баратынский. Его эпиграммы на Д. И. Хвостова, Ф. В. Булгарина, М. Т. Каченовского, В. И. Панаева, А. Н. Муравьева и других реакционных литераторов пользовались заслуженной известностью.

Среди эпиграмм поэта-декабриста А. А. Бестужева-Марлинского наиболее интересна его эпиграмма на В. А. Жуковского «Из савана оделся он в ливрею...», в которой осмеивается мечтательный характер «небесного» романтизма Жуковского, а также его близость ко двору.

Писал эпиграммы и А. С. Грибоедов. К сожа-

лению, большая часть его эпиграмм не сохранилась, или, вернее, не обнаружена до сих пор. В настоящем сборнике публикуется недавно найденная эпиграмма Грибоедова на М. А. Дмитриева, в статье которого «Горе от ума» подверглось резкой и несправедливой критике.

В 20-е годы XIX века и позднее широкую известность в литературных кругах получили эпиграммы близкого друга Пушкина С. А. Соболевского. Долгое время они сохранялись только в рукописных списках и лишь посмертно были собраны и напечатаны. Во время яростной литературной полемики вокруг комедии «Горе от ума» между Грибоедовым и Вяземским с одной стороны и М. А. Дмитриевым и А. И. Писаревым с другой стороны Соболевский полностью стал на сторону Грибоедова и его друзей.

Широкое распространение в это время получают дружеские шуточные эпиграммы. К ним принадлежат эпиграммы Пушкина на Кюхельбекера, Баратынского на Вяземского и т. д.

Еще в XVIII, а особенно в первой трети XIX века в литературном быту, в комедийном и эпиграмматическом жанрах были широко приняты литературные клички и прозвища. Известные из классического прошлого имена — Мевий, Фабий, Бавий, Фирс, Друз — становятся нарицательными, обозначая всякого бездарного поэта. Некоторые клички прочно закрепляются за определенными лицами. Графа Д. И. Хвостова в многочисленных эпиграммах обычно именуют

Свистовым или Графовым; Грибоедова — Грибусом; С. С. Боброва — Безрифминым и т. д.

Сознавая значительную роль эпиграммы в литературной и общественной жизни своего времени, Пушкин, по сообщению Соболевского, собирався даже издать особую книжку эпиграмм. Предисловием к ней должно было служить его стихотворение «О муза пламенной сатиры...»

Во второй половине XIX века все более возрастает роль прозы и соответственно уменьшается удельный вес поэзии в русской литературе. Это объясняется, конечно, не отсутствием поэтических талантов (в это время пишут такие поэты, как Некрасов, Тютчев, Фет, Курочкин, А. Майков, Плещеев, Полонский), а тем, что магистральная линия развития русской литературы (критический реализм) способствовала исключительно быстрому расцвету прозаических жанров.

Изменение общего соотношения между поэзией и прозой в русской литературе второй половины XIX века и в начале XX века непосредственно отразилось и на жанре эпиграммы. Из десятилетия в десятилетие поэтическая сатира все более оттеснялась на задний план сатирой в прозе. Достаточно вспомнить творчество великого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, чтобы ясно представить себе явную гегемонию прозы и в области сатиры. Однако необходимо иметь в виду, что процесс вытеснения поэзии прозой шел постепенно и что в середине XIX ве-

ка поэтическая сатира (здесь в первую очередь следует упомянуть сатиру Некрасова), и в частности эпиграмма, имела еще большое значение.

Обзор русской эпиграммы второй половины XIX века по праву следует начать с творчества Н. П. Огарева. Пламенный демократ-революционер, соратник А. И. Герцена, Н. П. Огарев был талантливым поэтом; его эпиграммы обличают врагов истинного прогресса России. Он выступает как против заядлых реакционеров (М. Н. Каткова, Б. Н. Чичерина, Я. И. Ростовцева, П. М. Леонтьева и др.), так и против близоруких доктринеров, сектантов, мешающих развитию освободительного движения:

Я не люблю попов, ни наших, ни чужих, —
Не в них нуждаются народы.

Попы ли церкви, иль попы свободы —
Все подлецы! Всех к черту! Что нам

в них?

Наместо этих иноков бесплодных
Давайте просто нам — людей свободных.

Следующим заметным этапом в развитии русской эпиграммы было творчество поэтов «Искры» В. С. Курочкина и Д. Д. Минаева, а также поэта-революционера М. Л. Михайлова.

Поэты «Искры» высмеивают реакционных журналистов М. Н. Каткова, Аскоченского, борника самодержавия юриста и историка Б. Н. Чичерина, изобличают П. А. Вяземского, который примкнул к консервативному лагерю.

Д. Д. Минаев язвительно полемизирует с теми общественными деятелями, которые славословили куцые реформы 60-х годов («Не верьте клевете, что мы стоим на месте...»).

Подобную же оценку правительственных реформ 60-х годов мы встречаем и в эпиграмме А. М. Жемчужникова «Нашему прогрессу»:

Он рос так честен, так умен,
Он так радел о меньших братьях,
Что был Россией задушен
В ее признательных объятьях.

Поэт-революционер М. Л. Михайлов резко бичует лицемерие Александра II в эпиграмме «Деспоту», которую следует, по всей вероятности, датировать 1863 годом — временем жестокого подавления польского восстания.

Творчество поэтов «Искры» и М. Л. Михайлова было последней значительной вехой в истории русской эпиграммы прошлого века. В последние десятилетия XIX века наступает измельчание печатной русской эпиграммы. Правда, бесталанные эпиграммы попадались и ранее. Но теперь их стало неизмеримо больше, страницы сатирических журналов буквально наводняются сотнями плохих эпиграмм. Содержание подобных эпиграмм — мелкие бытовые вопросы, гастроли какой-нибудь малоизвестной актрисы, постановка малозначительной пьесы третьестепенного литератора, выход в свет какой-нибудь никчемной книжицы и т. д. Образцом — и, надо

сказать, отнюдь не худшим образцом печатной эпиграммы конца XIX века является хотя бы эпиграмма А. И. Гомолицкого, напечатанная в 1896 году в журнале «Будильник»:

Увы! Действительность сурова,
Она не может нас привлечь...
Никто не держит ныне слова,
Но все держать готовы... *речь.*

На банальном обыгрывании созвучия слов «гурия» и «фурия» построена эпиграмма анонимного автора «Разница в одной букве», опубликованная в 1896 году в том же журнале:

До венца иная дева
 Гурия.
После свадьбы справа, слева —
 Фурия...

И в начале XX века подобные низкопробные эпиграммы непрерывно мелькают на страницах сатирических журналов.

Падение русской эпиграммы в конце XIX и в начале XX века объясняется, в первую очередь, жестоким цензурным режимом. Политическая эпиграмма уходит в подполье, и мы напрасно бы пытались отыскать ее в легальной печати. Но по рукам все же ходят — чаще всего анонимные — эпиграммы на министров и на высокопоставленных царских сановников — Победоносцева, Д. Толстого, Плеве, Дурново, Горемыкина, Трепова.

Некоторое оживление печатной эпиграммы наступило во время революции 1905—1907 годов. Осмеянию царской династии посвящена остроумная анонимная эпиграмма «Писателю Самозванову»:

Сочинена тобою, Самозванов,
Романов целая семья;
Но молвлю, правды не тая:
Я не люблю твоей семьи романов.

Интересна эпиграмма «Чем хочешь, будь себе свободно...», в которой неизвестный автор высмеивает меньшевиков. Обличению меньшевиков посвящена и эпиграмма Демьяна Бедного «Что верно, то верно...» Острые политические эпиграммы Демьяна Бедного клеймили то кадетскую газету «Речь», то царскую цензуру, запрещавшую большевистскую газету «Правду», то меньшевиков, призывавших рабочих воевать до победного конца. С особой страстностью и энергией откликнулся Демьян Бедный на арест министров Временного правительства.

«Власть» тосковала по «твердыне»,
«Твердыня» плакала по «власти».
К довольству общему — отныне
В одно слилися обе части.
Всяк справедливостью утешен:
«Власть» в подходящей обстановке.
Какое зрелище: повешен
Палач на собственной веревке!

Несмотря на отдельные достижения в области эпиграмматического жанра, в поэзии конца XIX — начала XX века, в легальной и подпольной марксистской печати дореволюционных лет, политическая эпиграмма занимает весьма скромное место. По своим жанровым качествам эпиграмма уже не могла в достаточной мере служить решению усложнившихся задач идейно-политической борьбы. Самый размах этой борьбы, ставшей движением широких народных масс, напряженность исторического момента — эпоха пролетарских революций, — все это находило отражение прежде всего в героической революционной песне, в боевом марше, в острой социальной сатире. В этих условиях эпиграмма, касавшаяся, как правило, частных явлений, естественно отходила на второй план.

Однако до наших дней эпиграмма сохранилась как живой и жизнеспособный жанр. В советское время наблюдается заметное оживление этого раздела стихотворной сатиры. Помимо Демьяна Бедного и В. Маяковского, советские поэты насчитывают в своих рядах таких талантливых эпиграмматистов, как С. Маршак, А. Безыменский, А. Архангельский, С. Михалков, Эмиль Кроткий и другие. Надеемся, что наша небольшая антология, рисующая в общих чертах историю русской эпиграммы, может оказаться небесполезной и при решении актуальных задач современного литературного развития.

В. Мануйлов

XVIII BEK

О ТРУДЕ В СОЧИНЕНИИ ЛЕКСИКОНОВ

(Перевод Скалигеровой эпиграммы)

Если в мучительские осужден кто руки,
Ждет бедная голова печали и муки,
Не вели томить его делом кузниц трудных,
Ни посылать в тяжкие работы мест рудных:
Пусть лексикон делает — то одно довлеет,
Всех мук роды сей един труд в себе имеет.

ПОНОВИИ НА СТАРУХУ ЛИДУ

На что Друз Лиду берет? дряхла уж и седа,
С трудом ножку воробья сгрызет в пол-обеда. —
К старине охотник Друз, в том забаву ставит;
Лидой медалей число собранных прибавит.

1730

К охуждателью зоплу

МНОГО НА МНОГИ КНИГИ вас, братец,
А НА ЭТУ НЕУЖЛИ вас ТАКИ НЕ СТАЛО?
БЫВАЛО,

〈НА А. П. СУМАРОКОВА〉

Женился Блез, старик без мочи,
На Стелле, что в пятнадцать лет,
И, не дождавшись первой ночи,
Закашлявшись, оставил свет.
Тут Стелла бедная вздыхала,
Что на супружню смерть нетронута взирала.

1748(?)

〈НА В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО〉

Отмщать завистнику меня вооружают,
Хотя мне от него вреда отнюдь не чают.
Когда зоилова хула мне не вредит,
Могу ли на него за то я быть сердит?
Однако ж осержусь! Я встал, ищу обуха;
Уж поднял, я махну! А кто сидит тут? муха!
Коль жаль мне для нее напрасного труда.
Бедняжка, ты летай, ты пой, мне нет вреда.

1755

Коль мыслишь, что тебя любить я перестала,
То ищешь там конца, где не было начала.

<1756>

Судьи приказных дел у нас не помечали,
Дьяки сей дар писать и взятки брать нашли,
Писать и брать они дворянство обучали!
Но мы учителей далеко превзошли.

<1759>

Нагнала бабушка пред свадьбой внучке скуку,
Рассказывая ей про свадебну науку.
Твердила: «Вытерпи, что ночь ни приключит.
Тебя, oprичь меня, мою любезну внуку,
При случае таком никто не поучит».
А внучка мыслила, целуя бабку в руку:
«Уж эту, бабушка, я вытерпела муку».

<1759>

Танцовщик, ты богат; профессор, ты убог.
Конечно, голова в почтеньи меньше ног.

<1759>

«НА М. В. ЛОМОНОСОВА»

Под камнем сим лежит Фирс Фирсович Гомер,
Который пел, не зная галиматии мер.
Великого воспеть он мужа устремился:
Отважился, дерзнул, запел — и осрамился,
Оставив по себе потомству вечный смех.
Он море обещал, а вылилася лужа.
Прохожий! Возгласи к душе им пета мужа:
«Великая душа, прости вралю сей грех!»

1761(?)

Окончится ль когда парнасское роптанье?
Во драме скаредной явилось «Воспитанье»,
Явилось еще сложение потом:
Богини дыни жрут, Пегас стал, видно, хром.
А ныне этот конь, шатаваясь, тупея,
Не скачет, не летит — ползет, тащит «Помпея».

<1774>

«Вчера свершился мой, жена, с тобою брак;
Что я хотел найти, не сделалось так».
Жена ему на то: «Не те уж ныне годы,
Трудненько то найти, что вывелось из моды».

<НА В. П. ПЕТРОВА>

Роль сила велика российского языка!
Петров лишь захотел — Вергилий стал заика.

<1770>

НА БОЛТУНА

Довольно из твоих мы грома слышим уст,
Шумишь, как барабан, но так же ты и пуст.

<1772>

<НА А. Г. ОРЛОВА>

Всадника хвалят: хорош молодец;
Хвалят другие: хорош жеребец;
А я так примолвлю: и конь, и детина —
Оба пригожи, и оба — скотина.

<НА В. И. МАЙКОВА>

Что Майков никогда, писав, не упадал,
Ты правду точную сказал.
Я мненья этого всегда об нем держался:
Он сколько ни писал, нигде не возвышался.

НА ВОЛЬТЕРА

Вольтера все бранят, поносят
И гнусный на него такой поступок взносят,
Что много он в своей Истории¹ налгал.
Ну, виноват ли он, когда его дарили
И просили,
Чтоб вместо правды ложь он иногда писал?

НА СУМАРОКОВУ „СЕМИРУ“

«Семиру», говорят, сегодня представляли,
Которую творец Синава сочинил.
Мне слышалось, ее Меропой называли,
Котору в русское он платье нарядил.

¹ Т. е. в «Истории Петра Великого».

Наш медик в рот больным без счету капли льет,
Однако от того ни капли пользы нет.

НА САМОХВАЛЬСТВО

Разумные дела себе ты ставишь в смех
И говоришь, что ты умнее в свете многих.
Не спору я с тобой: умнее ты и всех,
Да только не людей, а всех четвероногих.

<1763>

ОТ ЗРИТЕЛЯ КОМЕДИИ „НЕДОРОСЛЯ“

Почтенный Стародум,
Услышав подлый шум,
Где баба непригоже
С ногтями лезет к роже,
Ушел скорей домой.
Писатель дорогой,
Прости, я сделал то же.

1782 (?)

Почасту маляры, дьяки и стихотворцы
Чертят, что придет в ум, подобно

Хотят — не ведь кого посадят на слоне,
А после назовут: Егорий на коне.

ВЫВЕСКА

Терентий здесь живет Облаевич Цербёр,
Который обругал подьячих выше мер,
Кощунствовать своим Опекуном стремился,
Отважился, дерзнул, зевнул и подавился;
Хулил он наконец дела почтенна мужа,
Чтоб сей из моря стал ему подобна лужа.

1768

**НА НАДУТОГО, НЕСПРАВЕДЛИВОГО
И ХРОМОНОГОГО ИСТОРИКА**

Тацит наш за столом, по многих красоулях,
Минувший хаёт век, а хвалит только свой;
Но жаль, что крив душой и хром ногой:
История его к нам выйдет на ходулях,

1797

НА ВЗДОРНОГО ПИСАТЕЛЯ

В твоих торжественных, высокопарных,
Похвальных одах, благодарных
Не блески в мраке зрю, не день,
Не звуки слышу громовые —
Текут потоки потовые
И от гремушек дребедень.

1790-е годы

〈НА Е. И. КОСТРОВА〉

Весьма злоречив тот, неправеден и злобен,
Кто скажет, что Хмельник Гомеру не подобен:
Пиита огонь везде и гром блистает в нем;
Лишь пахнет несколько вином.

1790-е годы

НА ПОДЪЯЧЕГО, СВИСТАВШЕГО В КОМЕДИИ „КОВАРНЫЙ“

«**К**ак ты *Коварного* решился освистать?» —
Сказал дьяку так дьяк, быв хитрый сам пролаза.
«Наш долг, — тот отвечал, — себя здесь
защищать:
И ворон ворону не выколет ведь глаза».

Декабрь 1804

НА ПЕРЕВОД МОЙ КОМЕДИИ МОЛИЕРОВОЙ
„СГНАРЕВА, ИЛИ МНИМОГО РОГОНОСЦА“

Никто не мог узнать из целого партера,
Кто в *Сганареве* смел так осрамить
Мольера;

Но общий и согласный свист
Всем показал, что то *Капнист*.

1806(?)

НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТРАГЕДИИ
„АНТИГОНА“

Любезну Антигону,
Которой прелестьми нас Озеров пленил,
Капнист, чтоб угодить Креону,
В трагедии своей — убил!

<1815>

Клит всё печатает — и всё, как мыслит, кстати;
А не увидит век того,
Что лишь невежества его
Печать выходит из печати.

1810-е годы

● Клим! дела твои велики!
Но кто хвалил тебя? Родня и две занки,

**Ю. А. Нелединский -
Мелецкий**

Тот пишет прозою, в другом пииты жар;
Успеха ищет всяк, прияв особый дар;
Но свойственно умам, отличностию славным,
И в прозе и в стихах писать с успехом равным.
Здесь редкий сей пример нам Тимон подает:
Он в прозе и в стихах с успехом равным врет.

НАДГРОБИЕ ШАРЛАТАНА

Я пыль в глаза пускал.
Теперь — я пылью стал.

<1798>

НАДПИСЬ К ПОРТРЕТУ ГОСПОДИНА...

И это человек?
О, времена! о, век!

1791

<НА Н. М. ШАТРОВА>

А я хоть и не ум, но тож скажу два слова:
Коль будет разум наш во образе Шатрова,
Избави боже нас от разума такова!

1794

«Завидна, — я сказал, — Терситова судьбина:
Чин знатный, и что год, то дочь ему иль сына!»
— «Да! он не без друзей, — ответствовали мне, —
И при Дворе и при жене».

<1795>

НА СПУСК СТЕФАНИЕМ ТРЕХ ШАРОВ В ПРИСУТСТВИИ ТРЕХ ЗНАТНЫХ ОСОБ

«Ну, видел спуск я трех шаров!»
— «Что ж было?» — «Вздулись и упали
Все в сторону — и проскакали
Куракин, Зубов и Орлов».

1798

<ИЗ ЛЕБРЕНА>

— Я разорился от воров!
— Жалею о твоём я горе.
— Украли пук моих стихов!
— Жалею я об воре.

<1803>

«У вы, — Дамон кричит, — мне Нина неверна!
Лукавый пол! твой дар лишь только лицемериты!
Давно ли *мужем* мне своим клялась она?..»
— «И *мужем*?.. можно ль не поверить!»

<1803>

ЭПИТАФИЯ ЭПИТАФИЯМ

Прохожий! пусть тебе напомнит этот стих,
Что всё *на час* под небесами:
Поутру плакали о смерти мы других,
А к вечеру скончались сами.

1803

ОТВЕТ

Нахальство, Аристарх, таланту не замена;
Я буду всё поэт, тебе наперекор!
А ты — останешься всё тот же крохобор,
Плюгавый выползок из гузна Дефонтена.

1806

НА ДУРНЫЕ ОДЫ ПО СЛУЧАЮ РОЖДЕНИЯ ИМЕНИТСЯ ОСОБЫ

О, тяжкий жизни договор!
О дочь полубогов! нет и тебе свободы!
Едва родилась ты, что твой встречает взор?
Свивальники, сироп и оды!

< 1810 >

〈НА Д. И. ХВОСТОВА〉

Подзобок на груди и подогнув колена,
Наш Бавий говорит, любуясь сам собой:
«Отныне будет всем поэтам модным смена!
Все классики уже переводимы мной, —

 Так я и сам ученым светом
Достоин признан быть классическим поэтом!»
Так, Бавий, так! стихи, конечно, и твои
На лекциях пойдут в пример галиматъи!

◀1810>

Глядите, вот Ефрем! домовый наш маляр;
Он в списываньи лиц имел чудесный дар,
И кисть его всегда над смертными играла:
Архипа Сидором, Кузьму Лукой писала.

Поэт Оргон, хваля жену свою не в меру,
В стихах своих ее с Венерою сравнял.
Без умысла жене он сделал мадригал
 И эпиграмму на Венеру!

Мне лекарь говорил: «Нет, ни один больной
Не скажет обо мне, что недоволен мной!»
— «Конечно, — думал я, — никто того не скажет!
 Смерть всякому язык привяжет».

Что ты учитель мой, бесспорно в том признаюсь;
Пороки зря в тебе, я их остерегаюсь.

<1761>

Похвально то, что ты науки почитаешь,
Похвальнее еще, что сам ты сочиняешь,
Похвальней и того, что много ты писал;
Похвальнее всего, что всё то изодрал.

<1762>

ИСКУСНЫЙ В МИФОЛОГИИ

Кай в мифологии искусен без примера,
Понеже испытал, что Бахус, что Венера.

<1764>

Злорад творцов живых поносит,
А мертвых до небес возносит;
Но чтоб ту честь иметь,
Никто не хочет умереть.

<1769>

НА НЕКОТОРУЮ ЗРИТЕЛЬНИЦУ КОМЕДИИ „БРИГАДИР“

Весьма веселую вчера играли драму;
Хотя смеялись все, но я заметил даму,
Котора смехом всех была раздражена:
В *советнице* себя увидела она.

<1780>

НА СОЧИНЕНИЯ ФИНТАКОВА

Финтаков написал стихов и прозы много,
Но, критики! прошу судить его не строго:
Ведь он что ни писал,
Всё у других украл.

<1780>

СКУПОМУ

Скончался здесь скупой; оставя здешний свет,
Расстался с телом дух, и подлинно расстался:
В могиле тело лишь, а духа в оной нет;
В кубышках заключен, он с деньгами остался.

< 1782 >

МУЖ И ЖЕНА

— **О** чем, жена, грустишь? Ты слезы утираешь?
— Любезный муженек, ведь ты не умираешь.

< 1784 >

Почти все зеркала Нарцисс перекупил
И ими комнаты обил,
Чтоб зрак его на всех стенах ему являлся;
Но, верно, кошелек он свой бы пощадил,
Когда бы в зеркалах и ум наш представлялся.

< 1791 >

НА ПАМЯТЬ КОНЧИНЫ КНЯЗЯ Г. А. ПОТЕМКИНА ТАВРИЧЕСКОГО

Прохожий, помоли всевышнего творца,
Что сей не разорил России до конца.

1791(?)

Мне сказывал Милон,
Что беса видел он;
Увидевши его, бедняжка испугался,
С ослиными ушми тот бес ему казался...
Ошибся мой Милон!.. личину зря сию,
Он видел тень свою.

<1792>

Здесь бросилась в пруд Эрастова невеста.
Топитесь, девушки: в пруду довольно места!

<1792>

<НА Н. М. КАРАМЗИНА>

Был я в Женеве, был я в Париже,
Спесью стал выше, разумом ниже.

Первая половина 1790-х годов

<НА П. В. ЛОПУХИНА>

Не два и не один ограблен,
А целый бедных миллион;
Но тот злодей судом оправдан,
И сам судьбою сделан он.

Конец 1790-х годов

<НА ПАВЛА I>

Похож на Фридриха, скажу пред целым миром, —
Но только не умом, а шляпой и мундиром.

Между 1796 и 1800

<НА ПАВЛА I>

Не венценосец ты в Петровом славном граде,
Но варвар и капрал на вахтпараде.

Между 1796 и 1800

Се памятник двух царств, обоим им приличный:
Низ мраморный, а верх его кирпичный.

Конец 1790-х годов

НА ПЕРЕВОД „АНДРОМАХИ“

Не все породисты собаки,
Не всяк в отца боярский сын,
И переводчик «Андромахи»
Еще далеко не Расин.

Конец 1790-х годов

ЭПИТАФИЯ

Не пес ли тут лежит, что так воняет стервой?
Нет! Это Павел Первой.

<1801>

<НА ПАВЛА I>

Поистине был он, покойник, велик,
Поставил на Невском проспекте голик.

<1801>

**ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА
XIX ВЕКА**

Чтоб ты меня лечил, наверно слух сей лжив:
Я жив!

<1820>

Какое сходство Клит с календарем имеет?
Он лжет и не краснеет.

<1791>

Клит, сделавшись больным, за лекарем послал;
Тот с сердцем отвечал: «Ведь я не коновал!»

Ты хочешь знать, Дамис, за что твоя жена
Желает зла тебе, как будто лиходею,
Хотя и ничего не делаешь ты с нею?
Уж полно, не за то ль и злится так она?

Дамон, вчера женясь, клялся жену любить,
И ей не временно, а вечно верным быть;
Он клятву данную исполнит в самом деле,
Коль вечность кончится на будущей неделе.

Почто, несмысленная Никса,
В болезни вверила себя ты двум врачам!
Подобно удалым и сильным двум гребцам,
На веслах мчат тебя они ко берегу Стикса.

Комедией своей Клеон
Всех нас заставил горько плакать;
За это гневается он, —
Шумит, ворчит. Но что пустое, брат, калякать,
Не лучше ль нас простить:
Мы пред тобой в вине смиренно признаемся.
Теперь трагедию ты должен сочинить,
И верь, что мы в твою угодность посмеемся.

Клит, ехавши в театр,
Так кучеру кричал: «Потише, Сесипатр!
Ведь нас с тобой в тюрьму посадят либо
в яму,
Коль по несчастью кого задавишь ты».
А тот ему в ответ: «Не бойтесь тесноты,
Сегодня, кажется, играют — вашу драму».

Клит голову ушиб так больно ныне летом,
Что с месяц у него в глазах была все тьма;
Однако ж от сего он не сошел с ума,
А только сделался — поэтом.

Силен, напившись пьян и возвратясь домой,
Вдруг видит две жены... Кричит он: «Боже мой!
За что меня так наказуешь?
Я муку адскую терплю и от одной,
А ты другую мне даруешь».

Примеру следуя ученого народа,
Клеон спешит свои творенья в свет издать;
Что ж против этого сказать?
Приятно в кучу всех детей своих собрать;
Приятно с милою семьею обитать;
Но, по несчастью, *в семье не без урода.*

СКРИПАЧУ

Орфей когда играл,
К вниманию древа и камни возбуждал;
А ты когда играешь,
Нас в камни претворяешь.

<1786>

<НА ЖУРНАЛ „КОРИФЕЙ“>

Морфей, увидевши, что свет
Его уставов не блюдет
И что совсем его пренебрегает —
Иной Хераскова читает,
Другой Державина всю ночь,
Его же отгоняет прочь, —
Вскричал: «Я это не оставлю
И непременно спать заставлю;
Или не буду я Морфей».
Сказал — и вышел «Корифей».

<1807>

〈НА Н. М. КАРАМЗИНА〉

Собрав свои творенья мелки,
Русак немецкий надписал:
«Мои безделки».
А ум, прочтя, сказал:
«Ни слова! Диво!
Лишь надпись справедлива».

1800

〈НА В. А. ЖУКОВСКОГО〉

В стане русских певец —
Удалой молодец,
Хоть и много он пьет,
А ни слова не врет.
Но в кремле наш певец —
Что болтливый скворец,
Хоть ни капли не пьет,
А что слово, то врет.

〈1812〉

**ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ ПОПИЛЮ,
КОТОРОГО, КАК ГОВОРIT ЛЕТОПИСЬ,
МЫШИ СЪЕЛИ**

О, участь жалкая несчастных королей!
Чего не делает над ними рок нахальный?
Им Попиль осужден на ужин для мышей,
Как будто бы король — огарок свечки сальной.

**ПИГМАЛИОНУ,
КОТОРЫЙ ВЛЮБИЛСЯ
В МРАМОРНУЮ СТАТУЮ**

Гордися ты, Пигмалион!
Превозноси свою судьбину:
В прекрасный мрамор ты влюблен,
А прочие должны влюбляться в глину.¹

¹ «Ужели мы глина?» — спросят женщины. Вольно вам не читать Библии.

ОСЛУ ВЕЛЬМОЖЕ

Дивитесь, что осел вельможею стал ныне
И должно кланяться преглупой сей скотине;
Но для чего ослу вельможею не быть,
Когда мог древле бык в Египте богом слыть?

НАДУТОВУ

Как мало через смерть Надутов потерял!
Он в жизни был ничто, а в гробе прахом
стал! ..

ВЫСОКОУЧЕНОМУ

Гниет здесь гордая латынь,
Аминь.

К ИЗОБРАЖЕНИЮ БЛОХИ

Подьячий! присмотришь к сей черненькой фигуре!
Не твой ли то портрет в миниатюре?

«НА ПОСТАНОВКУ ТРАГЕДИИ „АЛЬЗИРА“,
ПЕРЕВЕДЕННОЙ П. М. КАРАБАНОВЫМ»

Гусмана видел я, Альзиру и Замора.
Умора!

<1797>

ЭПИГРАММА

(Подражание французской)

Какой-то стихотвор (довольно их у нас)
Послал две оды на Парнас.
Он в них описывал красу природы, неба,
Цвет розо-желтый облаков,
Шум листьев, вой зверей, ночное пенье сов,
И милости просил у Феба.
Читая, Феб зевал и наконец спросил:
«Каких лет стихотворец был
И оды громкие давно ли сочиняет?»
— «Ему пятнадцать лет», — Эрата отвечает.
— «Пятнадцать только лет?» — «Не более того!»
— «Так розгами его!»

<1798>

«Отечеству служить есть первый мой закон», —
Твердит Ликаст важнейшим тоном.

А как же служит он?

В танцклубе за бостоном.

<1806>

«Змея ужалила Маркела».

— «Он умер?» — «Нет, змея, напротив, околела!»

1808

Какой учтивец стал Дамон!

Что за диковинка? — Теперь в отставке он.

1815

СХОДСТВО МЕЖДУ ШИХМАТОВЫМ И ХРОМЫМ ПОЧТАЛЬОНОМ

Шихматов! Почтальон! Как не скорбеть о вас?
Признаться надобно, что участь ваша злая:

У одного нога хромая,

А у другого хром Пегас.

1810-е годы

«**Н**а что мне жизнь? Лишился я друзей,
Которые меня любить всегда хотели».
— «Что ж, умерли они, к злой горести твоей?»
— «Нет: живы, но разбогатели».

1821

О, как болтаньем докучает
Глупец ученый Клит!
Он говорит всё то, что знает,
Не зная сам, что говорит.

1821

«**Г**ордец Клеон тебя ласкает,
С тобою говорит, на балы приглашает;
Признаться, я дивлюсь тому».
— «Взаймы я денег дал ему».

1821

— **А**х, как я рад! Прошу откусать:
Сегодня у меня с дичиною паштет.
— Согласен, мой сосед.
— Еще прошу послушать
Трагедию «Улисс и Филоктет».
— Я отобедал, мой сосед!

1826

УМИРАЮЩИЙ ЛЕНИВЕЦ

Ленивец Клит, к Харону отправляясь,
«Как счастлив я! — сказал своей жене. —
Приходит смерть; с заботами прощаясь,
В земле лежать не трудно будет мне».

< 1827 >

НАДПИСЬ К ИЗОБРАЖЕНИЮ ФЕМИДЫ

(С немецкого)

В одной руке весы, в другой я меч держу:
Положит мало кто, того я поражу.

1809

<НА Д. И. ХВОСТОВА>

Хвостон наш фабулист примерный:
Нет в баснях у него искусства, пышных слов,
А сколько простоты! Вот в них-то совершенный
Язык скотов.

1810

О, ужас! О, досада!
Гомера перевел безграмотный Глупон.
От лошади погиб несчастный Илион,
А от осла погибла «Илиада».

Между 1810 и 1812

Влит был плохой поэт,
Теперь стал критик редкий.
Тут, впрочем, дива нет:
Из скверного вина выходит уксус едкий.

Между 1810 и 1812

Лариса, в чепчике степенном и в салопе,
Днем молится в церквах, бежит от мира прочь.
А ночью? — О! она, подобно Пенелопе,
Что днем ни сделает, то перепортит в ночь.

Между 1810 и 1812

Смеются Простину,
Что говорить он не умеет
И половиною зовет свою жену.
Ну что же? Попролам он ею и владеет.

Между 1810 и 1812

Под камнем сим лежит великий генерал.
Его солдаты не забудут
И долго, долго помнить будут,
Как он их палками бивал.

Между 1810 и 1814

За пьянство поп журил Кузьму
И вот как говорил ему:

«Опомнись, воздержись;

Смотри с питья ты стал каков!

Распух! в лохмотьях весь! нет даже сапогов!

Вино твой первый враг; его ты берегись,

Возненавидь...» — «Отец Иван! не осердись —

Ты в церкви сам твердишь: *люби своих врагов*».

15 сентября 1816

Молва напрасно трубит,
Что мужа своего Кокеткина не любит.
Так может говорить лишь клеветник один:
Известно, что она всех жалует мужчин.

<1816>

<НА Д. И. ХВОСТОВА>

Не верят, что Хвастон
Имеет место на Парнасе.
Там нет козла; так Аполлон
Хвастона держит при Пегасе.

7 января 1817

Все бьют у нас челом перед судьей Фомой;
А он гордее, право, папы:
Ни перед кем не скинет шляпы
И не поклонится. Вот *Судия прямой!*

22 мая 1817

«**Н**е знаю, как отмстить мне моему злодею,
Зоилу, демону!» — «Изволь, от всей души
Подам тебе совет: под притчею своею
Его ты имя подпиши».

<1817>

Бесчестен М....., однако любит *честь*:
В сенате хочется ему повыше сесть.
А почему ж не так? Его потешить можно
И на кол посадить перед сенатом должно.

<1824>

НЕСЧАСТЬЯ АНДРОМАХИ

О как несчастна Андромаха!
Пирр бедную вдову в отчаянье привел;
Парнасский же козел,

Рифмач, палач Хвостов-неряха
Расинов снял с нее наряд
Да в сарафан одел китайчатый — и рад.
Катенин, наконец, с ней поступил тирански:
Заставил говорить без смысла по-славянски.

21 января 1825

〈НА Д. И. ХВОСТОВА〉

Господь послал на Питер воду,
А граф сейчас скропал и оду.
Пословица недаром говорит:
«Беда беду родит».

<1825>

〈НА Д. И. ХВОСТОВА〉

В Хвостова притчах мы читаем, что петух,
В навозе роясь, нашел большой жемчуг.
Но клада не найдешь такова,
Все притчи перерыв Хвостова.

1820-е годы

«Твой портреты очень схожи:
На лица пишешь всё!» — «Нет, я пишу на рожи».

1820-е годы

«Коль теплое дадут местечко мне, пойду».
— «Ты заслужил давно претеплое... в аду».

1820-е годы

Известный М. . . . , страшилище людей,
Избавил многих мук, лишася жизни сей.
«Тебе, — кончаясь, рек, — я душу, бог,
вручаю»;
Но взял ли бог ее? — я этого не чаю.

1798

КАРИКАТУРА

(Подражание английскому)

«Что это, кумушка? — сказал медведь
лисице, —
Смотри пожалуй: Лев наш едет в колеснице.
И точно на таких, каков и сам он, львах!
Неужто же пошли они в упряжку сами,
Неужто силою? Они ведь тож с когтями?»
— «Ты слеп стал, куманек: он едет на ослах!»

1805

Сто душ имеешь ты, поверю, за собой;
Да это и когда я мнил опровергать?..
Назвав тебя *бедняк*, хотел лишь я сказать,
Что нет в тебе одной,

<1801>

Тут, странник, мот лежит: он жизнь свою
С досады, что никто ^{скончал} взаимы уж не давал.

< 1805 >

Здесь Рюмкин схоронен; под Вакха
Весь век он храбро прослужил. ^{знаменами}
Прохожий! не кропи его ты прах слезами:
Воды до крайности усопший не любил.

< 1807 >

Супруга здесь моя погребена.
Покорнейше прошу вас, дале отойдите,
Покойницу вы как-нибудь не разбудите, —
Мне всё не верится, что умерла она.

< 1807 >

Все спорят, все кричат, что *Летрина*
творенья
Не могут нравиться нигде и никому.
Какие ложные бывают в свете мненья!
Все нравятся они — ему.

<1816>

ПРОСЬБА К ИЗДАТЕЛЮ ЖУРНАЛА

Наш стихотвор *Хилон* тоскует,
Зачем никто его не критикует.
Уведомьте его: он критиков найдет
Тогда, как кто-нибудь стихи его прочтет.

<1816>

«Ты драму, Фефил, написал?»
— «Да! как же удалась! как сыграна! не чаешь!
Хотя бы кто-нибудь для смеха просвистал!»
— «И! Фефил, Фефил! как свистеть, когда
зеваешь?»

Октябрь 1806

ЭПИТАФИЯ ЛИРИЧЕСКОМУ ПОЭТУ

Здесь кончил век Памфил, без толку од певец!
Сей грешный человек — прости ему творец! —
По смерти жить собирался,
Но заживо скончался!

Октябрь 1806

О, непостижное злоречие уму!
Поверю ли тому,
Чтобы, Морковкина, ты волосы чернила?
Я знаю сам, что ты их черные купила.

Октябрь 1806

Сей камень — над моей возлюбленной женой!
Ей там, мне здесь покой!

Октябрь 1806

НОВОПОЖАЛОВАННЫЙ

— **П**риятель, отчего присел?
— Злодей корону на меня надел!
— Что ж, я не вижу в этом зла!
— Ох, тяжела!

Октябрь 1806

У нас в провинции нарядней нет Любви!
По моде с ног до головы:
Наколки, цвет лица, помаду, зубы, брови —
Всё получает из Москвы!

Октябрь-ноябрь 1806

«**С**кажи, чтоб там потише были! —
Кричал повытчику судья. —
Уже с десятков дел решили,
А ни единого из них не слышал я!»

Ноябрь 1806

**НА ПРОСЛАВИТЕЛЯ РУССКИХ ГЕРОЕВ,
В СОЧИНЕНИЯХ КОТОРОГО НЕТ
НИ НАЧАЛА, НИ КОНЦА, НИ СВЯЗИ**

Мирон схватил перо, надулся, пишет, пишет
И под собой земли не слышит!
«Пожарский! Филарет! отечества отец!»
Поставил точку — и конец!

Между 1807 и 1810

БРУТОВА СМЕРТЬ

Бомбастофил, творец трагических уродов,
Из смерти Брутовой трагедию создал.
«Не правда ли, мой друг, — Тиманту он
сказал, —
Что этот Брут дойдет и до чужих народов?»
— «Избави бог! Твой Брут — примерный
патриот —
В отечестве умрет!»

1800-е годы

ТОЛСТОМУ ЭГОИСТУ

Здесь Никодимову похоронили тушу!
К себе он милостив, а к ближнему был строг;
Зато, когда отдать он вздумал богу душу,
Его души не принял бог!

1814

БЕСПОЛЕЗНАЯ СКРОМНОСТЬ

Деми́д, под одою свое́й, боясь Зо́ила,
Ты имени не подписал;
Но глупо́сть за тебя к ней руку приложила,
И свет тебя узнал!

1810-е годы

〈НА А. А. ШАХОВСКОГО
и А. С. ШИШКОВА〉

Угодно ль, господа, меж русскими певцами
Вам видеть записных Карамзина врагов?
Вот комик Шаховской с плачевными стихами,
И вот бледнеющий над святцами Шишков.
Они умом равны, обоих зависть мучит;
Но одного сушит она, другого пучит.

1809

〈НА А. А. ШАХОВСКОГО〉

Парнасский славянин, отцовский цензор
строгой,
Напрасно твой Гашпар за леность мне пенял!
Я, правда, мало сочинял,
Но, ах, к несчастью, читал я слишком много:
Я... и твои стихи читал!

1813

*В. Жуковский, Д. Дашков,
А. Воейков и А. Тургенев*

НАДПИСЬ К ПОРТРЕТУ ГРАФА ХВОСТОВА

Се — роска Флакка зрак! Се тот, кто, как и он,
Выспрь быстро, как птиц царь, нес звук
на Геликон!
Се — лик од, притч творца, муз читателя
Хвостова,
Кой поле испестрил российска красна слова!

1810-е годы

Безрифмина совет:
Без жалости всё сжечь мое стихотворенье!
Быть так! Его ж, друзья, невинное творенье
Своею смертию умрет!

1805

**<НА ПЕРЕВОД ВЕРГИЛИЯ
• А. Ф. МЕРЗЛЯКОВЫМ>**

Вдали от храма муз и рощей Геликона
Феб мстительной рукой сатира задавил¹;
Воскрес урод и отомстил:
Друзья, он душит Аполлона!

1809

<НА С. С. БОБРОВА>

Как трудно Бибрису со славою ужиться!
Он пьет, чтобы писать, и пишет, чтоб напиться!

1809

¹ Всем известна участь Марсия.

МАДРИГАЛ НОВОЙ САФЕ

Ты — Сафо, я — Фаон, — об этом и не спорю,
Но, к моему ты горю,
Пути не знаешь к морю.

1809

МАДРИГАЛ МЕЛИНЕ, КОТОРАЯ НАЗЫВАЛА СЕБЯ НИМФОЮ

Ты нимфа, Йо, нет сомненья!
Но только... после превращенья!

1809

Известный откупщик Фаддей
Построил богу храм... и совесть успокоил.
И впрямь! На всё цены удвоил:
Дал богу медный грош, а сотни взял рублей
С людей.

1810

НА ПЕРЕВОД „ГЕНРИАДЫ“, ИЛИ ПРЕВРАЩЕНИЕ ВОЛЬТЕРА

«**Ч**то это! — говорил Плутон, —
Остановился Флегетон,
Мегера, фурии и Цербер онемели,

Внимая пенью твоему,
Певец бессмертный Габриели?
Умолкни!.. Но сему
Безбожнику в награду
Поищем страшных мук, ужасных даже аду, !
Соделаем его
Гнуснее самого
Сизифа злова!»
Сказал — и превратил, о ужас! в Ослякова.

1810

СОВЕТ ЭПИЧЕСКОМУ СТИХОТВОРЦУ

Какое хочешь имя дай
Твоей поэме полудикой:
Петр длинный, Петр большой, но только Петр
Великой —
Ее не называй.

1810

Всегдашний гость, мучитель мой,
О Балдус! долго ль мне зевать, дремать
с тобой?
Будь крошечку умней — или дай жить в
покое!
Когда жестокий рок сведет тебя со мной —
Я не один и нас не двое.

1811 или 1812

НА ПОЭМЫ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

Не странен ли судеб устав!
Певцы Петра — несчастья жертвы:
Наш Пиндар кончил жизнь, поэмы не скончав,
Другие живы все, но их поэмы мертвы!

1812(?)

НА КНИГУ ПОД НАЗВАНИЕМ „СМЕСЬ“

Во чести, это *смесь*:
Тут проза, и стихи, и авторская спесь.

<1817>

Помещик Балабан,
Благочестивый муж, Христу из угожденья,
Для нищих на селе построил дом призренья,
И нищих для него наделал из крестьян.

**НА ПЕРЕВОД „АЛЬЗИРЫ“
П. М. КАРАБАНОВЫМ**

Как Карабанов взял «Альзиру» перевесть
И в аде слух о том промчался,
Тогда Вольтер, вздохнув, признался,
Что точно грешникам по смерти мука есть!

<1786>

**НА ПЕРЕВОД ПОЭМЫ
«L'ART ROËTIQUE»¹**

«Ты ль это, Буало?.. Какой смешной наряд!
Тебя узнать нельзя: совсем переменялся!»
— «Молчи! Нарочно я Графовым нарядился:
Сбираюсь в маскарад».

<1808>

¹ «Поэтическое искусство» (франц.). — *Ред.*

<НА Д. И. ХВОСТОВА>

Полезен ли другим о басне сей урок —
Не знаю, а творцу-бедняжке он не впрок!

<1819>

**РЕЦЕНЗЕНТУ ПОЭМЫ
„РУСЛАН И ЛЮДМИЛА“**

Напрасно говорят, что критика легка.
Я критику читал «Руслана и Людмилы».
Хоть у меня довольно силы,
Но для меня она ужасно как тяжка!

<1820>

Федул твердит, что Фока-плут
Его позорит и ругает;
Но я не вижу толку тут:
Кто уголь сажею марает?

К ПОРТРЕТУ NN

Говорит хоть очень тупо,
Но в нем это мудрено.
Что он умничает глупо,
А дурачится умно.

Между 1805 и 1814

НАДПИСЬ К СОЧИНЕНИЯМ Г***

Он с цветочка на цветок,
С стебелька на стебелек
Мотыльком перелетает;
Но сколь рок его суров:
Все растенья он лобзает,
Кроме... лавровых листов!

Между 1805 и 1814

Стра твоя, конечно, шутка,
Но мне прискорбно видеть в ней
Не счастье твоего рассудка,
А счастье памяти твоей.

Между 1805 и 1814

<НА А. А. КОЛЬЦОВА-МОСАЛЬСКОГО>

Под камнем сим лежит Мосальский тощий,
Он весь был в *немоци* — теперь попал он
в *моци*.

1822

**ГЕНЕРАЛАМ, ТАНЦУЮЩИМ НА БАЛЕ
ПРИ ОТЪЕЗДЕ МОЕМ НА ВОЙНУ 1826 ГОДА**

Мы несем едино бремя;
Только жребий наш иной:
Вы оставлены на племя,
Я назначен на убой.

1826

<НА И. В. САБУРОВА>

Меринос собакой стал, —
Он нахальствует не к роже,
Он сейчас народ прохожий
Затолкал и забодал.
Сторож, что ж ты оплошал?
Подойди к барану прямо,
Подцепи его на крюк
И прижги ему курдюк
Раскаленной эпиграммой!

<1835>

НА СТИХИ К СОЛНЦУ

Какими нас морил несносными стихами
Вчерашний день Оргон! Со скуки я дремал.
Уж на небе была видна луна с звездами,
А он... всё солнце призывал.

<1808>

БЫЛЬ В ПРЕИСПОДНЕЙ

«Кто там стучится в дверь? —
Воскликнул Сатана. — Мне недосуг теперь!»
— «Се я, певец ночей, шахматно-пегий гений,
Бибрис; меня занес к вам в полночь ветр
осенний,
Погреться дайте мне, слезит дождь в уши
мне!»
— «Что врешь ты за сумбур? Кто ты? Тебя
не знают!»
— «Ага! Здесь, видно, так, как и на той
стране, —
Покойник говорит, — меня не понимают!»

<1810>

К ПОРТРЕТУ БИБРИСА

Нет спора, что Бибрис богов языком пел;
Из смертных бо никто его не разумел.

<1810>

<НА П. И. ШАЛИКОВА>

Тирсис всегда вздыхает,
Он без «увы» строки не может написать;
А тот, кому Тирсис начнет свой бред читать,
Сперва твердит «увы», а после... засыпает.

<1811>

<НА Д. П. ХВОСТОВА>

Ага! плутовка мышь, попалась, нет спасенья!
Умри! Ты грызть пришла здесь Дмитриева том.
Тогда как у меня валялись под столом
Графова сочиненья!

<1811>

Ариста гроб ты здесь, прохожий, видишь.
Не говори: бог с ним! Ты бога тем обидишь.

<1811>

Российский Диоген лежит под сею кочкой;
Тот в бочке прожил век, а наш свой прожил
с бочкой.

<1811>

ДРУЗЬЯ НЫНЕШНЕГО ВЕКА

Картузов другом просвещенья
В листках провозгласил себя.
О, времена! о, превращенья!
Вот каковы в наш век друзья!

<1812>

<НА П. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА>

Картузов — сенатор,
Картузов — куратор,
Картузов — поэт.
Везде себе равен,
Во всем равно славен,
Оттенков в нем нет:
Худой он сенатор,
Худой он куратор,
Худой он поэт.

1813

<НА А. С. ШИШКОВА>

Кто вождь у нас невеждам и педантам?
Кто весь иссох от зависти к талантам?
Кто гнусный лжец и записной зоил?
Кто, если мог вредить бы, вреден был?
Кто, не учась, других охотно учит,
Врагов смешит, а приближенных мучит?
Кто лексикон покрытых пылью слов?
Все в один раз отвечают: Шишков!

<1815>

**ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕНОК ШУТОВСКОГО,
ПОДНЕСЕННЫЙ ЕМУ РАЗ НАВСЕГДА
ЗА МНОГИЕ ПОДВИГИ.**

1

В комедиях, сатирах Шутовского
Находим мы веселость псалтыря,
Затейливость месяцеслова
И соль и едкость букваря.

2

Напрасно, Шутовской, ты отдыха не
знаешь,
За неудачами от неудач спешишь;
Комедией друзей ты плакать заставляешь,
Трагедией ты зрителей сместишь.

Когда затейливым пером
 Забавник Шутовской, шутя, соседов ссорил,
 Сам не на шутку он, бог весть за что,
 повздорил
 С партером, вкусом и умом.

«Коварный», «Новый Стерн» — пигмен,
 Они незрелый плод творца,
 Но «Полубарские затей» —
 Затей полного глупца.

Напрасно говорят, что грешника черты
 Доносят нам, как он раскаяньем замучен;
 Смотрите: как румян и тучен
 Убийца сироты!

К ПЕРЕВОДЧИКУ „КИТАЙСКОЙ СИРОТЫ“

Вольтер нас трогает «Китайской сиротой»,
 И тем весельчаков заслуживает пени;
 Но слезы превратил в забаву Шутовской:
 Он из трагедии удачною рукой
 Китайские поделал тени.

С какою легкостью свободной
Играешь ты в стихах природой и собой,
Ты в «Шубах» Шутовской холодной,
В «Водах» ты Шутовской сухой.

Когда при свисте кресл, партера и райка
Торжественно сошел со сцены твой «Коварный»,
Вини себя, и впредь готовься не слегка.
Ты выбрал для себя предмет неблагодарный:
Тебе ли рисовать коварного портрет!
Чистосердечен ты, в тебе коварства нет.
И каждый, кто прочтет твоих трудов собранье,
Или послушает тебя минуты две,
Увидит как насквозь: в душе вредить желанье
И неспособность в голове.

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ ВОДЫ

«Каков ты?» — «Что-то всё не спится,
Хоть пью лекарства по ночам».
— «Чтоб от бессонницы лечиться,
Отправься к Липецким водам».

«Каков ты?» — «Пламя потаенно
Жжет кровь мою назло врачам».
— «Чтоб исцелиться совершенно,
Отправься к Липецким водам».

〈НА А. А. ШАХОВСКОГО〉

Хвала тебе, о Шутовской!
Я век не видывал диковинки такой —
Искусство превзошло все чудеса природы:
Водяным слогом ты творишь сухие воды.

1815

Зачем Фемиды лик ваятели, пииты
С весами и мечом привыкли представлять?
Дан меч ей, чтоб разить невинность без
защиты,
Весы, чтоб точный вес червонцев узнавать.

1816

Презревши совести угрозу,
Нас Фирс дарит плодом досуга своего;
В стихах его находишь прозу,
Но в прозе уж зато не встретишь ничего.

1816

Когда беседчикам Державин пред концом
Жилища своего не завещал в наследство,
Он знал их твердые права на желтый дом
И прочил им соседство.

1816(?)

<НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО>

Наш журналист и сух, и тощ, как спичка;
Когда б ума его весь выжать сок,
То выйдет вряд учености страничка
Да мыслей пять или шесть строк.

1818

<НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО>

Иссохлось бы перо твое бесплодно,
Засухою скончались бы листы,
Но помогать бедам искусству сродно:
В желчь зависти перо обмокнешь ты —
И сызнава на месяц-два свободно
С него польются клеветы.

1818

<НА П. П. СВИНЬИНА>

«**Ч**то пользы, — говорит расчетливый
Свиньин, —
Мне кланяться развалинам бесплодным
Пальмиры, Трои иль Афин?
Пусть дорожит Парнаса гражданин
Воспоминаньем благородным:
Я не поэт, а дворянин,
И лучше в Грузино пойду путем доходным:
Там, кланяясь, могу я выкланяться в чин».

1818

Бесстыдный лжец, презрительной рукой
На гибель мне ты рассеиваешь вести;
Предвижу я: как Герострат другой
Бесчестьем ты добиться хочешь чести;
Но тщетен труд: я мстительным стихом
Не объявлю о имени твоём.
Язвы меня, на вызов твой не выйду,
Не раздражишь молчанье певца;
Хочу скорей я претерпеть обиду,
Чем в честь пустить неизвестного глупца.

1818

Вписавшись в цех зоилов строгих,
Будь и к себе ты судия:
Жуковский пишет *для немногих*,
А ты для одного себя,

Январь 1819

〈НА А. С. ШИШКОВА〉

Шишков недаром корнеслов;
Теорию в себе он с практикою вяжет:
Писатель, вкусу *шиш* он кажет,
А логике он строит *ков*.

1810-е годы

Княжнин! к тебе был строг судеб устав,
И над тобой шутил он необычно:
«Вадим» твой был сожжен публично,
А публику студит холодный твой «Рослав».

1810-е годы

<НА Д. И. ХВОСТОВА>

Твой список послужной и оды,
Хвостов! доказывают нам,
Что ты наперекор природы
Причелся к графам и певцам.

1810-е годы

Работая пером, как топором,
Фирс каждый день печать с собой знакомит!
Вот подлинно пришлось сказать о нем:
Ломает он язык и оды ломит.

<1820>

Пусть остряков союзных тупость
Готовит на меня свой нож:
Против меня глупцы! так что ж?
Да за меня их глупость.

1820

НАДПИСИ К ПОРТРЕТАМ

1

NN вертлявый по природе,
Модницкий, глядя по погоде,
То ходит в красном колпаке,
То в рясах, в черном клобуке;
Когда безбожье было в моде,
Он был безбожья хвастуном.
Теперь в прихожей и в приходе
Он щеголяет ханжеством.

2

Кутейкин, в рясах и с скуфьею,
Храм знаний обратил в приход,
И в нем копеечной свечою
Он просвещает наш народ.

Апрель 1821

<НА С. А. ШИХМАТОВА-ШИРИНСКОГО>

В двух дюжинах поэм воспевший предков сечи,
Глаголом ни стиха наш лирик не убил.
Как жалко мне, что он частей и прочих речи,
Как и глаголы, не щадил.

<1821>

<НА П. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА>

Бесстыдной клеветой в народе
Картуш живых всех перебрал;
Теперь в бесстыдном переводе
Он Пиндара оклеветал.

<1821>

Как мастерски пророков злых подсел
Рифмач, когда себя в печать отправил;
Им вопреки, он на своем поставил
И сотню од не про себя пропел
В наборщиках читателей имел
И цензора одобрить их заставил.

<1821>

Для славы ты здоровья не жалеешь.
Но берегись, недолго до греха;
Над рифмою ты целый век потеешь,
А там как раз прозябнешь от стиха.

<1821>

Корысти прѣзренной не покоряясь игу,
Ты продал за ничто стихов своих тетрадь,
В глаза и за глаза не грех тебе сказать,
Что выдал ничего не стоящую книгу.

<1821>

ХАРАКТЕРИСТИКА

Подаром, мимо всех живых и мертвцов,
Он русским гением пожалован в Париже:
Отделкой языка, сказать и я готов,
Он к Сумарокову из всех новейших ближе.
А творчеством, огнем и полнотою стихов
Он разве малым чем Хераскова пониже.

<1821>

<НА Д. И. ХВОСТОВА>

Как «Андромахи» перевод
Известен стал у Стикских вод,
Так наших дней Прадон прославился и в аде.
«Зачем писать ему? — сказал Расин

в досаде. —

Пускай бы он меня в покое оставлял,
Творения с женой другие б издавал». —
Жена же, та всегда, когда он к ней подходит,
Жалеет каждый раз, что он не переводит.

<1822>

<НА М. А. ДМИТРИЕВА>

У Каченовского в лакейской
Он храбро петушится вслух.
Быть так! Но если он петух,
То верно уж петух индейской.

Май 1824

<НА М. А. ДМИТРИЕВА>

Михаил Дмитриев! Теперь ты вовсе чист:
Клеврет твой — Писарев, и Каченовский —
барин,
А похвалой тебе позорный лист
Скрепил Фаддей Булгарин.

Май 1824

<НА Ф. В. БУЛГАРИНА>

Ты прав! Равны у нас движенья:
При виде низкого и злого дурака
У каждого с сердец подымется рука
И опускается с презренья.

Май 1824

К ЖУРНАЛЬНЫМ БЛИЗНЕЦАМ

Цып! цып! сердитые малютки!
Вам злиться, право, не под стать.
Скажите: стоило ль из шутки
Вам страшный писк такой поднять?
Напрасна ваших сил утрата!
И так со смехом все глядят,
Как раздраженные цыплята
Распетушились невпопад!

1824

Ошибку у меня поймав, тотчас с улыбкой
Спешите вы о ней трубить в трубы молвы;
Согласен! я пишу с ошибками... Но вы,
Вы вряд не пишете ль ошибкой.

<1825>

<НА Д. И. ХВОСТОВА>

Хвостов на Пинде — соловей,
Но только соловей-разбойник,
В сенате он живой покойник
И дух нечистый средь людей.

1825

<НА ЦАРСКУЮ СЕМЬЮ>

Пред хором ангелов семья святая
Поет небесну благодать,
А здесь семья земная
По дудке нас своей заставит всех плясать.

1825(?)

НАШИ ЛАРОШФУКО

В журналах наших всех мыслителей исчисли!
В журналах места нет от мыслей записных;
В них недостатка нет; но в мыслях-то самих
Недостает чего-то: *мысли!*

<1826>

Кто будет красть стихи твои?
Давно их в Лете утопили;
Иль — их, забывшись, прочли,
Иль — прочитавши, позабыли!

<1827>

<НА Н. И. НАДЕЖДИНА>

Неустрашимый самохвал
Так нам палит и дует в уши;
Послушай — бьет всех наповал,
Посмотришь — только бьет баклуши.

<1828>

**РУССКИЙ РОМАНТИК РУССКОМУ
КЛАССИКУ**

Дрожащий под ферулой школьник!
Тебя ли я возьму в пример?
Ты говоришь, что я раскольник,
Я говорю: ты старовер.

<1828>

Ше классик ты и не романтик;
Так что же ты в своих стихках?
На козких ножках старый франтик,
С указкой детскою в руках.

<1829>

〈НА Н. А. ПОЛЕВОГО〉

Что пользы в том, что ты речист,
Что корчишь важную осанку?
Историк ты и журналист,
Панегирист и пародист,
Ты — всё... и всё ты *наизнанку!*

〈НА Н. А. ПОЛЕВОГО〉

Есть Карамзин, есть Полевой, —
В семье не без урода.
Вот вам в строке одной
Исторья русского народа.

1830

〈НА Ф. В. БУЛГАРИНА〉

Булгарин хочет слыть отличным журналистом;
Булгарин хочет быть лихим кавалеристом, —
Не обличу его в лганье!
Но на коне сидит он журналистом,
В журнале рубит смысл лихим кавалеристом
И выезжает на вранье.

Вот враль! подобного его не знаю чуда!
Врет словом, врет пером; не объясните ль вы,
Откуда он берет всю эту дрянь? — Откуда?
Да всё из головы.

<1831>

Синонимы: гостиная, салон.

Недоумением напрасно ты смущен:
Гостиная — одно, другое есть *салон*.
Гостиную найдешь в порядочном трактире,
Гостиную найдешь и на твоей квартире,
Салоны ж созданы для избранных людей.
Гостинные видал и ты, Видок Фиглярин,
В гостиной, может быть, и ты какой-то барин,
Но уж в *салоне* ты решительно лакей!

1836

<НА Ф. В. БУЛГАРИНА>

К усопшим льнет, как червь, Фиглярин
неотвязный.
В живых ни одного он друга не найдет;
Зато, когда из лиц почтенных кто умрет,
Клеймит он прах его своею дружбой грязной.
Так что же? Тут расчет: он с прибылью
двойной —
Презренье от живых на мертвых вымещает
И, чтоб нажить друзей, как Чичиков другой,
Он души мертвые скупает.

<1845>

Природы странною игрой
В нем двух начал раздор открытый:
Как может быть он человек пустой
И вместе с тем дурак набитый?

<1862>

<НА А. Х. БЕНКЕНДОРФА>

Вот как, прочтя его Записки,
О сочинителе сужу:
Был генерал он всероссийский;
Но был ли русским? — Не скажу.

1865

<НА Н. И. КОСТОМАРОВА>

Валечить личности былого и рассказы,
Крутить их вывихом он ловок и лукав;
И чтобы выправить пера его проказы,
При Костомарове нам нужен костоправ.

<1872>

Он весь приглажен, весь прилизан,
С иголки ум его и фрак;
И фрак крестами весь унизан,
И ум под канцелярский лак.

Он чопорен, он накрахмален,
На разговор он туп и скуп,
И глупо он официален,
И тож официально глуп.

ОТ АПОЛЛОНА

На замечанье Феб дает,
Что от каких-то вод
Парнасский весь народ
Шумит, кричит и дело забывает,
И потому он объявляет,
Что толки все о Липецких водах
(В укору, в похвалу, и в прозе, и в стихах)
Написаны и преданы тиснению
Не по его внушенью!

Ноябрь 1815

<НА М. А. ДМИТРИЕВА>

Как распложаются журнальные побранки!
Гласит предание, что Фауст ворожил
Над банкою волшебных, чудных сил
И вылез черт из банки;
И будто Фаусту вложил
Он первый умысел развратный
Создать станок книгопечатный.

С тех пор, о мокрые тряпичные листы,
Вы полем сделались журналам для их браней,
Их мыслей нищеты, их скудости познаний!
Уж наложил на вас школярные персты
Михайло Дмитриев с друзьями;
Переплетясь они хвостами,
То в прозе жилиятся над вами,
То <.....> вас водяными стихами.

<1824>

**<НА М. А. ДМИТРИЕВА
и А. И. ПИСАРЕВА>**

И сочиняют — врут! и переводят — врут!
Зачем же врете вы, о дети! — Детям прут!
Шалите рифмами, нанизывайте стопы,
Уж так и быть! Но вы ругаться удалцы,
Студенческая кровь! Казенные бойцы!!
Холопы «Вестника Европы»!!!

<1824>

〈НА А. С. ГРИБОЕДОВА
и П. А. ВЯЗЕМСКОГО〉

Вот брату и сестре законный аттестат:
Их проза тяжела, их остроты не остры;
А вот и авторам: им Аполлон не брат,
И музы им не сестры.

<1824>

〈НА А. С. ГРИБОЕДОВА〉

Как он на демона похож!
Глаза, черты лица — в точь Фаустов учитель!
Одно лишь обнаружит ложь:
В стихах-то он не соблазнитель.

<1824>

〈НА П. А. ВЯЗЕМСКОГО〉

Князь Вяземский жало
На «Вестник» острил,
Но критикой вялой
Ему ж услужил.

Нестоек он в слове!
Я знал наперед:
Бодливой корове
Бог рог не дает!

<1824>

<НА О. И. СЕНКОВСКОГО>

Слышу я, Барон находит,
Что российский наш язык
Из чухонского возник!
Нет, неверно он выводит!
Но я думаю, Барон,
С вашей прозою баронской
Под конец, быть может, он
Превратится и в чухонский!

1830-е годы

<НА О. И. СЕНКОВСКОГО>

Шпыньковский доказал, что взяточники были
Бакон и Цицерон!
Жаль! люди умные, а плутнями лишь жили!
Вот и Шпыньковский ведь умен!

1830-е годы

*

〈НА Н. В. СУШКОВА〉

1

Идет обоз с Парнаса,
Везет навоз Пегаса!
На задний из возов
Присел пиит Свистков!
Пегасово знакомство
На пользу для него:
На задний двор потомства
Пусть свалят и его!

2

Что знакомы вы с Парнасом,
Не дивит оно меня:
Вы хоть музам не родня,
Не родня ли вы с Пегасом?
Как Пегас, вы без узды;
Те же вверх лететь усиля,
Полетели б хоть куды!
Но у предка были крылья!

3

Ума вы небольшого,
Но сердцем вы добры;
На что играть роль злого?
Да вы ж и не остры!

Вам суд и самохвальство,
Поверьте, вам не впрок!
Сушковское нахальство
Наследственный порок!

<1854>

<НА А. А. ГРИГОРЬЕВА>

Вы говорите, мой любезный,
Что будто стих у вас железный;
Железо разное, цена
Ему не всякому одна:
Иное на рессоры годно;
Другое в ружья превосходно;
Иное годно для подков,
То для коней, то для ослов,
Чтоб и они не спотыкались!
Так вы которым подковались?

1854

<НА И. С. АКСАКОВА>

Какое счастье Ване —
Женат на царской няне!
При том какая честь —
Ему и Тютчев тесть.

Сказать пришлось к слову —
Родня он и Сушкову.
Какую дребедень
Теперь заперет «День».

<1866>

РАЗГОВОР ЦЕНЗОРА С ПРИЯТЕЛЕМ-СТИХОТВОРЦЕМ

«**Не** пропущу стиха, и ты бранишь неправо:
Я не о двух ведь головах!»
— «Я знаю, друг, ты недвуглавый,
И век тебе не быть в орлах!
Друг цензор, пропусти безгрешные стихи!
Где встретится в них мысль, где встретится
в них сила —
Сквозь пальцы пропусти, как Феб твои грехи,
Как самого тебя природа пропустила».

〈НА М. Н. ЗАГОСКИНА〉

Комический домашний проповедник
«Наследников» недавно написал,
И очевидно доказал,
Что он Мольеров не наследник.

〈1822〉

〈НА П. Н. ШАЛИКОВА〉

Плохой поэт, плохой чужих трудов ценитель,
Он пишет пасквили, бог знает для чего,
И если не сказал, что он их сочинитель,
То плоская их злость сказала за него.

〈1824〉

〈НА П. А. ВЯЗЕМСКОГО〉

«Я обращаюсь к вам с вопросом:
Что Вяземский так вздернул нос?»
— «Ты странный делаешь вопрос:
С классической войны он возвратился с носом!»

〈1824〉

**<НА П. А. ВЯЗЕМСКОГО
и П. И. ШАЛИКОВА>**

Двумя князьями Феб словесность наградил:
Один, стихи кропая, не на шутку
Рассудок рифме покорил,
Другой писал, не покорясь рассудку.

<1824>

<НА П. А. ВЯЗЕМСКОГО>

Мишурский, Грибусов приятель,
Ругательством отмстил за эпиграммы нам.
За что ж он сердится? Как *дюжинный*
писатель,
Едва ль и дюжинных он стоит эпиграмм.

<1824>

<НА Н. А. ПОЛЕВОГО>

Он вечно-цеховой Мишурского приятель,
Он первой гильдии подлец,
Второй он гильдии купец
И третьей гильдии писатель.

<1824>

**<НА П. А. ВЯЗЕМСКОГО
и А. С. ГРИБОЕДОВА>**

Мишурский! Мы тебя щедрее, без сомненья;
Когда для рифмы ты не лжешь,
Ни в грош всегда ценил ты наши сочиненья.
Мы Грибуса, тебя и ваши все творенья,
Ваш сборный водевиль и вздорные сужденья
Всегда ценили ровно в грош.

<1824>

**<НА П. А. ВЯЗЕМСКОГО
и Н. А. ПОЛЕВОГО>**

Куда размножились парнасские уроды!
Все врут, все селятся писать *ни то ни сѣ*,
Послание к перу — Мишурского вранье,
А Полевой — вранье природы.

<1824>

**<НА М. А. ДМИТРИЕВА
и Н. М. ШАТРОВА>**

Шатров и Дмитриев, Полимнии сыны,
Давида вызвали из гроба;
Как переводчики они хоть тем равны,
Что хуже подлинника оба.

1820-е годы

«Ты знаешь Фирса чудака;
Зачем он головой кивает?»
— «От пустоты она уж так легка,
Что и зефир ее качает».

<1820>

Известно всем давно, что стиходей Арист
Грамматике еще не обучен как должно;
Теперь же из его пиесы видеть можно,
Что он и на руку нечист!

<1820>

«ЭПИГРАММА НА АВСТРИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРА»

Весь мир великостию духа
Сей император удивил:
Он неприятель мухам был,
А неприятелям был муха.

1822

НА БОЛЕЗНЬ КРЫЛОВА

Нет одобрения талантам никакого:
В России глушь и дичь.
О даровании Крылова
Едва напомнил паралич.

1823

**А. А. Бестужев-
Марлинский**

Как Нина хорошо скрывает
Под живописью древность лет!
Три вещи вдруг в себе одной соединяет:
Она оригинал, художник и портрет.

<1820>

По городу молва несется,
Что тощий журналист Фома
Сошел с ума.
Что ж чудного? — Где тонко, там и рвется.

<1820>

<НА В. А. ЖУКОВСКОГО>

Из савана оделся он в ливрею,
На ленту променял лавровый свой венец,
Не подражая больше Грею,
С указкой втерся во дворец —
И что же вышло наконец?
Пред знатными сгибая шею,
Он руку жмет камер-лакею.
Бедный певец!

Между 1824 и 1825

〈НА С. П. ШЕВЫРЕВА〉

Клим зернами идей стихи свои назвал;
И точно, все, как зерна, их лелеют:
Заключены в хранительный подвал,
Пускай они до новой жизни тлеют!

〈1831〉

(ПОДРАЖЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОМУ)

Супругою твоей я так пленился,
Что если б три в удел достались мне,
Подобные во всем твоей жене,
То даром двух я б отдал сатане,
Чтоб третью лишь принять он согласился.

1814

<НА М. С. РЫБУШКИНА>

Бывало, прежних лет герой,
Окончив славу брань с противной стороной,
Повесит меч войны средь отческа кущи;
А трагик наш Бурун, скончав чернильный бой,
Повесил уши.

1814

<НА А. С. ШИШКОВА, С. А. ШИРИНСКОГО-ШИХМАТОВА и А. А. ШАХОВСКОГО>

Угрюмых тройка есть певцов —
Шихматов, Шаховской, Шишков,
Уму есть тройка супостатов —
Шишков наш, Шаховской, Шихматов.
Но кто глупей из тройки злой?
Шишков, Шихматов, Шаховской!

8 декабря 1815

〈НА Е. Н. ПУЧКОВУ〉

Зачем кричишь ты, что ты *дева*,
На каждом девственном стихе?
О, вижу я, певица Ева,
Хлопочешь ты о женихе.

1816

〈НА Н. М. КАРАМЗИНА〉

Послушайте: я сказку вам начну
Про Игоря и про его жену,
Про Новгород, про время золотое,
И наконец про Грозного царя...»
— «И, бабушка, затеяла пустое!
Докончи нам „Илью-богатыря”».

1816

ЛЮБОПЫТНЫЙ

Что ж нового?» — «Ей-богу, ничего».
— «Эй, не хитри: ты, верно, что-то знаешь.
Не стыдно ли: от друга своего,
Как от врага, ты вечно всё скрываешь.
Иль ты сердит: помилуй, брат, за что?
Не будь упрям: скажи ты мне хоть слово...»
— «Ох! отвяжись, я знаю только то,
Что ты дурак, да это уж не ново».

Между 1813 и 1817

〈НА А. К. РАЗУМОВСКОГО〉

«Ах! боже мой, какую
Я слышал весть смешную:
Разумник получил ведь ленту голубую»,
— «Бог с ним! я недруг никому:
Дай бог и царствие небесное ему».

Между 1813 и 1817

〈НА С. А. ШИРИНСКОГО-ШИХМАТОВА〉

Пожарский, Минин, Гермоген,
или Спасенная Россия.
Слог дурен, темен, напыщен —
И тяжки словеса пустые.

Между 1813 и 1817

〈НА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА〉

Покойник Клит в раю не будет:
Творил он тяжкие грехи.
Пусть бог дела его забудет,
Как свет забыл его стихи!

Между 1813 и 1817.

ДВУМ АЛЕКСАНДРАМ ПАВЛОВИЧАМ

Романов и Зернов лихой,
Вы сходны меж собою:
Зернов! хромаешь ты ногой,
Романов головою.
Но что, найду ль довольно сил
Сравненье кончить шпицом?
Тот в кухне нос переломил,
А тот под Австерлицом.

Между 1813 и 1817

<НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО>

Бессмертною рукой раздавленный зоиц,
Позорного клейма ты вновь не заслужил!
Бесчестью твоему нужна ли перемена?
Наш Тацит на тебя захочет ли взглянуть?
Уймись — и прежним ты стихом доволен будь,
Плюгавый выползок из гузна Дефонтена!

1818

<НА Н. М. КАРАМЗИНА>

В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

1818

〈НА А. С. СТУРДЗУ〉

Холоп венчанного солдата,
Благодари свою судьбу:
Ты стоишь лавров Герострата
И смѣрти немца Коцебу.

1819

ИСТОРИЯ СТИХОТВОРЦА

Внимает он привычным ухом
Свист;
Марают он единым духом
Лист;
Потом всему терзает свету
Слух;
Потом печатает — и в Лету
Бух!

Между 1817 и 1820

〈НА А. А. АРАКЧЕЕВА〉

Рсей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он — друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто ж он? *Преданный без лести,*
<.....> грошевой солдат.

Между 1817 и 1820

〈НА А. Н. ГОЛИЦЫНА〉

Вот Хвостовой покровитель,
Вот холопская душа,
Просвещения губитель,
Покровитель Бантыша!
Напирайте, бога ради,
На него со всех сторон!
Не попробовать ли сзади?
Там всего слабее он.

Между 1817 и 1820

〈НА А. А. АРАКЧЕЕВА〉

В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон:
Кинжала Зандова везде достоин он.

1819 или 1820

〈НА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА〉

За ужином объелся я,
А Яков запер дверь оплошно —
Так было мне, мои друзья,
И *кюхельбекерно* и тошно.

〈НА Н. И. ГНЕДИЧА〉

С тобою в спор я не вступаю,
Что жесткое в стихах твоих встречаю;
Я руку наложил,
Погладил — занозил.

〈НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО〉

Хаврониос! ругатель закоснелый,
Во тьме, в пыли, в презреньи поседелый,
Уймись, дружок! к чему журнальный шум
И пасквилей томительная тупость?
Затейник зол, с улыбкой скажет глупость,
Невежда глуп, зевая, скажет ум.

1820

Как брань тебе не надоела!
Расчет короток мой с тобой:
Ну, так, я празден, я без дела,
А ты бездельник деловой.

1820

〈НА Ф. И. ТОЛСТОГО〉

В жизни мрачной и презренной
Был он долго погружен,
Долго все концы вселенной
Осквернял развратом он.
Но, исправясь понемногу,
Он загладил свой позор,
И теперь он — слава богу —
Только что картежный вор.

1820

«**Х**оть, впрочем, он поэт изрядный,
Эмилий человек *пустой*».
— «Да ты чем *полон*, шут нарядный?
А, понимаю: сам собой;
Ты полон дряни, милый мой!»

1821

〈НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО〉

Клеветник без дарованья,
Палок ищет он чутьем,
А дневного пропитанья
Ежемесячным враньем.

1821

Лечись — иль быть тебе Панглосом,
Ты жертва вредной красоты —
И то-то, братец, будешь с носом,
Когда без носа будешь ты.

1821

Князь Г. — со мною незнаком.
Я не видал такой негодной смеси;
Составлен он из подлости и спеси,
Но подлости побольше спеси в нем.
В сраженьи трус, в трактире он бурлак;
В передней он подлец, в гостиной он дурак.

1821

<НА А. А. ДАВЫДОВУ>

Мной имел мою Аглаю
За свой мундир и черный ус,
Другой за деньги — понимаю,
Другой за то, что был француз,
Клеон — умом ее страшая,
Дамис — за то, что нежно пел.
Скажи теперь, мой друг Аглая,
За что твой муж тебя имел?

1822

У Клариссы денег мало,
Ты богат; иди к венцу:
И богатство ей пристало,
И рога тебе к лицу.

1822

<НА М. С. ВОРОНЦОВА>

Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

1824

Тимковский царствовал — и все твердили вслух,
Что в свете не найдешь ослов подобных двух.
Явился Бируков, за ним вослед Красовский, —
Ну, право, их умней покойный был Тимковский!

1824

<НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО>

Охотник до журнальной драки,
Сей усыпительный зоил
Разводит опиум чернил
Слюнею бешеной собаки,

1824

НА ТРАГЕДИЮ ГР. ХВОСТОВА, ИЗДАННУЮ С ПОРТРЕТОМ КОЛОСОВОЙ

Подобный жребий для поэта
И для красавицы готов:
Стихи отводят от портрета,
Портрет отводит от стихов.

Между 1821 и 1824

ЖИВ, ЖИВ КУРИЛКА!

«Как! жив еще Курилка-журналист?»
— «Живехонек! всё так же сух и скучен,
И груб, и глуп, и завистью размучен,
Всё тискает в свой непотребный лист
И старый вздор и вздорную новинку».
— «Фу! надоел Курилка-журналист!
Как загасить вонючую лучинку?
Как уморить Курилку моего?
Дай мне совет». — «Да... плюнуть на него».

1825

EX UNGUE LEONEM¹

Недавно я стихами как-то свистнул
И выдал их без подписи моей;
Журнальный шут о них статейку тиснул,
Без подписи ж пустив ее, злодей.

¹ По когтям <узнают> льва (латинск.). — *Ред.*

Но что ж? Ни мне, ни площадному шуту
Не удалось прикрыть своих проказ:
Он по когтям узнал меня в минуту,
Я по ушам узнал его как раз.

1825

〈НА Ф. Н. ГЛИНКУ〉

Наш друг *Фита*, Кутейкин в эполетах,
Бормочет нам растянутый псалом:
Поэт *Фита*, не становись *Фертóм!*
Дьячок *Фита*, ты *Ижица* в поэтах!

1825

〈НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО〉

Словесность русская больна.
Лежит в истерике она
И бредит языком мечтаний,
И хладный между тем зоил
Ей Каченовский застудил
Теченье месячных изданий.

1825

〈НА АЛЕКСАНДРА I〉

Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовой профессор!
Но фрунт герою надоел —
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел!

Между 1820 и 1825

РАЗГОВОР ФОТИЯ С ГР. ОРЛОВОЙ

«**В**нимай, что я тебе вещаю:
Я телом евнух, муж душой». —
«Но что ж ты делаешь со мной?»
— «Я тело в душу превращаю».

Между 1820 и 1825

ГР. ОРЛОВОЙ-ЧЕСМЕНСКОЙ

Благочестивая жена
Душою богу предана,
А грешной плотию
Архимандриту Фотию.

Между 1822 и 1825

НА ФОТИЯ

Полу-фанатик, полу-плут;
Ему орудием духовным
Проклятье, меч, и крест, и кнут.
Пошли нам, господи, греховным,
Поменьше пастырей таких —
Полу-благих, полу-святых.

Между 1822 и 1825

ЭПИГРАММА

(Из антологии)

Лук звенит, стрела трепещет,
И, клубясь, издох Пифон;
И твой лик победой блещет,
Бельведерский Аполлон!
Кто ж вступился за Пифона,
Кто разбил твой истукан?
Ты, соперник Аполлона,
Бельведерский Митрофан.

1827

⟨НА Б. М. ФЕДОРОВА⟩

Пожалуй, Федоров, ко мне не приходи;
Не усыпляй меня — иль после не буди.

1828

ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗВЕСТИЕ

В Элизии Василий Тредьяковский
(Преострый муж, достойный много хвал)
С усердием принялся за журнал.
В сотрудики сам вызвался Поповский,
Свои стихи Елагин обещал;
Курганов сам над критикой хлопочет,
Блеснуть умом Письмовник снова хочет;
И, говорят, на днях они начнут,
Благословясь, сей преполезный труд, —
И только ждет Василий Тредьяковский,
Чтоб подоспел <Михайло Каченовский>.

1829

<НА И. Е. ВЕЛИКОПОЛЬСКОГО>

Поэт-игрок, о Беверлей-Гораций,
Пронгрывал ты кучки ассигнаций,
И серебро, наследие отцов,
И лошадей; и даже кучеров —
И с радостью на карту б, на злодейку,
Поставил бы тетрадь своих стихов,
Когда б твой стих ходил хотя в копейку.

1829

«НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО»

Журналами обиженный жестоко,
Зоил Пахом печалился глубоко;
На цензора вот подал он донос;
Но цензор прав, нам смех, зоилу нос.
Иная брань, конечно, неприличность,
Нельзя писать: *Такой-то де старик,
Козел в очках, плюгавый клеветник,
И зол и подл;* всё это будет личность.
Но можете печатать, например,
Что господин парнасский старовер
(*В своих статьях*) бессмыслицы оратор,
Отменно вял, отменно скучноват,
Тяжеловат, и даже глуповат;
Тут не лицо, а только литератор.

1829

Как сатирой безымянной
Лик зоила я пятнал,
Признаюсь: на вызов бранный
Возражений я не ждал.
Справедливы ль эти слухи?
Отвечал он? Точно ль так?
В полученьи оплеухи
Расписался мой дурак?

1829

〈НА Н. И. НАДЕЖДИНА〉

Седой Свистов! ты царствовал со славой;
Пора, пора! сложи с себя венец:
Питомец твой, молодой, цветущий, здоровый,
Тебя сменит, великий наш певец!
Се: внемлет мне маститый собеседник,
Свершается судьбины произвол,
Является молодой его наследник:
Свистов II вступает на престол!

1829

〈НА Н. И. НАДЕЖДИНА〉

Мальчишка Фебу гимн поднес.
«Охота есть, да мало мозгу.
А сколько лет ему, вопрос?» —
«Пятнадцать». — «Только-то? Эй, розгу!»
За сим принес семинарист
Тетрадь лакейских диссертаций,
И Фебу вслух прочел Гораций,
Кусая губы, первый лист.
Отяжелев, как от дурмана,
Сердито Феб его прервал
И тотчас взрослого болвана
Поставить в палки приказал.

1829

СОБРАНИЕ НАСЕКОМЫХ

Какие крохотны коровки!
Есть, право, менее булавочной головки.

Крылов

Мое собрание насекомых
Открыто для моих знакомых:
Ну что за пестрая семья!
За ними где ни рылся я!
Зато какая сортировка!
Вот <Глинка> — божия коровка,
Вот <Каченовский> — злой паук,
Вот и <Свиньин> — российский жук,
Вот <Олин> — черная мурашка,
Вот <Раич> — мелкая букашка.
Куда их много набралось!
Опрятно за стеклом и в рамах
Они, пронзенные насквозь,
Рядком торчат на эпиграммах.

1829

〈НА Н. И. НАДЕЖДИНА〉

Надеясь на мое презренье,
Седой зои́л меня ругал,
И, потеряв уже терпенье,
Я эпиграммой отвечал.
Укушенный желаньем славы,
Теперь, надеясь на ответ,

Журнальный шут, холоп лукавый,
Ругать бы также стал. — О нет!
Пусть он, как бес перед обедней,
Себе покоя не дает:
Лакей, сиди себе в передней,
А будет с барином расчет.

1829

〈НА Н. И. НАДЕЖДИНА〉

В журнал совсем не европейский,
Где чахнет старый журналист,
С своею прозою лакейской
Взошел болван семинарист.

1829

〈НА Ф. В. БУЛГАРИНА〉

Не то беда, что ты поляк:
Костюшко лях, Мицкевич лях!
Пожалуй, будь себе татарин, —
И тут не вижу я стыда;
Будь жид — и это не беда;
Беда, что ты Видоц Фиглярин.

1830

〈НА Ф. В. БУЛГАРИНА〉

Не то беда, Авдей Флюгарин,
Что родом ты не русский барин,
Что на Парнасе ты цыган,
Что в свете ты Видок Фиглярин:
Беда, что скучен твой роман.

1830

К ПЕРЕВОДУ „ИЛИАДЫ“

Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого
Гомера,
Боком одним с образцом схож и его перевод.

1830

〈НА М. А. ДОНДУКОВА-КОРСАКОВА〉

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что есть чем сесть.

1835

РУССКОМУ ГЕСНЕРУ

Куда ты холоден и сух!
Как слог твой чопорен и бледен!
Как в изобретеньях ты беден!
Как утомляешь ты мой слух!
Твоя пастушка, твой пастух
Должны ходить в овчинной шубе:
Ты их морозишь налегке!
Где ты нашел их: в шустер-клубе
Или на Красном кабачке?

Между 1827 и 1836

Коль ты к Смирдину войдешь,
Ничего там не найдешь,
Ничего ты там не купишь,
Лишь Сенковского толкнешь.
Иль в Булгарина наступишь.

Между 1832 и 1836

〈НА А. Ф. СМИРДИНА〉

Смирдин меня в беду поверг,
У торгоша сего семь пятниц на неделе,
Его четверг на самом деле —
Есть после дожличка четверг.

<1836>

<НА В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА>

Поэт надутый Клит
Навеки заклился со мною говорить.
О Клит возлюбленный! смягчися, умоляю:
Я без твоих стихов бессонницей страдаю!

<1814>

ПЕРЕВОДЧИКУ ВЕРГИЛИЯ

Ты переводчик, я читатель,
Ты усыпитель — я зеватель.

Между 1813 и 1817

ПЕРЕВОДЧИКУ ДИОПА

(экспромт)

Благодарю за переводы
Моих ритмических стихов!
От одного отца рожденные уроды
Ведут свой знатный род от двух теперь отцов.

Между 1814 и 1817

ЭПИГРАММА
КРИТИКУ ПОЭМЫ „РУСЛАН И ЛЮДМИЛА“

Хоть над поэмою и долго ты корпишь,
Красот ей не придашь и не умалишь!
Браня, всем кажется, ее ты хвалишь;
Хваля — ее бранишь.

< 1820 >

〈НА Д. И. ХВОСТОВА〉

Поэт Писцов в стихах тяжеловат,
Но я люблю незлобного собрата:
Ей-ей! не он пред светом виноват,
А перед ним природа виновата.

〈1820〉

〈НА Д. И. ХВОСТОВА〉

В своих стихах он скукой дышит;
Жужжаньем их наводит сон.
Не говорю: зачем он пишет,
Но для чего читает он?

〈1821〉

〈НА КН. ЦЕРТЕЛЕВА〉

Так, он ленивец, он негодник,
Он только что поэт, он человек пустой;
А ты, ты ябедник, шпион, торгаш и сводник...
О! человек ты деловой.

〈1822〉

〈НА А. А. АРАКЧЕЕВА〉

Отчизны враг, слуга царя,
К бичу народов, самовластью,
Какой-то адскою любовью горя,
Он незнаком с другою страстью.
Скрываясь от очей, злодействует впотьмах,
Чтобы злодействовать свободней.
Не нужно имени: у всех оно в устах,
Как имя страшное владыки преисподней.

<1825>

И ты поэт, и он поэт;
Но меж тобой и им различие находят:
Твои стихи в печать выходят,
Его стихи — выходят в свет.

<1825>

〈НА П. А. ВЯЗЕМСКОГО〉

Войной журнальною бесчестит без причины
Он дарования свои.
Не так ли славный вождь и друг Екатерины —
Орлов — еще любил кулачные бои?

1825

<НА Ф. В. БУЛГАРИНА>

Что ни болтай, а я великий муж!
Был воином, носил недаром шпагу;
Как секретарь, судебную бумагу
Вам начерню, перебелю; к тому ж
Я знаю свет — держусь Христа и Беса,
С ханжой ханжа, с повесою повеса;
В одном лице могу все лица я
Представить вам! — Хотя под старость века,
Фаддей, мой друг, Фаддей, душа моя,
Представь лицо честного человека.

<1826>

<НА Ф. В. БУЛГАРИНА>

В своих листах душонкой ты кривишь,
Уродуешь и мненья, и сказанья,
Приятельски дурачеству кадишь,
Завистливо поносишь дарованья;
Дурной твой нрав дурной приносит плод:
«Срамец! срамец! — все шепчут, — вот
известье!»
— «Эх, не тужи! уж это мой расчет:
Подписчики мне платят за бесчестье».

<1826>

<НА М. Т. КАЧЕНОВСКОГО>

Ты ропщешь, важный журналист,
На наше модное маранье:
«Всё та же песня: ветра свист,
Листов древесных увяданье...»
Понятно нам твое страданье:
И без того освистан ты,
И так, подвалов достоянье,
Родясь, гниют твои листы.

<1826>

<НА А. А. ШИШКОВА>

Свои стишки Тощев-пиит
Покроем Пушкина кроит,
Но славы громкой не получит,
И я котенка вижу в нем,
Который, право, непутем
На голос лебедя мяучит.

<1827>

<НА В. И. ПАНАЕВА>

Идиллик новый на искус
Представлен был пред Аполлона.
«Как пишет он? — спросил у муз
Бог беспристрастный Геликона. —
Никак, негодный он поэт?»

— «Нельзя сказать». — «С талантом?» — «Нет;

Ошибок важных, правда, мало;
Да пишет он довольно вяло».

— «Я понял вас; в суде моем
Не озабочусь я нисколько:
Вперед ни слова мне о нем.
Из списков выключить — и только».

< 1827 >

⟨ НА А. Н. МУРАВЬЕВА ⟩

Убог умом, но не убог задором,
Блестящий Феб, священный идол твой
Он повредил, попачкал мерным вздором
Его потом и восхищен собой.
Чему же рад нахальный хвастунишка?
Скажи ему, правдивый Аполлон,
Что твой кумир разбил он, как мальчишка,
И, как щенок, его загадил он.

< 1827 >

⟨ НА П. И. ШАЛИКОВА ⟩

Грузинский князь, газетчик русской
Героя трусом называл, —
Не эпиграммою французской
Ему наш воин отвечал.

На глас войны летит он к Куру,
Спасает родину князька;
А князь наш держит корректуру
Реляционного листка.

1827

УСТОРИЧЕСКАЯ ЭПИГРАММА

Хвала, маститый наш Зоил!
Когда-то Дмитриев бесил
Тебя счастливыми струнами;
Бесил Жуковский вслед за ним.
Вот бесит Пушкин: как любим
Ты дальновидными судьбами!
Три поколения певцов
Тебя красой своих венцов
В негодование приводили;
Пекись о здравии своем,
Чтобы, подобно первым трем,
Другие три тебя бесили.

<1829>

〈НА Н. А. ПОЛЕВОГО〉

В восторженном невежестве своем
На свой аршин он славу нашу мерит;
Но позабыл, что нет клейма на нем,
Что одному задору свет не верит.

Но почему чужая слава
Его так бесит?» — «Потому,
Что славы хочется ему,
А на нее бог не дал права,
Что не хвалил его никто,
Что плоский автор он». — «Вот что!»

<1830>

⟨НА Н. А. ПОЛЕВОГО⟩

Писачка в Фебов двор явился.
«Довольно глуп он! — бог шепнул, —
Но самоучкой он учился, —
Пускай присядет; дайте стул».
И сел он чванно. Нектар носят;
Его, как прочих, кушать просят;
И нахлебался тотчас он,
И загорланил. Но раздался
Тут Фебов голос: «Как! зазнался?
Эй, Надоумко, выведь вон!»

<1830>

〈НА П. И. ШАЛИКОВА〉

Князь Шаликов, газетчик наш печальный,
Элегию семье своей читал,
А казачок огарок свечки сальной
В руках со трепетом держал.
Вдруг мальчик наш заплакал, запищал.
«Вот, вот с кого пример берите, дуры! —
Он дочерям в восторге закричал. —
Откройся мне, о милый сын природы,
Ах! что слезой твой осребрило взор?»
А тот ему в ответ: «Мне хочется на двор».

1827

〈НА М. И. НЕВЗОРОВА〉

Какая разница меж публикой и им?
Он пишет: «С нами бог!» Мы говорим:
«Бог с ним!»

Между 1813 и 1815

〈НА С. А. ТУЧКОВА〉

В сужденьях наших вечно или:
Идет о Клите слух такой —
Он добр, как фабулист Василий,
Он зол, как комик Стиховской.
И о тебе различны мнения:
Иные, господин Тучков,
Толкуют: глуп ты от рожденья,
Другие — глуп ты от стихов.

1816(?)

〈НА ЛИЦЕИСТА МЯСОЕДОВА〉

Блеснул на западе румяный царь природы.
И изумленные народы
Не знают, что начать:
Ложиться спать или вставать.

Между 1813 и 1817

СОВЕРШЕНСТВО В СВОЕМ РОДЕ

Кто смеет разглашать в народе,
Что совершенства нет в природе?
Вступишь за честь свою, Герод!
Явись и докажи собою,
Что ты и телом и душою
Пресовершеннейший урод.

1810-е годы

УТЕШЕННЫЙ БЕДНЯК

Ир, в крайней нищете, клял свой ужасный рок.
Тут добрый человек, над Ирём сжался вчуже,
«Что ж? — утешал его, — ведь бедность
не порок!»
— «То правда, но гораздо хуже».

〈1826〉

ЭПИТАФИЯ ДУРНОМУ АРХИТЕКТОРУ

Земля! дави его. Нескладные громады
Настроив, сам тебя давил он без пощады.

<1826>

ОПРОВЕРЖЕННАЯ ПОСЛОВИЦА

Когда в собраньи толстый Брут
Появится с своей женою,
Кто, видя их, не скажет: врут,
Чтоб не сошлась гора с горою!

<1827>

ПЕРЕВОДЧИКУ ПОЭМЫ „ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ“

Я трудность переводов знаю,
В них есть достоинства свои;
Но, твой прочтя, равно потерянным считаю
Рай, время и труды твои.

1820-е годы

Оргон три книги накропал:
В них много умного, смешного;
Но если б до него никто не сочинял,
То, верно бы, и он не написал ни слова.

1810-е годы

Вчера божился кум Фома,
Что любит нас он без ума;
Не вижу мудрости совсем в такой задаче:
Безумец может ли любить иначе?

1810-е годы

〈НА АЛЕКСАНДРА I〉

Когда мятежные народы,
Наскуча властью роковой,
С кинжалом злобы и мольбой
Искали бедственной свободы, —
Им царь сказал: «Мои сыны,
Законы будут вам даны,
Я возвращу вам дни златые
Благословенной старины»...
И обновленная Россия
Надела с выпушкой штаны.

〈1825〉

〈НА П. И. ШАЛИКОВА〉

Дитя пастушеской природы,
Писатель Нуликов так сладостно поет,
Что уж пора б ему назваться без хлопот
Кондитером литературы.

<1823>

Всё на твоей питейной роже,
Всё есть — и оспа, и позор,
И красный нос, и мутный взор,
И ряд морщин на смуглой коже.
Но, рассмотрев ее построже,
Знаток решительно найдет,
Что ей клейма недостает.

Взгляните, как умно Артиур, делец седой,
И с прибылью, и с долгом ладит:
Он пишет приговор вора́м одной рукой,
А сам другою крадет.

ЭПИГРАММА НА САМОГО СЕБЯ

Ты много потерпел, Готфред,
От варварских народов,
Но более потерпишь бед
От русских переводов.

<1828>

Самсоном ты меня зовешь,
Подспудный критик мой Трусимов;
Пускай по-твоему: Самсон я — ты не лжешь,
Дай челюсть мне свою — пойду на филистимов.

<1828>

〈НА М. А. ДМИТРИЕВА〉

Собрались школьники, и вскоре
Мих<айло> Дм<итриев> рецензию
скропал,

В которой ясно доказал,
Что «Горе от ума» не Мишенькино горе.

<1825>

〈НА М. А. ДМИТРИЕВА〉

Михайло Дмитриев умре;
Считался он в девятом классе,
Был камер-юнкер при дворе
И камердинер на Парнасе.

<1825>

〈НА Н. А. и КС. А. ПОЛЕВЫХ〉

От Каспийского
До Балтийского,
До большого до Черного понта
Нет подлее,
Нет сквернее
Полевого Ксенофонта.

От Кавказского
До Уральского,
До большого хребта до Алтая
Нет сквернее,
Нет подлее
Полевого Николая.

Между 1825 и 1830.

АВРОРЕ ШЕРНВАЛЬ

Сияет Аврора,
Свежа и румяна;
В ней много для взора
И шиш для кармана.

О, сколько б вовсе без творений
Осталось наших авторов,
Когда б настало возвращенье
Всех перекраденных стихов!
Хвостов,
Шишков
И, не считая прочего,
Лихонина и Ротчева,
Степан Петрович Шевырев!

15 декабря 1831

〈НА Б. М. ФЕДОРОВА〉

Федорова Борьки
Мадригалы горьки,
Эпиграммы сладки,
А доносы гадки.

1830-е годы

**НА ЖУРНАЛ „МАЯК СОВРЕМЕННОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ“**

Просвещения Маяк
Издает большой дурак,
По прозванию Корсак;
Помогает дурачок,
По прозванью Бурачок.

1840

〈НА А. Д. БЛУДОВУ〉

Я не причастен секте оной,
И в панславическом жару
Перед болгарскою мадонной
Я на колени не паду.
Смешны мне синие чулочки,
Хотя б и в пожилых годах,
Хотя б на министерской дочке,
На камер-фрейлинских ногах.

1840-е годы

К. К. ЯНИШ-ПАВЛОВОЙ

Ах, куда ни взглянешь,
Всё любви могила! . . .
Мужа мамзель Яниш
В яму посадила.
Молит эта дама,
Молит всё о муже:
«Будь ему та яма
Уже, хуже, туже. . .
В ней его держите
Лет, если возможно,
Хоть бы до десятку,
А там с подорожной
Пусть его хоть в Вятку,
Коль нельзя в Камчатку!»

< 1852 >

КОРИФЕЯМ МОСКОВСКОГО СЛАВЯНОФИЛЬСТВА

Во имя странного святого
Поставлен их славянский скит.
На бочке пенника простого
Блаженный Кокорев сидит.
Пред ним коленопреклоненный,
Не чуждый также откупов,
Кадит усердно муж почтенный
Творец «Беседы» Кошелев,

И воскадит ему он паки,
Пока ему не сломит рог
Кабакомудрый Бенардаки,
Продавший дважды Таганрог.

Между 1856 и 1860

〈НА Г. Н. ГЕННАДИ〉

О жертва бедная двух адовых исчадий:
Тебя убил Дантес и издает Геннали!

<1860>

**НА ЧТЕНИЕ К. К. ПАВЛОВОЙ
В ОБЩЕСТВЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
В МАЕ 1866 ГОДА**

Забыв о милой Каролине,
О прелести ее стихов,
Я уезжал вчера ins Grüne¹
Послушать майских соловьев.
А бывшие в собраньи лица
Единогласно говорят,
Что эдак воет лишь волчица.
Когда берут у ней волчат.

1866

¹ За город (нем.). -- *Ред.*

⟨НА В. А. СОЛЛОГУБА⟩

Вчера я видел Соллогуба.
Как он солидно рассуждал,
И как ведет себя — ну, любо!
Благодарю, не ожидал!

⟨1869⟩

В. Д. Д.

Случалось ли тебе пускать волчок по гладкому
паркету
Уж как шумит от пустоты!
Ни дать ни взять как ты,
Природой на смех пущенный по свету.

ЮБИЛЯРУ

Сегодня праздник — юбилей,
Ради того, что барин некий
Был великий дуралей
Целых пять десятилетий.

НА МОГИЛУ N. N.

Вот жизнь афериста!
Уж был человек!
Играл он Эгиста,

Играл и юриста,
Играл журналиста,
Во всё весь свой век
Играя нечисто.

〈НА Ф. Ф. ВИГЕЛЯ〉

Ах, Филипп Филиппыч Вигель!
Тяжела судьба твоя:
По-немецки ты — Schweinigel,¹
А по-русски ты — свинья!

Счастлив дом, а с ним и флигель,
В коих, свинства не любя,
Ах, Филипп Филиппыч Вигель,
В шею выгнали тебя!

В Петербурге, в Керчи, в Риге ль —
Нет нигде тебе житья;
Ах, Филипп Филиппыч Вигель,
Тяжела судьба твоя!

¹ Неряха, похабник (нем.). — *Ред.*

**УВИДЕВ, КАК ОДНА СТАРУХА
КУШАЛА ГРИБЫ**

Сей случай для меня необычайно нов:
Я думал, что сморчки не кушают грибов.

〈НА Д. М. МОРОЗА〉

Садовник десять лет трудился —
Пыхтел, копался, клал навоз.
Но плод желанный не явился,
Пока не прохватил мороз.

Он генерал, и по рассудку
Его определить возможно даже в будку.

ЭПИГРАММА-ОКТАВА

Рифмач, стихом российским недовольный,
Затеял в нем лихой переворот:
Стал стих ломать он в дерзости крамольной,
Всем рифмам дал бесчиннейший развод,
Ямб и хорей пустил бродить по вольной, —
И всех грехов какой же вышел плод:
*«Дождь с воплем, ветром, громом согласился
И страшный мир гармоньей оглушился!»*

1831

〈НА Н. А. ПОЛЕВОГО〉

Ага! узнал и тотчас ты заметил
Мои стихи, — признаться, почему?
Не правда ли, ты с жадностью их встретил,
Как пес лозу, знакомую ему?
Кусай — прошу: что, горьки или сладки?
Но чтоб вперед тебе не дать повадки,
Тупым зубам напомним я стихом,
Что он живет, что много силы в нем
Добить твои последние остатки.

<1841>

Не говори, что ты в долгу передо мной;
И так долги мне неприятны!
Притом же умная насмешка над тобой
Есть для тебя долг неоплатный!

<1832>

〈НА С. П. ШЕВЫРЕВА〉

Иной, всю жизнь придав заботам,
Вотще трудился до конца;
Иной под старость — кровью, потом
Стяжает имя подлеца.
Но ты, не работав упорно,
Известности недолго ждал;
Ты: без труда, легко, проворно
Во цвете лет ее снискал.
Не по летам ты богомолен,
На угожденья не ленив,
Не по летам низкопоклонен,
Не по летам благочестив.

1830-е годы

〈НА Ф. В. БУЛГАРИНА〉

Что ты несешь на мертвых небылицу,
Так нагло лезешь к ним в друзья?
Приязнь посмертная твоя
Не запятнает их гробницу!
Всё те ж и Пушкин и Крылов,
Хоть ест их червь по воле бога;
Не лобызай же мертвецов —
И без тебя у них вас много!

<1845>

К*

(Из Шиллера)

Делись со мною тем, что знаешь,
И благодарен буду я.
Но ты мне душу предлагаешь:
На кой мне черт душа твоя!..

1829

〈НА П. И. ШАЛИКОВА〉

Вы не знавали князь Петра;
Танцует, пишет он порою,
От ног его и от пера
Московским дурам нет покою;
Ему устать бы уж пора,
Ногами — но не головою.

1831

⟨НА К. А. БУЛГАКОВА⟩

На вздор и шалости ты хват
И мастер на безделки.
И, шутовской надев наряд,
Ты был в своей тарелке;
За службу долгую и труд
Авось наместо класса
Тебе, мой друг, по смерть дадут
Чин и мундир паяса.

1831

⟨НА Н. В. КУКОЛЬНИКА⟩

В Большом театре я сидел,
Давали «Скопина»: я слушал и смотрел.
Когда же занавес при плесках опустился,
Тогда сказал знакомый мне один:
«Что, братец! жаль! Вот умер и Скопин!»
Ну, право, лучше б не родился».

1837

⟨НА Ф. В. БУЛГАРИНА⟩

Россию продает Фаддей
Не в первый раз, как вам известно,
Пожалуй, он продаст жену, детей,
И мир земной, и рай небесный,
Он совесть продал бы за сходную цену,
Да, жаль, заложена в казну.

1837

*

⟨НА О. И. СЕНКОВСКОГО⟩

Под фирмой иностранной иноземец
Не утаил себя никак —
Бранится пошло: ясно, немец;
Похвалит: видно, что поляк.

1841

Трем переводчикам «Гамлет» не удался...
Чтобы поправить зло такое,
Четвертый за него взялся, —
И вышло хуже — втрое!
Одно из двух: «Гамлет» едва ль переводим,
Иль только на Руси ему невзгода,
Зато уж переводчикам плохим
У нас решительно не будет перевода!

<1837>

(НА А. К. ТОЛСТОГО)

Бессмертный Пушкин наш изобразил «Бориса»;
Теперь «Бориса» вновь представил граф
Толстой...
Мы ограничимся пословицей одной:
«С богатым не тянись, а с сильным не борись!»

<1870>

В беседе Фирса я лишь потому узнал,
Что он умно в углу — сидел, молчал, дремал.

<1803>

Ну как не хохотать? Фирс, стыд весь истребя,
Примером честности являет нам — себя.

<1803>

Всех, всех наш Взяткин обирает;
Он позабыл, что в нем душа!
— Не позабыл, но Взяткин знает,
Что в ней не много барыша.

<1803>

НА ТРАГЕДИЮ „ЭДИП“

Во храм бессмертия наш Озеров идет,
Но как ему дойти? Слепой его ведет!

<1804>

〈ИЗ БУАЛО〉

Ты лжешь немилосердно,
Что Симон проповедь чужую говорил;
Она его — не спорь, я знаю твердо:
Ведь он при мне... ее купил.

<1804>

〈НА ТРАГЕДИЮ ПЛАВИЛЬЩИКОВА
„ЕРМАК“〉

Рублевик заплатил, чтоб видеть Ермака.
Увидел — и вперед не дам ни пятака.

<1804>

〈НА С. Н. ГЛИНКУ〉

«„Наталью“ видел ты?» — «Изрядная
— «Фарфор или фаянс?» — «О нет! ^{новинка».}
Простая ^{глинка».}

Между 1806 и 1810

НА РАЗБОР „РОССИАДЫ“

С тобой согласен я — нет в свете ничего
Скучнее этого эпического вздора,
Окромѣ твоего...
Премудрого разбора!

<1815>

〈НА М. И. НЕВЗОРОВА〉

Ⓛ Вздоров! На твоём журнале
Наставил ты икон, крестов...
И думаешь, что отогнали
Они лукавых всех бесов, —
Не тут-то было: обманулся —
Бес новым видом обернулся —
И вышел из твоих Листов
Бес мерзкой прозы и стихов.

<1815>

УМЕРШИЙ ВДОВЕЦ

Вдовец, чрез Стикс переезжая,
Харона спрашивал: «Скажи, пожалуй, брат,
Жену мою судьба постигла здесь какая?»
— «Она в раю». — «Вези ж меня ты в ад!»

<1816>

НА КОМЕДИЮ БЕЗ НАЧАЛА И БЕЗ КОНЦА

Акт пятый кончился — скажи, поэт-повеса:
Когда ж начнется пьеса?

Между 1813 и 1817

НА ЭПИТАФИИ NN

Как эпитафии сии
Нам живо смерть изображают.
Увы! лишь родились они —
И тотчас сами умирают.

Между 1813 и 1817

НА ПОТОПЛЕНИЕ К<ЮХЕЛЬБЕКЕРА>

Клит бросился в реку. Поплачьте о поэте:
Не пережил он чад, давно утопших в Лете,

Между 1813 и 1817

<НА П. М. КАРАМЗИНА>

Решившись хамом стать пред самовластья
урной,
Он нам старался доказать,
Что можно думать очень дурно
И очень хорошо писать.

Между 1816 и 1819

НАДПИСЬ К СЕНАТУ

Как тут правды ждать
В святилище закона!
Закон прибит к столбу,
И на столбе корона.

1819

В русском царстве нет закона,
А столб, и на столбе — корона.

1819

«НА АЛЕКСАНДРА I»

Православный государь —
Наших бед виновник.
Полно, братцы!.. Он не царь:
Много — что полковник.

1820

Народ мы русский позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим.

Между 1815 и 1825

Вогда на месте фонаря,
Что тускло светит в непогоду,
Повесить русского царя,
Светлее стало бы народу.

Между 1815 и 1825

ФОНАРЬ

Друзья, не лучше ли на место фонаря,
Который темен, тускл, чуть светит
в непогоды, —
Повесить нам царя?
Тогда бы стал светить луч пламенной свободы.

Между 1815 и 1825

〈НА АЛЕКСАНДРА I〉

Хотел издать Ликурговы законы, —
И что же издал он? — Лишь кант на панталоны.

<1825>

〈НА АЛЕКСАНДРА I〉

Желали прав они; права им и даны:
Из узких сделаны широкие штаны.

<1825>

〈НА АЛЕКСАНДРА I〉

Всю жизнь провел в дороге,
А умер в Таганроге.

1825

**НАДПИСЬ К ПОРТРЕТУ НЕКОЕЙ
ДУХОВНОЙ ОСОБЫ**

Се лицемер, исчадь злое ада,
Магницкого первейший друг,
Безбрачных старых дев супруг,
И, словом, русский Торквемада.

< 1826 >

Встарь Голицын мудрость весил,
Гурьев грабил весь народ,
Аракчеев куролесил,
А царь ездил на развод.

Ныне Ливен мудрость весит,
Царь же вешает народ,
Рыжий Мишка куролесит,
И по-прежнему — развод.

1826

〈 НА НИКОЛАЯ I 〉

Едва царем он стал,
То разом начудесил:
Сто двадцать человек тотчас в Сибирь послал
Да пятерых повесил.

1826(?)

ЭПИТАФИЯ ДУХОВНИКУ ТЕТУШКИ

Не памятник, а диво:
В могиле гроб,
Во гробе поп,
В поле вино и пиво.

1826(?)

<НА Н. В. НЕВЕДОМСКОГО>

Неведомский — поэт, неведомый никем,
Печатает стихи, неведомо зачем.

<1828>

АВТОРЫ

Два друга, сообщась, две повести издали,
Точили балы в них и всё нули писали;
Но слава добрая об авторах прошла,
И книжка вдруг раскуплена была.
Ах! Часто вздор плетут известные нам лица!
И часто к их нулям мы ставим единицы.

<1828>

<НА Л. С. ПУШКИНА>

Наш Лев Сергеич очень рад,
Что своему он брату брат.

1820-е годы

ХАРАКТЕРИСТИКА

Ошибкой дворянин, а чванится собой!
Герой в деяньях многомерзких:
Где честный ум, туда он ни ногой,
А к подлостям примчится на курьерских.

<1830>

А. Н. МУРАВЬЕВУ ПОСЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТРАГЕДИИ ЕГО „БИТВА ПРИ ТИВЕРИАДЕ“

Не всех беснующих людей
Бог истребил при Тиверьяде —
И из утопленных свиней
Одна осталась в Петрограде.

<1832>

НА ПРЕКРАЩЕНИЕ „МОСКОВСКОГО ТЕЛЕГРАФА“

Рука всевышнего три чуда совершила:
Отечество спасла,
Поэту ход дала
И Полевого удушила.

<1834>

К ВОРОТАМ ЕКАТЕРИНГОФА

Хвостовым некогда воспетая дыра,
Провозглашаешь ты природы русской скупость,
Самодержавие Петра
И Милорадовича глупость!

1834

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОННА

В России дышит всё военным ремеслом:
И ангел делает на караул крестом.

1834(?)

⟨НА Ф. В. БУЛГАРИНА⟩

Фаддей роди «Ивана»,
«Иван» роди «Петра»:
От дедушки-болвана
Какого ждать добра?!

Первая половина 1830-х годов

⟨НА Ф. В. БУЛГАРИНА⟩

Романтик, балагур, шотландец
Ввел подражанье за собой:
Вдруг *Выжигин* и *Самозванец*
Явились на Руси святой.
Писатель гордый, издавая,

Мнил быть наш новый Вальтер-Скотт.
К чему фамилия двойная?
Ему довольно, повторяя,
Одной последней без хлопот.

Первая половина 1830-х годов

〈НА Ф. В. БУЛГАРИНА〉

Все говорят: он Вальтер-Скотт,
Но я, поэт, не лицемерю:
Согласен я, он просто скот,
Но что он Вальтер-Скотт — не верю.

Первая половина 1830-х годов

К БЮСТУ НИКОЛАЯ I

Оригинал похож на бюст:
Он так же холоден и пуст.

Между 1826 и 1855

〈НА П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЯ〉

Хвала тебе, творец!
Клейнмихеля не стало!
Пришел вора́м конец,
Дорога́м же начало.

1855

**ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
XIX ВЕКА**

〈НА Г. И. ФИЛИППСОНА〉

Он прежде мирный был казак,
Теперь он понечитель дикий;
Филиппов сын — положим, так,
А всё не Александр Великий!

<1861>

Куда сомнителен мне твой,
Святая Русь, прогресс житейский!
Была крестьянской ты избой —
Теперь ты сделалась лакейской.

1860-е годы

〈НА РОМАН П. С. ТУРГЕНЕВА „ДЫМ“〉

«И дым отечества нам сладок и приятен!»
Так поэтически век прошлый говорит,
А в наш — и сам талант всё ищет в солнце
И смрадным дымом он отечество коптит,
пятен,

1867

〈НА ЦЕНЗУРНОЕ ВЕДОМСТВО〉

Печати русской доброхоты,
Как всеми вами, господа,
Тошнит ее — но вот беда,
Что дело не дойдет до рвоты.

< 1868 >

〈НА П. А. ШУВАЛОВА〉

Над Россией распростертой
Встал внезапною грозой
Петр, по прозвищу *четвертый*,
Аракчеев же *второй*.

Между 1866 и 1870

〈НА А. В. ДРУЖИНИНА〉

Дружинин корчит европейца.
Как ошибается бедняк!
Он труп российского гвардейца,
Одетый в английский пиджак.

Между 1850 и 1856

〈НА Н. Х. КЕТЧЕРА〉

Вот еще светило мира!
Кетчер, друг шипучих вин, —
Перепер он нам Шекспира
На язык родных осин.

Между 1850 и 1856

〈НА А. В. НИКИТЕНКО〉

Исполненный ненужных слов
И мыслей, ставших общим местом,
Он красноречья пресным тестом
Всю землю вымазать готов.

Между 1850 и 1856

⟨НА П. Н. КУДРЯВЦЕВА⟩

Он хлыщ, но как он тих и скромн,
Высок и в то же время томен,
Как старой девы билье-ду;¹
Но, возвышаясь постепенно,
Давно стал скучен несравненно
Педант, варенный на меду.

Между 1850 и 1856

Все эти похвалы едва ль ко мне придутся,
Но вы одно за мной признать должны:
Я Тютчева заставил расстегнуться
И Фету вычистил штаны.

1856

¹ Любовная записка (франц.). — *Ред.*

РОСТОВЦЕВСКАЯ КОМИССИЯ

Там, во школе ро фламандской,
Заседает Фирс Ламанской,
А ему же для советов
Дан бугорный Арапетов.
Для гармоньи, вместо лютен,
К ним прибавлен сам Милютин,
Для рассеяния мраков
Взят из Библии Иаков,
В мужиках же только барин
Юрий Федорыч Самарин.

1859

КН. ЧЕРКАССКОМУ

Нет! Чужда тебе Россия,
И славянам ты не свой —
Розгблудия вития,
Дел заплечных цеховой.

Прочь, сиятельный барин,
Спрячься в собственную грязь!..
Ну, какой ты русский князь,
Немцем пахнувший татарин?

1859

〈НА Б. Н. ЧИЧЕРИНА〉

Палач свободы по призванью,
Палач науки по уму,
Прилгавший к ясному преданью
Теоретическую тьму,
Как ты ни гордо лицемерен,
А всё же знай, Видок Тетерин,
Что ты, в глазах честных людей,
Доносописец и злодей,
Холоп и шут самодержавья,
Достойный тяжкого беславья
Иль смерти немца Коцебу...
Итак — свершай свою судьбу.

1862

**〈НА Б. Н. ЧИЧЕРИНА
и М. Н. КАТКОВА〉**

Что за год бесчеловечий!
Жатва сгубла в смраде слов,
И взошли от корня Гречей
Всё Чичерин да Катков.

1862

ПРИМЕР НЕПРАВИЛЬНЫХ, НО СПРАВЕДЛИВЫХ УДАРЕНИЙ

Голос влажный, голос невский,
Головнинский, Валуевский
(Издает Андрей Краевский,
Наш Краевский, наш Андрей), —
Ты с болот своих петровских
Не достигнешь до московских;
До московских, до катковских,
Полицейских, муравьевских
Доносных Ведомостей.

1863

(НА М. Н. КАТКОВА)

Михайло Никифорыч старый,
Варвары Акимовны сын,
Теперь вы полезли в бояре,
Теперь вы большой дворянин.
Недавно вы были неважный,
Пропавший профессор-пошлец,
Теперь же вы просто продажный
И в гору идущий подлец.

1863

〈НА Н. П. ПОГГЕНПОЛЯ〉

В «Nord'e», сквозь все тонкости
Языка французского,
Так вот, так и чувствуешь
Погань поля русского.

Я хвалю за оное
Царскую полицию:
Третье отделение
Нужно за границую.

1863

ДВОЙНОЕ ГОРЕ

(У гроба Гоголя)

Слышим вопли, стон и клики
Лучших родины сынов:
«Умер Гоголь наш великий,
Жив и здравствует Сушков!»

Февраль 1852

В ЧАСОВНЕ ИВЕРСКОЙ

«Здесь воздух напоен дыханием молитвы».¹
Сюда мошенники приходят для ловитвы,
Здесь умиление без носовых платков
И благочестие нередко без часов.

1853

¹ Этот первый стих принадлежит С. П. Шевыреву и взят из его «Сонета к Иверской», который был напечатан в «Москвитянине».

ВСЕОБЩИЙ БЛАГОПРИЯТЕЛЬ

Он меж холопьями считался мудрецом
За то, что мысль давить была его отрада;
Он был фельдфебелем под царственным
венцом
И балетмейстером военного парада.

1854

〈НА АПОЛЛОНА МАЙКОВА〉

Льстивый раб, судьбой забытый,
И кнута, и тьмы певец,
Доказал нам наконец,
Что пиит он даровитый,
Но бездарный он подлец.

<1854>

〈НА Н. В. ГЕРБЕЛЯ〉

Вико прав.¹ В круговращеньи
Исторических веков
Всё одни лишь повторенья:
Гербель в нашем поколеньи
Что в минувшем был Хвостов.

1855

¹ Вико, знаменитый итальянский писатель, в сочинении своем „Scienza Nuova“ («Философия истории»). между прочим, говорит, что одни и те же факты в истории народов через известное пространство времени, как бы круговращаясь, повторяются, в соответствующих только своему времени формах.

ПО ВЗЯТИИ СЕВАСТОПОЛЯ

*И родил тот ботик флотик.
Этот флотик флот родил.*

Бенедиктов

Всё назад, наоборот
На святой Руси идет,
Где из ботика стал флотик,
А из флотика стал флот...
Но лишь выпал трудный год, —
И остался только ботик.¹

1855

«НА АПОЛЛОНА МАЙКОВА»

1

Он Булгарин в «Арлекине»,
А в «Коляске» Дубельт он:
Так исподличался ныне
Петербургский Аполлон.

¹ Прошло с небольшим десять лет после этих строк, и из ботика — снова возникает грозный флот. 1868.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

Он в «Арлекине» воспевал
 Нам Третье отделенье;
 Белье так редко он менял,
 Но часто убежденье.

ПРЕВРАЩЕНИЕ

В России странный век настал:
 Смягчилось Третье отделенье,
 И вновь стал Майков либерал —
 С монаршего соизволения.

1857

О КОНСТАНТИНЕ АКСАКОВЕ

Не уколола никого
 Его критическая тупость,
 Бездарность честная его
 И добросовестная глупость.

1857!

ГАЗЕТА „МОЛВА“

К «Молве» название не пристало:
Ее читателей так мало,
Что хоть зови ее отныне —
«Глас вопиющего в пустыне».
1857

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕСТОВЩИК

Всякий слух меня тревожит
И тяжел душе моей:
В горле мне першит и гложет, —
И оно сдержать не может
Ни одной из новостей.
1857

БЕРГУ И ДРУГИМ НЕМЦАМ-СЛАВЯНОФИЛАМ

Тепленько немцам у славян —
И немцы все славянофилы:
Немудрено, что наш кафтан
И мурмолка их сердцу милы...

Несли мы, Берг, почти что век
Опеку немцев не по силам...
Я слишком русский человек,¹
Чтоб сделаться славянофилом.
Февраль 1856

¹ Г а л л и ц и з м — в подражание русскому языку славянофилов.

МОЛИТВА СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

О ты, кто принял имя Слова!
Мы просим твоего покрова:
Избави нас от похвалы
Позорной «Северной пчелы»
И от цензуры Гончарова.

1858

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ЭПИГРАММЫ

Тумба, щетка иль ухват
Да Владимир Майков с ними
И с женой, с детьми своими
Эпиграммы не внушат.

На бездушные предметы,
На отъявленных глупцов
Не могли писать поэты
Сатирических стихов...

И перо бы Ювенала
Не придумало острот
И тебя б не покарало,
Петербургский идиот!

1858

КТО ОН?

Друг мошны буржуазин,
Он пиявку мужика
За трибуна всей России
Выдает откупщика.

Видя в том свои удобства,
Генерала скрыл он спесь —
Демократства и холопства
Удивительная смесь!

1858

КУКОЛЬНИКУ¹

Хоть теперь ты ех-писатель,
Ех-чиновник, ех-делец
И казны ех-обиратель, —
Всё же ты не ех-подлец.

Июль 1859

¹ Кукольник теперь поселился в Таганроге, обеспечив себя казнокрадством, служа по провиантской части во время Крымской кампании.

Он сказал одному моему знакомому, что он уже теперь «ех-чиновник и ех-писатель». Это и подало мне повод к вышеписанной эпиграмме.

ФИГУРА ПОПРАВЛЕНИЯ,¹ ИЛИ КСЕНОФОНТ ПОЛЕВОЙ

Он всех болгаринских идей
Живою стал апотеозой...
Иль нет: пред ним и сам Фаддей
Покажется маркизом Позой!..

1859

УЖАСАЮЩАЯ ДОГАДКА

Зачем бы Гербелю в отставку выходить —
Ведь не мешает Марс стишкам и корректуре?..
Но, боже! неужель грозит он посвятить
Всего себя литературе!

1859

ЭПИТАФИЯ АПОЛЛОНУ ГРИГОРЬЕВУ

В угаре на себя напущенных идей,
Он бегал как шальной по площади журнальной,
И убеждения он с резкостью нахальной
Что год менял в горячности своей!..

¹ В старинных «Реториках» в числе других фигур помещали и фигуру поправления, в пример которой приводили обыкновенно следующие стихи Державина:

Вся наша жизнь — не что иное,
Как лишь мечтание пустое..
Иль нет: тяжелый некий шар,
На нежном волоске висящий.

⟨НА И. С. АКСАКОВА⟩

Теории! Вы гибель для умов,
Вы портите строенье жизни русской.
Аксаков сам — и тот не без грехов:
Он в охабне социалист французский
Иль в синей блузе Посошков.

Март 1865

⟨НА А. В. ГОЛОВНИНА⟩

1

Он доказал, при возвышеньи быстром,
При дружбе со значительным лицом,
Что можно быть бездарнейшим министром
И даровитым подлецом.

2

Идеи с формой сочетанье
Явилось стройно и вполне,
Как в артистическом созданьи
В уродливом Головнине.
Терситом, Яго, Квазимодо —
Ну, как его б ты ни назвал
В своей сатире на урода. —
Ему всё выйдет мадригал.

1865

ВОПРОСЫ СПИРИТОВ¹

«Возвести нам, дух Фаддея,
Откровения свои:
Кто продажнее Андрея
И гнуснее Илии?..»

И Фаддей, незримо вея,
Начертал слова сии:
«Нет продажнее Андрея,
Нет гнуснее Илии».

1865

„СМЕРТЬ ИОАННА ГРОЗНОГО“ НА СЦЕНЕ

Талантливых наших актеров, наверное, тем
не обижу,
Когда бы им правду в глаза я сказал,
Что Павла Васильича видел, Василья
Васильича вижу,
Ивана ж Васильича я не видал.

Февраль 1867

¹ На одном из спиритических сеансов у генерала Болтина, медиумы, вызывая разных духов, вызвали между прочим и дух Фаддея Булгарина, как дух компетентный в мире журналистов, чтобы предложить ему несколько вопросов об Андрее Краевском и Илье Арсеньеве.

**ПО ПРОЧТЕНИИ IV ТОМА
„ВОЙНА И МИР“**

В его художничьей натуре
Какой-то странный Вавилон:
Он генерал в литературе,
А в философии — Бурбон.

20 апреля 1868

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

По высочайшему указу
На площади не свищет кнут,
И был он уничтожен сразу,
И палачи уж нас не бьют...

Но в прессе нашей либеральной,
Среди журнальных дикарей,
Еще царишь ты, кнут опальный,
Со всею прелестью своей!

1869

<НА М. П. РОЗЕНГЕЙМА>

Жалки нам твои творенья,
Как германский жалок сейм,
Тредьяковский обличенья,
Стихоборзый Розенгейм!

«Вы любите ли сыр?» — спросили раз ханжу.
— «Люблю, — он отвечал, — я вкус в нем
нахожу».

<1854>

Мне, в размышлении глубоком,
Сказал однажды Лизимах:
«Что зрячий зрит здоровым оком,
Слепой не видит и в очках!»

<1854>

Ния душистый сок цветочка,
Пчела дает нам мед взамен;
Хотя твой лоб пустая бочка,
Но всё же ты не Диоген.

<1854>

НАШЕЙ ЦЕНЗУРЕ

Тебя уж нет... Рука твоя
Не поднимается, чтоб херить,
Но дух твой с нами, и нельзя
В его бессмертие не верить...

1871

〈НА Ф. В. БУЛГАРИНА〉

Он у нас осьмое чудо —
У него завидный нрав.
Неподкупен — как Иуда,
Храбр и честен — как Фальстаф.
С бескорыстностью жидовской,
Как хавронья мил и чист,
Даровит — как Тредьяковский,
Столько ж важен и речист.
Не страшитесь с ним союза,
Не разладитесь никак:
Он с французом — за француза,
С поляком — он сам поляк,
Он с татаринoм — татарин,
Он с евреем — сам еврей,
Он с лакеем — важный барин,
С важным барином — лакей.
Кто же он? Фаддей Булгарин,
Знаменитый наш Фаддей.

1845

〈НА „МОСКВИТЯНИНА“〉

Так древле тощий «Москвитянин»
По полугоду пропадал,
И вдруг, огромен, пухл и странен,
Как бомба с неба упал.
Подписчик в радости великой
Бросался с жадностью на том
Плохих стихов и прозы дикой,
И сердце ликовало в нем.
Он говорил: «Так ты не умер?
Как долго был ты нездоров!» —
И принимал неожиданный номер
Охотно за пять номеров.

<1861>

〈НА М. Н. КАТКОВА〉

Каким ни ухищрайся шрифтом
Печатать слабые статьи,
Верь, ни сотрудники твои,
Ни сам ты — век не будешь Свифтом!

<1861>

АВТОРУ „АННЫ КАРЕНИНОЙ“

Толстой, ты доказал с терпеньем и талантом,
Что женщине не следует «гулять»
Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом,
Когда она жена и мать.

1875 или 1876

**ЭПИГРАММА
НА КАРИКАТУРЫ СТЕПАНОВА**

Между дикарских глаз цензуры
Прошли твои карикатуры...
И на Руси святой один
Ты получил себе свободу
Представить русскому народу
В достойном виде царский чин!..

1855

Мне твой стих надоедает,
Ты писал его с трудом...
Сальной свечкой он воняет,
Сильно пахнет табаком.

< 1847 >

ДЕСПОТУ

Резец истории тебе, ханжа лукавый,
Глубоко начертит на гробовой плите:
«Он знаменье креста творил рукою правой,
А левой распинал народы на кресте».

1863(?)

БОРОДЫ

Долго на бороды длилось гоненье, но сняли
опалу.
Всем теперь ясно, куда либерализм этот вел.
Слышатся толки везде о земских соборах и думах.
Как же, «уставя брады», в них без бород
заседать?

Между 1862 и 1864

КОНСТИТУЦИОНИСТ

Тошно из уст его слышать и самое слово
свобода.
Точно как будто кастрат стал о любви
рассуждать.

Между 1862 и 1864

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Много у нас толковали в журналах о прессе
свободной.
Публика так поняла: гни нас свободно под
прессе!

Между 1862 и 1864

ПРЕДАННОСТЬ

Преданность вечна была в характере русского
люда.
Кто ли не предан теперь? Ни одного
не найдешь.
Каждый, кто глуп или подл, наверное предан
престолу;
Каждый, кто честен, умен, предан, наверно,
суду.

Между 1862 и 1864

ВЗЫСКАНИЕ

Каторгу, даже и казнь именуют указы
взысканьем:
Взыскан (так понимай!) царскою милостью
ты.

Между 1862 и 1864

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ГУМАННОСТЬ

Дайте мне слово не думать о кознях подземных
и вредных,
Хоть за вами следить будут шпионы везде.

Между 1862 и 1864

ХРИСТИАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

«**М**еньше пекись о земном — и в царствии
будешь небесном!»
Новый земский устав прямо нас в рай
приведет.

1864 или 1865

ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ

*(Посвящается рецензенту, который примет эту шутку
на свой счет)*

Друг мой, вот тебе совет:
Если хочешь жить на свете
Сколь возможно больше лет
В мире, здравьи и совете, —
Свежим воздухом дыши
Без особенных претензий;
Если глуп — так не пиши,
А особенно — рецензий,

1860

ЭПИТАФИЯ БАВИЮ

Судьба весь юмор свой явить желала в нем,
Забавно совместив ничтожество с чинами,
Морщины старика с младенческим умом
И спесь боярскую с холопскими стихами.

1861

〈НА Б. Н. ЧИЧЕРИНА〉

Юмористическим чутьем
Под вашей докторскою тогой,
Под вашим мудрым париком,
В изгибах речи вашей строгой
Нагайку чуем казака,
Хоть видим в выпусках, петличках
И в полемических привычках,
Что вы не нашего полка.

1862

- **К**то больше всех благонамерен?
— Аскóченский, я в том уверен.
— А более его?
— Ну, Павлов, — отвечаю.
— А более его?
— Чичерин.
— А более его?
— Не знаю.

1862

〈НА М. Н. МУРАВЬЕВА〉

«**С**то человек, никак, ты запер в казематы,
И мало всё тебе, всё мрачен, как чума, ты!
Утешься, ведь господь царя благословил —
Отвел от родины тягчайший из ударов!»

— «Эх, братец! черт ли в том! Ведь я бы
Сто тысяч в крепости, когда б не Комиссаров!»^{заморил}

II

Холеру ждали мы, и каждый был готов
Диету соблюдать и жить себе здорово.
Но фурия хитра: надула докторов —
Прислала за себя из Вильны Муравьева.

1866

⟨НА М. Н. КАТКОВА⟩

Поверь, для всех смешон шпионский твой задор
С твоим доносом заученным,
Как разрумяненный трагический актер,
Махающий мечом картонным.

1875

ГАЗЕТЕ „ДЕНЬ“

«Дню» мадригала лучше нет:
«Ни *день*, ни *ночь*, ни *мрак*, ни *свет*».

1861 или 1862

НА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ

1

НИЩИЕ (г. ГАУГЕРА)

В этих нищих мы напрасно
Бедняков несчастных ищем:
Мне, смотря на них, ужасно
Быть таким хотелось нищим.

1862

II

К КАРТИНЕ „БИТАЯ ДИЧЬ“ г. ГРАВЕРТА

Здесь в указатель глядеть не приводится,
Можно здесь разом постичь,
Что на картинах пред нами находится
Дичь, господа, только дичь!..

1863

III

„ГОЛОВА ОСЛА“ ПРОФЕССОРА ШВАБЕ

Твое произведенье
Каких же стоит слов?
— О, скудно вдохновенье,
Творящее... ослов.

1863

IV

„ПРОЩАНИЕ ГЕКТОРА С АНДРОМАХОЙ“ С. ПОСТНИКОВА

Вздыхнул я от горя немалого:
Твой Гектор похож на хожалого,
Твоя ж Андромаха — о боже! —
Совсем ни на что не похожа.

1863

ОТЕЛЛО И ДЕЗДЕМОНА

(Картина К. Кенига)

Ах, покорись судьбы закону.
 Отелло твой весьма смешон:
 Хотел зарезать Дездемону¹
 И лишь *тебя* зарезал он.

1863

К КАРТИНЕ г. КРЕСТОНОСЦЕВА

Я думал, глядя на треножник,
 Где помещались три этюда:
 «Ты только потому *художник*,
 Что уж рисуешь очень *худо*».

1863

НАДПИСЬ К РОМАНУ г. БОБОРЫКИНА
 „В ПУТЬ-ДОРОГУ!“

«*В путь-дорогу!*» — новейший роман!
 Для какой же он публики дан?
 Да спасут Боборыкина боги:
 Сбился он и с *пути* и с *дороги*.

1863

¹ «Отелло» у г. Кенига убивает Дездемону кинжалом.

БОБОРЫКИНУ В РОЛИ ЧАЦКОГО

Карету мне, карету!
(«Горе от ума», акт IV)

На сцене видя пьесу эту,
Я об одном лишь плакал факте,
Что Боборыкину карету
Не предложили в первом акте.

1864

ПРИ ПОСЫЛКЕ РОМАНА „ВЗБАЛАМУЧЕННОЕ МОРЕ“

Доктора в леченьи странны.
Все они — не смело ли? —
Говорят: морские ванны
Многим пользу делали.

Эта книга тоже «*море*
Взбаламученное»,
Встретит в ней большое горе
Грудь измученная.

И теперь пред целым светом
Я на ванны эти сетую
И купаться в море этом
Вам я не советую.

Между 1863 и 1865

АНАЛОГИЯ СТИХОТВОРПА

«**Я** — новый Байрон!» — так кругом
Ты о себе провозглашаешь.

Согласен в том:

Поэт Британии был хром,
А ты — в стихах своих хромаешь.

<1865>

ПО ПРОЧТЕНИИ ДРАМЫ „МАМАЕВО ПОБОИЩЕ“

Своею драмой донимая,
Ты удивил весь Петербург:
Лишь только в свите у Мамаея
Мог быть подобный драматург.

1864 или 1865

А. МАЙКОВУ И Ф. БЕРГУ, СТАВШИМ ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА „ДЕЛО И ОТДЫХ“

Вы правы, милые певцы!
Всё изменяется на свете:
Не признавали вас *отцы*,
Так, может быть, признают *дети*.

1865

**ПУШКИНУ,
ПОСЛЕ ВТОРИЧНОЙ ЕГО СМЕРТИ**

Гоним карающим Зевесом,
Двойную смерть он испытал:
Явился Писарев Дантесом
И вновь поэта расстрелял.

1865

**Н. ЩЕРБИНЕ, ИЗДАВШЕМУ СБОРНИК
„ПЧЕЛА“**

Поэт! к единственной я склонен похвале:
«Пчела» Булгарина сродни твоей «Пчеле».

1865

〈НА П. А. ВЯЗЕМСКОГО〉

Проснулась в нем страстей игра,
За то что мысль не сходит к барду,
И вместо прежнего пера
Схватился он за алебарду.
Напрасно будочника вид
Приняв, он ею машет гордо,
Но на Парнасе Держиморда
Уж никого не устрашит.

1866

У ВХОДА В ПРЕССУ

«**К**то там?» — «Я истина». — «Назад!
В вас наша пресса не нуждается».
— «Я честность!» — «Вон!» — «Я разум!» —
«Браг,

Иди ты прочь: вход запрещается.
Ты кто такая?» — «Пропусти
Без разговоров. Я — субсидия!..»
— «А, вы у нас в большой чести:
Вас пропущу во всяком виде я!»

< 1567 >

«**К**огда я нравлюсь публике?» — спросила
Сказал актер. Ответил я невольно:
«О, семь недель великого поста
Тобою очень публика довольна...»

< 1868 >

КЛЕВЕТА

Не верьте клевете, что мы стоим на месте,
Хоть злые языки про это и звонят...
Нет, нет, мы не стоим недвижно, но все вместе
И дружно подвигаемся... назад.

< 1870 >

⟨НА М. Н. КАТКОВА⟩

Гордись же ты, надменный росси
Свободное печати слово
Под алебардою Каткова
Преображается в донос.

⟨1870⟩

ЖУРНАЛУ „НИВА“

Пусть твой зоил тебя не признает,
Мы верим в твой успех блистательный и скорый:
Лишь «нива» та дает хороший плод,
Навоза не жалеют для которой.

1870

Нельзя довериться надежде,
Она ужасно часто лжет:
Он подавал надежды прежде,
Теперь доносы подает.

⟨1870⟩

ИСТОРИЯ ОДНОГО РОМАНИСТА

Коротенькие мысли, коротенькие строчки,
Клубничные намеки от точки и до точки,
Широкие замашки и взгляд мещански-узкий,
Язык преобладающий — не русский,
а французский;
Легко всё очень пишется и без труда
читается,
И из голов читателей тотчас же испаряется.

1871

ВОПРОС

Послушать вас — вам все сродни
на свете.
Заговорят случайно о Гамбетте —
Окажется Гамбетта ваш *compère*;¹
Рошфор — ваш кум, граф Бисмарк —
друг завятый,
Гюго — земляк и однокашник — Тьер,
И, кажется, сродни немножко Пий IX.
Везде у вас друзья — их сорок сороков —
В Париже, в Лондоне, в Берлине и в Мадриде,
И вертится вопрос у ваших земляков:
Как вам приходится, пожалуйста, скажите,
Знакомец наш всеобщий — Хлестаков?

<1871>

¹ Собрат (франц.). — *Ред.*

**ПО ПРОЧТЕНИИ РОМАНА И. ТУРГЕНЕВА
„ВЕШНИЕ ВОДЫ“**

Недаром он в родной стране
Слывет «талантом»... по преданьям;
Заглавье вяжется вполне
В его романе с содержаньем.
При чтеньи этих «Вешних вод»
И их окончивши, невольно
Читатель скажет в свой черед:
«Воды, действительно, довольно...»

1872

**НА СОЮЗ Ф. ДОСТОЕВСКОГО
С КН. МЕЩЕРСКИМ**

Две силы взвесивши на чашечках весов,
Союзу их никто не удивился.
Что ж! первый дописался до «Бесов»,
До чертиков другой договорился.

1873

КН. В. МЕЩЕРСКОМУ

«**Я** внук Карамзина!» —
Изрек в исходе года
Мещерский. — «Вот те на! —

Пошел такого рода
Гул посреди народа. —
При чем же тут порода?
И в наши времена —
В семье не без урода.

1877

Н. ГЕ

Какие ни выкидывай курбеты,
А всё-таки, друг милый, не Курбе ты.

1880

Ю. ЛЕМАН. „ДАМА ПОД ВУАЛЬЮ“

Мысль Лемана развить задумавши упрямо,
Явилась у меня задача сумасшедшая:
Картину написать на тему «Дама,
Из комнаты ушедшая».

1880

„САПОЖНИК“

(Кочетова)

Сюжет по дарованью и по силам
Умея для картины выбирать,
Художник хорошо владеет... шилом —
Тьфу! — кистью, — я хотел сказать.

1881

ОТГОЛОСКИ О ЦЕНЗУРЕ

I

⓪ Зевс! Под тьмой родного крова
Ты дал нам множество даров,
Уничтожая их сурово,
Дал людям мысль при даре слова
И в то же время — цензоров!..

II

В КАБИНЕТЕ ЦЕНЗОРА

Здесь над статьями совершают
Вдвойне убийственный обряд:
Как православных — их крестят
И как евреев — обрезают.

<1881>

М. Н. КАТКОВУ

I

С толпой журнальных кунаков
Своим изданьем, без сомненья,
С успехом заменил Катков
В России Третье отделение.

В доносах грязных изловчась,
Он даже, если злобой дышит,
Свою статью прочтет подчас,
То на себя донос напишет.

<1881>

„ВЕСТНИКУ ЕВРОПЫ“

Сплин нагоняющий, усердный, как пчела,
Об аккуратности единой он хлопочет,
Всегда выходит первого числа,
Но век опередить на час один не хочет.

<1883>

〈НА Е. М. ФЕОКТИСТОВА〉

Островский Феоктистову
На то рога и дал,
Чтоб ими он неистово
Писателей бодал.

1883

МАДРИГАЛ

Она останется всегда
Артисткой, нужною для сцены,
И хоть не очень молода,
Но всё ж моложе Мельпомены.

<1884>

ЛИТЕРАТУРЩИКУ

О боже, помоги
В конце концов прозреть им:
Толстой шьет сапоги,
А ты заняться этим,
Как видно, пренебрег,
Стал корчить беллетриста,
Избрав ту из дорог,
Которая терниста.
Тщеславием пустым
Опасно увлекаться.
Тебе бы с Львом Толстым,
Мой милый, поменяться,
Что было бы остро
И, право, очень мило:
Ему отдай перо,
А сам возьмись за шило.

<1886>

ВИК. КРЫЛОВУ

Обзавестись в преклонные года
Ты можешь внуками, но всё же никогда
Не будешь дедушкой Крыловым. Перемены
Такой не жди: покорствуя судьбе,
Придется целый век прожить тебе
В племянниках... у невской Мельпомены.

<1888>

СТАРОЙ КОКЕТКЕ

Сживясь с затверженной ролью,
Она вчера сказала мне:
«Страдаю я зубною болью», —
И, этому дивясь вполне,
Подумал я, сжимая губы:
Когда ж болят вставные зубы?

<1888>

〈НА В. П. БУРЕНИНА〉

По Невскому бежит собака,
За ней Буренин, тих и мил...
Городовой, смотри, однако,
Чтоб он ее не укусил!

СОВЕТ МОЛОДОМУ КОМПОЗИТОРУ
(ПО ПОВОДУ ОПЕРЫ СЕРОВА „НЕ ТАК ЖИВИ, КАК
ХОЧЕТСЯ“)

Чтоб в музыке упрочиться,
О юный неофит,
Не так пиши, как хочется,
А как Серов велит!

29 ноября 1869

Напрасно молоком лечиться ты желаешь,
Поверь, лечение не легко:
Покуда ты себе питье приготавлиаешь,
От взгляда твоего прокиснет молоко...

1872

ИЗ ЗАПИСОК ИПОХОНДРИКА

«Жизнь пережить — не поле перейти!»
Да, точно: жизнь скучна и каждый день скучнее;
Но грустно до того сознания дойти,
Что поле перейти мне всё-таки труднее.

Конец 1870-х годов

АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ

Мрачен лик, взор дико блещет,
Ум от чтенья извращен,
Речь парáдоксами хлещет...
Се — Григорьев Аполлон!
Кто ж его в свое издание
Без контроля допустил? —
Ты, невинное создание,
Достоевский Михаил.

Между 1861 и 1863

К ПОРТРЕТУ НАЗИЛАТЕЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ

Мне лучшей похвалы нельзя ему сказать:
Поп дьякону велит труды его читать.

К ПАМЯТНИКУ КРЫЛОВА

Дукавый дедушка с гранитной высоты
Глядит, как рѣзвятся вокруг него ребята,
И думает себе: «О милые зверята,
Какие, выросши, вы будете скоты!»

1866

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Вчера, лобзаючи ее, клялся богами,
Что никогда о том никто не будет знать,
Что тайну эту мы схороним между нами...
Сегодня — доктору всё должен был сказать.

1871

СОН

«Представь себе, мой друг, какой я видел сон;
Мне снилось, будто бы я стал царем Европы...»
— «А я тебе сейчас скажу, что значит он:
Во снах мы все цари, а наяву — холопы».

1879

〈НА К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА〉

На разных поприщах прославился ты много:
Как евнух ты невинностью сиял,
Как пиитист позорил имя бога
И как юрист старушку обобрал.

Конец 1890-х годов

Некогда некто изрек: «Сапоги суть выше
Шекспира». Дабы по слову сему превзойти британца,
Лев Толстой мастерством занялся, и сапожным
Льзя ли дальше идти, россияне, в искании
Вящую Репин стяжал, когда «сапоги, как такие,
Выше Шекспира, — он рек, — сапоги, уснащенные
Выше Толстого». И вот, сосуд с блестящим
Взявши, Толстого сапог он начал чистить
усердно.

〈НА С. П. ШЕВЫРЕВА〉

Преподаватель христианский,
Он в вере тверд, он духом чист,
Не злой философ он германский,
Не беззаконный коммунист,
И скромно он, по убеждению,
Себя считает выше всех,
И тягостен его смиренью
Один лишь ближнего успех.

1840-е или 1850-е годы

〈НА И. И. ДАВЫДОВА〉

Он при Уварове-французе
Жил с атеистами в союзе,
Из русских немцев идеал,
За университет стоял.
Он при Ширинском, при монахе,
Ел просфоры, жил в божьем страхе,
К заутрене ходил,
На Никитенку доносил.
Теперь, когда латынь и аллилуйя
Легли, сожрав друг друга, в гроб
И всей науке бреют лоб,

Он стал доносчик богомерзкий
На жизни русской светлый крин,
Науки русской сукин сын.

1850-е годы

〈НА А. Н. МАЙКОВА И А. Ф. ПИСЕМСКОГО〉

Мы думали мы часто,
Когда ж, хоть это больно!
Нам Майков скажет: «баста!»,
А Писемский: «довольно!»

<1865>

〈НА М. Н. КАТКОВА〉

Не родись богатым, не родись толковым,
А родись Катковым.

1865

〈НА А. Е. ТИМАСHEВА〉

Для внутренних французских дел
Летит по воздуху Гамбетта,
Для внутренних российских дел
Была б полезна штука эта,
Когда б Тимашев улетел.

1870

〈НА И. С. ТУРГЕНЕВА〉

Твердят, что новь родит сторицей,
Но, видно, плохи семена,
Иль пересохли за границей:
В романе «Новь» — польнь одна.

<1878>

〈НА ОБНОВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА〉

Большой сумбур российских дел
Толстой исправить захотел,
В помощники правленья своего
Он взял Заику, Плеве, Дурново.
Что ж? И при нем Россия не толстеет,
Заикается, плюется и дурнеет.

1880-е годы

〈НА К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВА〉

Победоносцев он — в синоде,
Обедоносцев — при дворе,
Бедоносцев он — в народе
И доносцев он — везде.

1880-е годы

ЭПИТАФИЯ АЛЕКСАНДРУ III

Десять лет он Русью правил
Без законов и без правил,
Точно Грозный или Павел;
Миллиард долгов прибавил,
В Петербурге «Крест» поставил,
Трепетать всю Русь заставил,
Руси «нещечко» оставил
И себя лишь тем прославил,
Что Европу обесславил,
А Россию обезглавил,
Бывши их главой.

<1895>

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Полон страсти, полон жара,
«*Mia caro! Mia caro!*»¹ —
Он любовно ей шептал...
Но... любви исчезла чара...
«*Моя кара! Моя кара!*» —
Он жене своей кричал...

<1896>

¹ Моя дорогая! Моя дорогая! (итал.). — Ред.

«НА И. Л. ГОРЕМЫКИНА»

Друг, обманчивой надежде
Понапрасну ты не верь:
Горе мыкали мы прежде,
Горе мыкаем теперь.

Между 1895 и 1899

КОРОНОВАННОЙ ОСОБЕ

Охотник до кровавой тризны,
Губитель юности, увенчанный болван,
Когда б ты мог понять, что отнял у отчизны,
Ты не был бы тогда ни варвар, ни тиран!

ПРИМЕЧАНИЯ

Свода русской эпиграммы не существует. Некоторое количество эпиграмм было перепечатано в книге «Сатира 60-х годов» (М.—Л., 1932), составленной Н. Кравцовым и А. Морозовым, а также в небольшом издании библиотеки «Огонька» — «Русская эпиграмма» (Л., 1929) под редакцией Л. Гроссмана.

В 1931—1932 гг. были изданы два тома «Эпиграмма и сатира (Из истории литературной борьбы XIX века)», из которых первый том, составленный В. Н. Орловым, был посвящен литературной эпиграмме и сатире 1810—1840 годов, а второй том, подготовленный А. Г. Островским, охватывал период 1840—1880 годов. Материалы, опубликованные в этих сборниках, частично использованы для настоящего издания.

Весь сборник условно разделен на три части: XVIII век, первая половина XIX века и вторая половина XIX века. Внутри каждой части эпиграммы расположены по авторам и в хронологическом порядке. В конце каждой части печатаются анонимные эпиграммы, также расположенные в хронологическом порядке.

Объем настоящего сборника определяется стремлением представить читателю лучшие образцы русской сатирической эпиграммы. Антологические эпиграммы, как принадлежащие к несколько иному жанру, нежели эпиграммы сатирические, в настоящее издание не включены. Тексты эпиграмм печатаются по наиболее авторитетным собраниям сочинений, по сборникам эпиграмм и по журнальным публикациям. Использованы также и некоторые рукописные архивные материалы, хранящиеся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) и в Институте русской литературы (ИРЛИ). Все первые публикации оговорены в примечаниях.

Даты приводятся в тексте; приблизительные — с вопросительным знаком, заключенным в круглые скобки, или с указанием, какими годами скорее всего следует датировать ту или иную эпиграмму; даты первых публикаций, а также год, не позднее которого написана данная эпиграмма, — в угловых скобках.

Орфография и пунктуация текстов по возможности приближены к современной норме.

Для большего удобства читателей в конце сборника, помимо кратких примечаний, приложены два словаря: 1) словарь имен и периодических изданий; 2) словарь мифологических имен и названий.

В подготовке настоящего издания самое ближайшее участие принимал М. И. Гиллельсон.

ХVIII ВЕК

В. К. ТРЕДИАКОВСКИЙ

К охуждателью зоилу. Эпиграмма интересна использованием в полемических целях разных типографских шрифтов. Пренебрежительное отношение к своим литературным противникам Тредиаковский подчеркнул, написав обращение к зоилу маленькими буквами, а весь остальной текст выделив большими буквами.

М. В. ЛОМОНОСОВ

<На А. П. Сумарокова> («Женился Блез, старик без мочи...»). Эпиграмма направлена против А. П. Сумарокова, который в трагедии «Гамлет» под влиянием французского языка неудачно употребил слово «тронуть». У Сумарокова мать Гамлета, повествуя об убийстве мужа, говорит: «Тех пагубных минут, как честь я потеряла И на супружню смерть нетронута взирала...», т. е. глядела, не будучи растрогана, взволнована.

А. П. СУМАРОКОВ

«Танцовщик, ты богат; профессор, ты убог...». По предположению П. Н. Беркова, в данной эпиграмме речь идет о балетном актере Тимофее Бубликове и об академике

Ст. П. Крашенинникове, об участии детей которого заботился Сумароков.

<На М. В. Ломоносова> («Под камнем сим лежит Фирс Фирсович Гомер...»). Сумароков иронически именует Ломоносова Фирсом Фирсовичем Гомером, присоединяя к имени Гомера, которое он использует в качестве фамилии, чисто русские, распространенные в народе имя и отчество. В защиту Ломоносова от нападков Сумарокова выступил Державин (его эпиграмму на Сумарокова см. на стр. 44). *Не зная галиматии мер* — не зная меры в плетении галиматий. *Великого воспеть он мужа устремился*. Имеется в виду не оконченная Ломоносовым героическая поэма «Петр Великий».

«Окончится ль когда парнасское роптанье?..» Имеются в виду выпады против канонов классицизма. *«Воспитанье»* (1774) — пьеса Д. В. Волкова. *Скаредной* — здесь в смысле «дрянной». *Богини дыни жрут*. Намек на сатирическую поэму «Плачевное поведение стихотворцев» (1769) М. Д. Чулкова. *«Помпей»*. Речь идет о переводе трагедии Корнеля «Смерть Помпея», сделанном Я. Б. Княжнинным не александрийским (как требовала поэтика классицизма), а белым стихом.

В. И. МАЙБОВ

<На В. П. Петрова> («Коль сила велика российского языка!..»). *Петров лишь захо-*

тел — Вергилий стал заика. В эпиграмме подвергается осмеянию тяжеловесный перевод первой песни «Энеиды» Вергилия, сделанный В. П. Петровым. Петров заикался.

И. И. ХЕМНИЦЕР

На Сумарокову «Семиру». «Семира» (1751) — трагедия А. П. Сумарокова. *Творец Си-нава*. Имеется в виду трагедия А. П. Сумарокова «Синав и Трувор» (1750). «Мерона» (1743) — трагедия Вольтера.

И. Ф. БОГДАНОВИЧ

От зрителя комедии «Недоросля». Эпиграмма, написанная на представление комедии Фонвизина, свидетельствует об острой литературной полемике тех лет. Осуждение крепостнических порядков Фонвизиним в его комедии вызвало резкое недовольство Екатерины II и ее приближенных. Богданович отразил в своей эпиграмме мнение придворного круга о «Недоросле».

«Почасту маляры, дьяки и стихотворцы...». *Егорий на коне* — св. Георгий Победоносец, который обычно изображался на коне, разящий копьем дракона.

Вывеска. *Терентий... Облаевич Цербёр* — А. П. Сумароков. В этой эпиграмме Державин заступает за Ломоносова, которого осмеивал А. П. Сумароков (см. эпиграмму на стр. 37). *Кощунствовать своим Опекуном* стремился. «Опекун» (1768) — комедия А. П. Сумарокова.

На надутого, несправедливого и хромоногого историка. Адресат эпиграммы не установлен. *Надутый* — здесь в смысле «спесивый», «надменный». *По многих красоулях* — т. е. в пьяном виде. Красоуля — монастырская чаша; вообще большая кружка.

На вздорного писателя. Эпиграмма высмеивает высокопарный слог од Д. И. Хвостова.

<На Е. И. Кострова> («Весьма злоречив тот, неправеден и злобен...»). *Кто скажет, что Хмельник Гомеру не подобен*. Эпиграмма направлена против Е. И. Кострова, который в 1787 г. издал перевод первых шести песен «Илиады». Эпиграмма намекает на пристрастие Кострова к вину. *Пиит* — поэт.

На подьячего, свиставшего в комедии «Коварный». «Коварный» (1804) — комедия Грессе в переводе А. А. Шаховского.

В. В. КАПНИСТ

На представление трагедии «Антигона». «Антигона» (пост. 1815) — трагедия В. В. Капниста. *Любезну Антигону, Которой прелестью нас Озеров пленил*. Речь идет об Антигоне из трагедии «Эдип в Афинах» (пост. 1804) В. А. Озерова. Креон — действующее лицо из «Антигоны» Капниста.

Ю. А. НЕЛЕДИНСКИЙ-МЕЛЕЦКИЙ

«Тот пишет прозою, в другом пииты жар...». *Пиита* — поэт.

И. И. ДМИТРИЕВ

На спуск Стефанием трех шаров в присутствии трех знатных особ. Эпиграмма сравнивает судьбу царских фаворитов с воздушными шарами, которые с высоты падают на землю.

Эпитафия эпитафиям. В книге «Мелочи из запаса моей памяти» (1869) М. А. Дмитриев вспоминал: «По смерти Богдановича Карамзин, написавший столь прекрасный разбор «Душеньки», предложил в «Вестнике Европы» (1803, ч. 7, февр. № 2, стр. 226) русским авторам, вроде конкурса, написать эпитафию Богдановичу. Эпитафии посылались в «Вестник Европы». Были хорошие, были и посредственные, были и очень фигурные. Почти во всех

упоминались Амур и Душенька. Чтобы положить конец этому конкурсу, Ив. Ив. Дмитриев напечатал в «Вестнике» эпиграмму под названием „Эпитафия эпитафиям”».

Ответ. *Плюгавый выползок из гузна Дефон-тена* — М. Т. Каченовский, который в «Вестнике Европы» за 1806 г. в статье «Сочинения и переводы И. Дмитриева, часть третья» подверг резкой критике переводы И. Дмитриева.

АНОНИМНЫЕ ЭПИГРАММЫ

На некоторую зрительницу комедии «Бригадир». *В советнице себя увидела она.* Советница — действующее лицо из комедии Фонвизина «Бригадир». В ее образе Фонвизин изобразил малокультурную, легкомысленную провинциальную помещицу, любящую наряжаться и щеголять французскими словечками.

«Здесь бросилась в пруд Эрастова невеста...». Эпиграмма направлена против Н. М. Карамзина, в повести которого «Бедная Лиза» (1792) героиня утопилась в пруду. *Эраст* — герой этой повести, соблазвивший Лизу.

<На Н. М. Карамзина> («Был я в Женеве, был я в Париже...»). Имеется в виду заграничная поездка Н. М. Карамзина (1789—1790), во время которой он посетил Германию, Швейцарию, Францию и Англию.

«Се памятник двух царств, обоим им приличный...». Исаакиевский собор при Екатерине II строился из мрамора, а затем продолжал строиться при Павле I из кирпича.

На перевод «Андромахи». Эпиграмма написана на Д. И. Хвостова, издавшего в 1794 г. перевод «Андромахи» Расина.

<На Павла I> («Поистине был он, покойник, велик...»). *Голки* — веник из прутьев. Видимо, имеется в виду посадка молодых деревьев на Невском, произведенная по указу Павла I.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

П. П. СУМАРОКОВ

«Какое сходство Клит с календарем имеет?..». Имеются в виду календари того времени, в которых печатались предсказания погоды.

«Примеру следуя ученого народа...». Эпиграмма ошибочно печаталась в сочинениях П. А. Вяземского. На самом деле она принадлежит П. П. Сумарокову, так как находится в прижизненном издании его стихотворений.

П. М. КАРАБАНОВ

<На журнал «Корифей»> («Морфей, увидевши, что свет...»). *Сказал — и вышел «Ко-*

рифет). Имеется в виду журнал «Корифей», который издавался членом «Беседы» А. Я. Галинковским.

Н. М. ШАТРОВ

<На Н. М. Карамзина> («Собрав свои творенья мелко...»). *Русак немецкий надписал: «Мои безделки»*. Эпиграмма осмеивает сборник повестей и стихов Н. М. Карамзина «Мои безделки» (1794).

<На В. А. Жуковского> («В стане русских певец...»). Имеется в виду стихотворение В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов» (1812).

А. Н. НАХИМОВ

«Ослу вельможе...». *Когда мог древле бык в Египте богом слыть*. Подразумевается священный бык Апис, которому поклонялись древние египтяне, чтя в нем земное воплощение бога Пта, покровителя ремесел и искусств.

В. Л. ПУШКИН

<На постановку трагедии «Альзира», переведенной П. М. Карбачниковым> («Гусмана видел я, Альзиру и Замора...»). *Гусман, Альзира и Замор* — действующие лица трагедии Вольтера «Альзира» (1736).

«Отечеству служить есть первый мой закон...». *Бостон* — распространенная в то время карточная игра.

«Змея ужалила Маркела...». Вольный перевод эпиграммы Вольтера.

«Ах, как я рад! Прошу откусать...». Эпиграмма, по-видимому, направлена против И. И. Мартынова, выпустившего в свет в 1825 г. свой перевод в прозе трагедии Софокла «Филоклет».

А. Е. ИЗМАЙЛОВ

<На Д. И. Хвостова> («Хвостон наш фабулист примерный...»). *Фабулист* — баснописец.

«Под камнем сим лежит великий генерал...». Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в ГПБ.

<На Д. И. Хвостова> («Как на французов зол Хвостон!...»). Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в ГПБ. Речь идет о переводе Хвостовым трагедии Расина «Андромаха».

<На А. А. Шаховского> («Что на Жуковско>го наш Шутовской взбесился?...»). Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в ГПБ. Эпиграмма вызвана пьесой А. А. Шахов-

ского «Урок кокеткам, или Липецкие воды», в которой под именем Фиалкина был осмеян Жуковский.

«Бесчестен М....., однако любит честь...». Данный вариант эпиграммы публикуется впервые по рукописи, хранящейся в ГПБ.

Несчастья Андромахи. «Андромаха» (1667) — трагедия Расина. В эпиграмме идет речь о двух переводах этой трагедии на русский язык: Д. И. Хвостова и П. А. Катенина. *Пирр бедную вдову в отчаянье привел*. Пирр (сын Ахилла), согласно трагедии Расина, преследовал своей любовью Андромаху, грозя убить ее сына Ореста, если она не будет к нему благосклонна. *Палац Хвостов-неряха* — Д. И. Хвостов.

<На Д. И. Хвостова> («Господь послал на Питер воду...»). *А граф сейчас скропал и оду*. Имеется в виду «Послание к ** о наводнении Петрополя» (напеч. в «Невском альманахе» на 1825 г.). Это же стихотворение Хвостова имел в виду Пушкин в «Медном всаднике».

И. П. ПНИН

Карикатура (*Подражание английскому*). По-видимому, эпиграмма направлена на Александра I, который с 1803 г. призвал на службу Аракчеева и других реакционных деятелей.

Н. Ф. ОСТОЛОНОВ

«Все спорят, все кричат, что *Летрина* творенья...». *Летрин* — от франц. слова «*lettre*», что означает «буква», «письмо», «послание».

<На Д. И. Хвостова> («Всему наш Рифмин рад: пожару, наводненью...»). См. примечание к эпиграмме: «Господь послал на Питер воду...» (стр. 280).

В. А. ЖУКОВСКИЙ

Новопожалованный. В эпиграмме осмеивается курфюрст баварский Максимилиан IV, который за титул короля Баварии обязался предоставить Наполеону 30 тысяч солдат. *Злодей* — Наполеон I.

«Скажи, чтоб там потише были!...». *Повытчик* — служащий канцелярии.

На прославителя русских героев, в сочинениях которого нет ни начала, ни конца, ни связи. Эпиграмма направлена на поэму С. А. Ширинского-Шихматова «*Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия*» (1807), написанную тяжелым, напыщенным слогом. Ср. с эпиграммой Пушкина «*Пожарский, Минин, Гермоген...*» (стр. 145).

Д. Н. БЛУДОВ

<На А. А. Шаховского> («Парнасский славянин, отцовский цензор строгой...»). *Гашпар* — герой поэмы А. А. Шаховского «Расхищенные шубы» (1811).

**В. ЖУКОВСКИЙ, Д. ДАШКОВ,
А. ВОЕЙКОВ и А. ТУРГЕНЕВ**

Надпись к портрету графа Хвостова. *Зрак* — вид, облик. *Се* — *росска Флакка зрак*. Эпиграмма иронически приравнивает Д. И. Хвостова к знаменитому древнеримскому поэту Горацию, которого звали Флакк. *Выспрь* — вверх.

К. Н. БАТЮШКОВ

«Безрифмина совет...». По-видимому, имеется в виду С. С. Бобров, сторонник белого стиха.

<На перевод Вергилия А. Ф. Мерзляковым> («Вдали от храма муз и рощей Геликона...»). *Воскрес урод и отомстил*. Речь идет о переводе «Эклог» Вергилия, опубликованном в 1807 г. А. Ф. Мерзляковым.

Мадригал новой Сафе. Эпиграмма написана на поэтессу А. П. Бунину, принадлежавшую к лагерю шишковистов.

На перевод «Генриады», или Превращение Вольтера. «Генриада» (1728) — поэма Вольтера. *Певец бессмертный Габриели* — Вольтер, сделавший любовницу французского короля Генриха IV Габриель д'Эстре одной из героинь своей поэмы «Генриады». *Осляков* — И. И. Сиряков, переводчик «Генриады» (1803).

Совет эпическому стихотворцу. Эпиграмма высмеивает поэму С. А. Ширинского-Шихматова «Петр Великий».

На поэмы Петру Великому. *Наш Пиндар кончил жизнь, поэмы не скончав*. Речь идет о М. В. Ломоносове, который не закончил поэму «Петр Великий». *Другие живы все, но их поэмы мертвы*. Эпиграмма высмеивает поэмы Р. Сладковского «Петр Великий» (1803), С. А. Ширинского-Шихматова «Петр Великий» (1810) и А. Н. Грузинцева «Петриада» (1812).

И. А. КРЫЛОВ

На перевод «Альзиры» П. М. Карбановым. «Альзира» (1736) — трагедия Вольтера.

<На Д. И. Хвостова> («Полезен ли другим о басне сей урок...»). Эта эпиграмма является надписью Крылова на брошюре Д. И. Хвостова «Некоторые мысли о сущности басни». *Творцу-бедняжке он не впрок*. Имеется

в виду тяжелый слог и подчас невразумительное содержание басен Д. И. Хвостова.

Рецензенту поэмы «Руслан и Людмила». Ответ на недоброжелательный отзыв А. Воейкова в «Сыне отечества» или А. Глаголева в «Вестнике Европы».

Д. В. ДАВЫДОВ

Надпись к сочинениям Г***. Эпиграмма написана, по-видимому, на П. И. Шаликова.

Ш. А. ВЯЗЕМСКИЙ

Быль в преисподней. Вольный перевод эпиграммы Вольтера «Sur la mort de m. d'Aube». Адресат эпиграммы Вяземского — С. С. Бобров. *Певец ночей*. Излюбленной темой Боброва была ночь; интерес к этой теме возник у него, вероятно, под влиянием «Ночей» английского поэта Юнга (1681—1765). *Шахматно-пегий гений*. Иронический намек на описание аспидов в одной из поэм Боброва: «И выставляют пестру спину, Иль шахматное, пего чрево».

К портрету Бибриса. Эпиграмма высмеивает Боброва, намекая на его пристрастие к вину: прозвище «Бибрис» от латинского *bibere* — пить.

«Российский Диоген лежит под сею кочкой». По справедливому предполо-

жению Л. Я. Гинзбург, эпиграмма направлена против С. С. Боброва, умершего в 1810 г. См. предыдущее примечание.

* Друзья нынешнего века. Эпиграмма высмеивает П. И. Голенищева-Кутузова.

На некоторую поэму. Эпиграмма осмеивает верноподданническую поэму А. Н. Грузинцева «Спасенная и победоносная Россия в девятом-на-десять веке» (1813). *Новейший Батый* — Наполеон.

Поэтический венок Шутовского, поднесенный ему раз навсегда за многие подвиги. *Псалтырь* — книга псалмов царя Давида, часть Библии, учебная книга в старину. *Месяцеслов* — старинный календарь. *Забавник Шутовской, шутя, соседов ссорил*. Речь идет о пьесе А. А. Шаховского «Ссора, или Два соседа» (1808). «*Коварный*» (1804) — перевод А. А. Шаховского комедии Грессе. «*Новый Стерн*» (1805), «*Полубарские затеи*» (1808) — пьесы А. А. Шаховского. *Смотрите: как румян и тучен Убийца сироты!* Эпиграмма осмеивает перевод пьесы Вольтера «Китайская сирота», сделанный в 1809 г. А. А. Шаховским. *Пени* — жалобы. *Ты в «Шубах» Шутовской холодный, В «Водах» ты Шутовской сухой*. Имеются в виду пьесы А. А. Шаховского «Расхищенные шубы» (1811) и «Урок кокеткам, или Липецкие воды» (1815). *Целительные воды* — т. е. пьеса «Урок кокеткам, или Липецкие воды».

«Когда беседчикам Державин пред концом...». *Жилища своего не завещал в наследство.* Речь идет о доме Державина на Фонтанке, где часто происходили собрания «Беседы любителей русского слова». *Желтый дом* — больница для умалишенных.

<На М. Т. Каченовского> («Наш журналист и сух, и тощ, как спичка...»). Эпиграмма имеет в виду две статьи, напечатанные в «Вестнике Европы» против Карамзина: статью М. Т. Каченовского «К господам издателям «Украинского вестника», в которой содержался издевательский отзыв о поэтической деятельности Карамзина; статью «От Киевского жителя к его другу» (за подписью «Ф»), содержащую критику трудов Карамзина по русской истории.

<На М. Т. Каченовского> («Иссохло бы перо твое бесплодно...»). См. предыдущее примечание.

<На П. П. Свиньина> («Что пользы, — говорит расчетливый Свиньин...»). *Мне кланяться развалинам бесплодным Пальмиры, Трои иль Афин.* Имеется в виду эпиграф к статье П. П. Свиньина «Поездка в Грузино»:

Я весь объехал белый свет,
Зрел Лондон, Лиссабон, Рим, Трою, —
Дивился многому умом,
Но только в Грузине одном

Был счастлив сердцем и душою,
И сожалел, что не поэт!

И лучше в Грузино пойду путем доходным. Грузино — вотчина А. А. Аракчеева. Эпиграмма высмеивает прислужничество Свинына.

«Бесстыдный лжец, презрительной рукой...». Как Герострат другой. Герострат известен тем, что, желая обессмертить свое имя, поджег знаменитый храм Артемиды Эфесской (356 до н. э.).

«Вписавшись в цех зоилов строгих...». Жуковский пишет для немногих. Имеются в виду шесть книжек стихов Жуковского «Für Wenige» («Для немногих»), изданных в 1818 г. ограниченным тиражом для придворного круга.

«Княжнин! к тебе был строг судеб устав...». «Вадим» твой был сожжен публично. Речь идет о трагедии Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» (напеч. 1793), которая была сожжена по решению сената, так как в ней драматург нарисовал героический образ республиканца Вадима, восставшего против тирана. А публику студит холодный твой «Рослав» — трагедия Я. Б. Княжнина «Рослав» (1784).

Надписи к портретам. Модницкий, глядя по погоде. Эпиграмма высмеивает М. Л. Маг-

ницкого, начавшего свою карьеру в качестве приближенного М. М. Сперанского, а затем ставшего яростным реакционером. *Кутейкин, в рясах и с скуфьею*. По-видимому, эпиграмма на обер-прокурора синода, министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына, полагавшего, что все науки следует заменить чтением священного писания.

<На П. И. Голенищева-Кутузова> («Бесстыдной клеветой в народе...»). *Он Пиндара оклеветал*. Имеется в виду перевод стихотворений Пиндара, сделанный П. И. Голенищевым-Кутузовым и изданный в Москве в 1804 г.

Характеристика. До последнего времени считалось, что это эпиграмма на М. Т. Каченовского. Однако, как следует из неопубликованной записи Д. И. Хвостова, адресатом этой эпиграммы является П. А. Катенин: «Мысль этой эпиграммы та, что Катенина называют в Париже в числе живых и мертвых первым русским стихотворцем. Вяземский говорит *я согласен*, Катенин Сумарокова по языку едва ли *ниже*, а по мыслям, густотою и полнотою стихов крошечку *пониже*».

<На Д. И. Хвостова> («Как «Андромахи» перевод...»). Эпиграмма высмеивает перевод трагедии Расина «Андромаха», сделанный в 1794 г. Д. И. Хвостовым. В 1821 г. вышло переиздание этого перевода, по-видимому и по-

служившее непосредственным поводом для написания эпиграммы. Ср. с эпиграммой Пушкина «На трагедию гр. Хвостова» (стр. 153).

<На М. А. Дмитриева> («Клеврет журнальный, аноним...»). *Клеврет* — приспешник. *Хвалю тебя за то, что под враньем твоим Утаена твоя фамилья.* Намек на то, что статья М. А. Дмитриева «Второй разговор между классиком и издателем „Бахчисарайского фонтана”» была напечатана в журнале «Вестник Европы» без подписи. Статья М. А. Дмитриева была направлена против предисловия П. А. Вяземского к «Бахчисарайскому фонтану».

<На М. А. Дмитриева> («У Каченовского в лакейской...»). *Петух индейской* — индюк; намек на глупость и спесь М. А. Дмитриева.

К журнальным близнецам. Эпиграмма имеет в виду сотрудников журнала «Вестник Европы» М. А. Дмитриева и А. И. Писарева.

«Ошибку у меня поймав, тотчас с улыбкой...». Эпиграмма имеет в виду П. А. Катенина и Н. С. Голицына, которые в своих эпиграммах высмеяли неправильное употребление слова «барельеф» в статье Вяземского «О жизни и сочинениях В. А. Озерова».

Русский романтик русскому классику. Эпиграмма на П. А. Катенина, которого

Вяземский именует классиком за некоторую архаичность его воззрений. Эпиграмма отражает разногласия внутри лагеря прогрессивных русских романтиков. *Ферула* — розга, линейка, которой били по рукам школьников.

«Не классик ты и не романтик...». Адресат эпиграммы точно не установлен. Вероятно, имеется в виду П. И. Шаликов; но некоторые исследователи считают, что она адресована П. А. Катенину.

<На Н. А. Полевого> («Есть Карамзин, есть Полевой...»). *Исторья русского народа*. С 1829 г. Н. А. Полевой начал издавать свой труд «История русского народа» (1829—1833).

«Синонимы: *гостиная, салон*». Эпиграмма на Ф. В. Булгарина в ответ на его критику «Хроники русского в Париже» А. И. Тургенева. В своей статье «Мнение о литературном журнале „Современник“» Ф. В. Булгарин писал: «Не мистификация ли это? Неужели ныне так говорят по-русски? Русский хронист „нашел салоны и прихожие“». В общей направленности эпиграммы чувствуется отголосок полемики Пушкина, Вяземского и Дельвига с Булгариным о литературном аристократизме (1830).

<На Ф. В. Булгарина> («К усопшим льнет, как червь, Фиглярин неотвязный...»). Эпиграмма вызвана статьей Ф. В. Булгарина

в «Северной пчеле»: «О Крылове и спор за его талант».

<На А. Х. Бенкендорфа> («Вот как, прочтя его Записки...»). Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в ГПБ. В 1865 г. в журнале «Русский архив» был напечатан отрывок из записок А. Х. Бенкендорфа, который, по-видимому, и имеется в виду в эпиграмме.

А. С. ГРИБОЕДОВ

От Аполлона. *Что толки все о Липецких водах.* Речь идет о пьесе А. А. Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды», вокруг постановки которой разгорелись шумные споры между карамзинистами и шишковистами. В этой полемике Грибоедов занимал особую позицию, осуждая обе стороны.

М. А. ДМИТРИЕВ

<На А. С. Грибоедова и П. А. Вяземского> («Вот брату и сестре законный аттестат...»). Эпиграмма высмеивает водевиль «Кто брат, кто сестра, или Обман за обманом» (1823), написанный Грибоедовым и Вяземским.

<На А. С. Грибоедова> («Как он на демона похож!...»). *Фаустов учитель* — Грибоедов. Ср. с эпиграммой Грибоедова на М. А. Дмитриева на стр. 128, которая, по-видимому, напи-

сана в ответ на данную эпиграмму или сама послужила поводом для написания данной эпиграммы.

<На Н. В. Сушкова>

1. «Идет обоз с Парнаса...». Первые две строчки этой эпиграммы являются, по-видимому, экспромтом С. А. Соболевского. М. А. Дмитриев, воспользовавшись этим экспромтом, написал эпиграмму, текст которой публикуется впервые, по рукописи, хранящейся в ИРЛИ. В эпиграмме подвергнута осмеянию статья Н. В. Сушкова «Обоз к потомству с книгами и рукописями», напечатанная в сборнике «Раут», кн. III, М., 1854.

2. «Что знакомы вы с Парнасом...». Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в ИРЛИ.

3. «Ума вы небольшого...». Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в ИРЛИ.

<На А. А. Григорьева> («Вы говорите, мой любезный...»). Эпиграмма вызвана стихотворением А. А. Григорьева «Искусство и правда (элегия-ода-сатира)» (1854), написанным по случаю представления пьесы Островского «Бедность не порок». Это стихотворение вызвало нарекания на А. А. Григорьева за забвение заслуг Гоголя перед отечественным театром. *Что будто стих у вас железный.* Эпиграфом к указанному стихотворению А. А. Григорьева взяты три строчки из стихотворения Лермонтова «Как ча-

сто пестрою толпою окружен...», в которых встречается выражение «железный стих». Эпиграмма высмеивает подчеркнутое в эпиграфе стремление А. А. Григорьева сравнить свой стих со стихом Лермонтова.

<На И. С. Аксакова> («Какое счастье Ване...»). *Женат на царской няне*. В январе 1866 г. И. С. Аксаков женился на фрейлине двора А. Ф. Тютчевой, дочери поэта Ф. И. Тютчева. *Какую дребедень Теперь заперет «День»*. И. С. Аксаков был редактором газеты «День».

А. И. ПИСАРЕВ

<На М. Н. Загоскина> («Комический домашний проповедник...»). *«Наследников» недавно написал*. Имеется в виду комедия М. Н. Загоскина «Урок холостым, или Наследники» (1822).

<На П. А. Вяземского> («Я обращаюсь к вам с вопросом...»). *С классической войны он возвратился с носом*. Эпиграмма имеет в виду полемику между М. А. Дмитриевым и П. А. Вяземским, возникшую в 1824 г. после опубликования при первом издании «Бахчисарайского фонтана» Пушкина предисловия Вяземского: «Разговор между издателем и классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова». В этой полемике Вяземский был за романти-

ков, а М. А. Дмитриев сражался на стороне классиков.

<На П. А. Вяземского и Н. А. Полевого> («Куда размножились парнасские уроды!..»). *Ни то ни се* — слова из стихотворения Вяземского «Того-сего» (1825). *Послание к перу* — стихотворение Вяземского. Ср. с эпиграммой Грибоедова «Как распложаются журнальные побранки!..» (стр. 128).

<На М. А. Дмитриева и Н. М. Шатрова> («Шатров и Дмитриев, Полимнии сыны...»). *Давида вызвали из гроба*. Имеются в виду переводы духовных псалмов, которыми занимались Н. М. Шатров и М. А. Дмитриев.

К. Ф. РЫЛЕЕВ

<Эпиграмма на австрийского императора> («Весь мир великостию духа...») Эпиграмма на Франца I, войска которого неоднократно были разбиты армией Наполеона. Эпиграмма вызвана, по-видимому, заменой смертной казни 15-летним заключением итальянскому поэту Сильвио Пеллико, осужденному по процессу карбонариев, выступивших против австрийской оккупации Италии. Рылеев иронически называет «великостию духа» суровый приговор австрийского императора. У Франца I была мания убивать мух.

На болезнь Крылова. *О даровании Крылова Едва напомнил паралич.* Речь идет о царских «милостях», оказанных Крылову в связи с его тяжелым заболеванием в 1823 г.

А. А. БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ

<На В. А. Жуковского> («Из савана оделся он в ливрею...»). Эпиграмма осмеивает мистическое направление поэзии Жуковского и его близость к царскому двору. *Бедный певец.* Ироническое сбыгрывание рефрена из стихотворения Жуковского «Певец» (1811).

А. С. ПУШКИН

Несчастье Клита. *Внук Тредьяковского Клит* — Кюхельбекер. *Гекзаметром песенки пишет.* Пушкин иронизирует над попытками В. К. Кюхельбекера приспособить эпический размер — гекзаметр — для несоответствующих ему литературных жанров. *Ямб* — двусложный стихотворный размер, в котором ударение падает на второй слог. *Хорей* — двусложный стихотворный размер, в котором ударение падает на первый слог.

<На Н. М. Карамзина> («Послушайте: я сказку вам начну...»). Эпиграмма написана при первом известии о предстоящем выходе в свет «Истории Государства Российского». *Илья-*

богатырь — неоконченная «богатырская сказка» Карамзина «Илья Муромец».

<На А. К. Разумовского> («Ах! боже мой, какую...»). *Разумник получил ведь ленту голубую*. Голубая лента была знаком ордена Андрея Первозванного, высшего ордена Российской империи, которого А. К. Разумовский не получал. Эпиграмма, по-видимому, вызвана слухом о награждении этим орденом А. К. Разумовского.

<На С. А. Ширинского-Шихматова> («*Пожарский, Минин, Гермоген...*»). Пушкин высмеивает поэму С. А. Ширинского-Шихматова «Пожарский, Минин, Гермоген, или Спасенная Россия» (1807).

Двум Александрам Павловичам. Эта эпиграмма сохранилась в одном из лицейских сборников, где под ней не стоит подписи автора. Ее автором предположительно считают Пушкина. *Романов* — Александр I. *Шпиц* — от нем. *die Spitze* — острота. *А тот под Австерлицом*. Имеется в виду поражение русских войск под Аустерлицем в 1805 г.

<На М. Т. Каченовского> («Бессмертною рукой раздавленный зоил...»). *Наш Тацит* — Н. М. Карамзин. *Плюгавый выползок из гузна Дефонтена*. Эта строчка заимствована Пушкиным из эпиграммы

И. И. Дмитриева на М. Т. Каченовского (см. стр. 55). О поводе, вызвавшем эпиграмму Пушкина, см. примечание к эпиграмме Вяземского на Каченовского («Наш журналист и сух, и **тощ**, как спичка...», стр. 286).

<На Н. М. Карамзина> («В его «Истории» изящность, простота...»). Имеется в виду «История Государства Российского» Н. М. Карамзина, в которой автор выступил защитником самодержавия. Осудив монархическую идею произведения, Пушкин в то же время высоко ценил этот труд за огромный фактический материал, собранный в нем, а также за его стиль. Одновременно с эпиграммой на Н. М. Карамзина Пушкин пишет не менее резкую эпиграмму на М. Т. Каченовского «Бессмертной рукой раздавленный зоил...», вызванную пренебрежительным отзывом М. Т. Каченовского об исторических трудах Н. М. Карамзина.

<На А. С. Стурдзу> («Холоп венчанного солдата...»). *Венчаный солдат* — Александр I.

<На А. А. Аракчеева> («Всей России притеснитель...»). *Преданный без лести* — девиз в гербе А. А. Аракчеева.

<На А. А. Аракчеева> («В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...»). Эта эпиграмма сохранилась в списках с подписью Пушкина и, по-видимому, принадлежит ему. *Капрал*. Имеется

в виду А. А. Аракчеев. *В Чугуеве* в июле 1819 г. было восстание в военных поселениях. *Кинжала Зандова везде достоин он*. Студент Занд убил кинжалом немецкого писателя, тайного агента русского правительства Коцебу.

<На М. Т. Каченовского> («Хаврониос! ругатель закоснелый...»). Эпиграмма, по-видимому, вызвана критическими рецензиями «Вестника Европы» на поэму «Руслан и Людмила», автором которых Пушкин считал М. Т. Каченовского. В действительности эти рецензии писал А. Г. Глаголев, но, конечно, они полностью совпадали с мнением М. Т. Каченовского, опубликовавшего их в своем журнале.

<На Ф. И. Толстого> («В жизни мрачной и презренной...»). *Долго все концы вселенной Осквернял развратом он*. В 1803—1804 гг., во время кругосветного путешествия с экспедицией Крузенштерна, Ф. И. Толстой за буйное поведение был высажен с корабля на один из Алеутских островов.

<На М. Т. Каченовского> («Клеветник без дарованья...»). *Ежемесячное вранье*. Имеется в виду журнал «Вестник Европы», редактором которого был М. Т. Каченовский.

«Лечись — иль быть тебе Панглом...». *Панглос* — герой повести Вольтера «Кандид», он болел сифилисом.

<На М. С. Воронцова> («Полу-милорд, полу-купец...»). *Полу-милорд*. Воронцов воспитывался в Англии и пытался играть роль крупного аристократа на английский манер. *Полу-купец*. Воронцов не гнушался заниматься коммерческими сделками.

«Тимковский царствовал — и все твердили вслух...». В эпиграмме осмеиваются петербургские цензоры Тимковский, Красовский и Бируков.

На трагедию гр. Хвостова, изданную с портретом Колосовой. Портрет артистки А. М. Колосовой был приложен к переводу Д. И. Хвостова трагедии Расина «Андромаха», в которой Колосова играла роль Гермионы.

Жив, жив курилка! Эпиграмма направлена против М. Т. Каченовского.

Ex ungue leonem. Адресат эпиграммы — А. Е. Измайлов. *Недавно я стихами как-то свистнул И выдал их без подписи моей*. Речь идет о стихотворении Пушкина «Прятелям», напечатанном за подписью «А. П.». В этом стихотворении имеется строчка, в которой говорится, что враг «не избежит пронзительных когтей». *Журнальный шут о них статейку тиснул*. Имеется в виду анонимная заметка в журнале

А. Е. Измайлова «Благонамеренный», в которой содержались выпады против этого стихотворения Пушкина: «Более ж всего напугало меня то, что у господина сочинителя есть *когти!*» В ответ на анонимную заметку и написана эпиграмма Пушкина.

<На Ф. Н. Глинку> («Наш друг *Фита*, Кутейкин в эполетах...»). *Кутейкин* — действующее лицо из комедии Фонвизина «Недоросль». Пушкин намекает на пристрастие Глинки к духовным, библейским мотивам в поэзии. *Фита* (Ѡ) — буква старого русского алфавита. *Ферт* — славянское название буквы «ф». Имя Глинки (Федор) начиналось с буквы «Ѡ», что и обыграно в эпиграмме. *Ижица* (Ѩ) — последняя буква старого русского алфавита.

<На Александра I> («Воспитанный под барабаном...»). *Под-Австерлицем он бежал*. См. стр. 296. *Фрунтовой* — от фрунт, т. е. фронт, строй. *Коллежский ассессор* — один из небольших гражданских чинов по табели о рангах.

Разговор Фотия с гр. Орловой; Гр. Орловой-Чесменской; На Фотия. Эти эпиграммы распространялись в списках как пушкинские и приписываются ему.

Эпиграмма (*Из антологии*). Эпиграмма написана на поэта А. Н. Муравьева, который

на вечере у Зинаиды Волконской как-то отломал руку у статуи Аполлона и написал на статуе стихи. В стихах говорилось, что он «хотел померяться» с Аполлоном. *Бельведерский Аполлон* — знаменитая античная статуя Аполлона, которая хранится в Ватикане.

<На И. Е. Великопольского> («Поэт-игрок, о Беверлей-Гораций...»). *Беверлей* — игрок, главное действующее лицо драмы Сорена «Беверлей». И. Е. Великопольский был страстным картежным игроком, он сблизился с Пушкиным за «зеленым столом». Эпиграмма Пушкина, являясь отголоском их карточных размолвок, в то же время высмеивает литературную деятельность И. Е. Великопольского — он иронически назван Горацием за его книгу «К Эрасту (Сатира на игроков)» (1828).

<На М. Т. Каченовского> («Журналами обиженный жестоко...»). Эпиграмма намекает на жалобу М. Т. Каченовского, поданную им в Московский цензурный комитет на цензора С. Н. Глинку за пропуск статьи Н. А. Полевого (под псевдонимом И. Бенигны) в «Московском телеграфе» с резкими нападками на М. Т. Каченовского.

<На Н. И. Надеждина> («Седой Свистов! ты царствовал со славой...»). *Седой Свистов* — Д. И. Хвостов. *Свистов II* — Н. И. Надеждин, который печатал свои критические статьи

и стихи в «Вестнике Европы» с 1828 г. Выступая с охранительных позиций, Надеждин обрушился на романтизм Пушкина и Байрона, обвиняя их в либерализме, что и вызвало резкие эпиграммы Пушкина на Надеждина.

<На Н. И. Надеждина> («Мальчишка Фебу гимн поднес...»). Ср. с эпиграммой В. Л. Пушкина «Какой-то стихотвор...» (см. стр. 73). *Мальчишка* — Надеждин. О причине нападок Пушкина на Надеждина см. объяснение к предыдущей эпиграмме.

Собрание насекомых. В прижизненной публикации эпиграммы фамилии «насекомых» были заменены звездочками. Нами дается наиболее общепринятая расшифровка, предложенная М. П. Погодиным.

<На Н. И. Надеждина> («Надеюсь на мое презренье...»). *Седой зоил меня ругал* — т. е. М. Т. Каченовский, печатавший в «Вестнике Европы» бранные статьи Надеждина на Пушкина. *Я эпитафией отвечал*. Пушкин имеет в виду свою эпиграмму «Как сатирой безымянной...». *А будет с барином расчет* — т. е. с Каченовским, издателем журнала «Вестник Европы», сотрудником которого был в те годы Надеждин, названный в эпиграмме лакеем.

<На Н. И. Надеждина> («В журнал совсем не европейский...»). Ироническое обыгрывание названия журнала «Вестник Европы».

Старый журналист — М. Т. Каченовский. *Болван семинарист* — Н. И. Надеждин, который учился в семинарии.

<На Ф. В. Булгарина> («Не то беда, что ты поляк...»). Имеется в виду Ф. В. Булгарин, который был по происхождению поляк. *Беда, что ты Видок Фиглярин*. Пушкин заклеил Булгарина кличкой «Видок», намекая тем самым на его связь с III отделением; Видок — французский сыщик.

<На Ф. В. Булгарина> («Не то беда, Авдей Флюгарин...»). *Флюгарин*. Это прозвище дано Булгарину от слова «флюгер», т. е. человек непостоянный, без убеждений. *Беда, что сучен твой роман*. Имеется в виду роман Булгарина «Дмитрий-самозванец».

<На М. А. Дондукова-Корсакова> («В Академии наук...»). Эпиграмма высмеивает противоестественную связь С. С. Уварова с М. А. Дондуковым-Корсаковым, благодаря которой последний, не имея научных трудов, был по протекции С. С. Уварова назначен вице-президентом Академии наук. В тексте печатается смягченная редакция последнего стиха.

Русскому Геснеру. Эпиграмма, по-видимому, имеет в виду В. И. Панаева, который писал идиллии, подобно швейцарскому поэту Соломону Геснеру. *Шустер-клуб, Красный кабачок* — увеселительные места в Петербурге в те годы.

«Коль ты к Смирдину войдешь...». По свидетельству В. А. Соллогуба, первые четыре стиха принадлежат ему, а последний — Пушкину. В эпиграмме говорится о книжной лавке А. Ф. Смирдина, где часто встречались писатели и литераторы в Петербурге.

<На А. Ф. Смирдина> («Смирдин меня в беду поверг...»). *У торгаша сего семь пятниц на неделе.* Смирдин как-то не принес в срок деньги за произведения поэта, что и вызвало данную эпигramму Пушкина.

А. А. ДЕЛЬВИГ

Эпиграмма критику поэмы «Руслан и Людмила». Имеется в виду А. Ф. Воейков, который критиковал поэму Пушкина с позиции языкового пуризма в своей статье «Разбор поэмы: Руслан и Людмила, сочинение Александра Пушкина» в журнале «Сын отечества».

Е. А. БАРАТЫНСКИЙ

<На Д. И. Хвостова> («В своих стихах он скукой дышит...»). *Но для чего читает он?* Д. И. Хвостов имел обыкновение читать посетителям свои плохие стихи.

<На П. А. Вяземского> («Войной журнальною бесчестит без причины...»). Имеется в виду полемика между П. А. Вяземским и

М. А. Дмитриевым (см. стр. 289). Отражая мнение Карамзина, Жуковского и других писателей их круга, Баратынский считал, что Вяземскому не следовало ввязываться в журнальную полемику с М. А. Дмитриевым.

<На Ф. В. Булгарина> («Что ни болтай, а я великий муж...»). *Был воином*. Намек на то, что в войне 1805—1814 гг. Ф. В. Булгарин сражался сначала в русской армии, а затем на стороне французов.

<На М. Т. Каченовского> («Ты ропщешь, важный журналист...»). *Родясь, гниют твои листы*. Журнал М. Т. Каченовского «Вестник Европы» плохо раскупался публикой.

<На А. А. Шишкова> («Свои стишки Тощев-пит...»). *Шокроем Пушкина кроут*. Имеется в виду подражательный характер отрывков из поэмы А. А. Шишкова «Ратмир и Светлана», напечатанных в его сборнике «Восточная лютня» (1824).

<На В. И. Панаева> («Идиллик новый на искус...»). Ср. с эпиграммой Пушкина «Русскому Геснеру» (стр. 163).

<На А. Н. Муравьева> («Убог умом, но не убог задором...»). Ср. с эпиграммой Пушкина на А. Н. Муравьева (см. стр. 156).

<На П. И. Шаликова> («Грузинский князь, газетчик русской...»). *Грузинский князь*.

По национальности П. И. Шаликов был грузин. Героя трусом называл. П. И. Шаликов в «Дамском журнале» назвал как-то Д. В. Давыдова трусом, что и вызвало данную эпиграмму. *На глас войны летит он к Куру.* (Кур, Кура — река в Грузии). Подразумевается участие Д. В. Давыдова в войне с Персией. *А князь наш держит корректуру Реляционного листка.* «Реляционный листок» — «Московские ведомости», в которых П. И. Шаликов печатал известия о военных действиях. Ответная эпиграмма П. И. Шаликова на Д. В. Давыдова:

Г Е Р О Й

Когда кипит с врагами бой
И росс вновь лавры пожинает,
Усатый, грозный наш герой
В Москве на дрожках разъезжает.

Историческая эпиграмма. Эпиграмма высмеивает архаическую орфографию журнала М. Т. Каченовского «Вестник Европы».

<На Н. А. Полевого> («В восторженном невежестве своем...»). Эпиграмма направлена против Н. А. Полевого, который в 1829 г. выпустил первый том «Истории русского народа». Полемичность книги Полевого по отношению к «Истории Государства Российского» Карамзина вызвала на него нападки писателей пушкинского круга.

<На Н. А. Полевого> («Он вам знаком. Скажите, кстати...»). *Затем, что он не дворянин.* Отголосок журнальной полемики между Пушкиным и поэтами его круга с Ф. В. Булгариным, который упрекал Пушкина и его друзей в том, что они кичатся своим дворянским происхождением. В этой литературной распре Полевой был на стороне Булгарина.

<На Н. А. Полевого> («Писачка в Фебов двор явился...»). *Эй, Надоумко, вывести вон.* Надоумко — журнальный псевдоним Н. И. Надеждина. В своих фельетонах Надеждин выступал против сторонников романтизма, в частности против Полевого.

А. Д. ИЛЛИЧЕВСКИЙ

<На М. И. Невзорова> («Какая разница меж публикой и им?..»). *Он пишет «С нами бог!».* На обложке журнала «Друг юношества», издаваемого М. И. Невзоровым, стоял с 1809 г. эпиграф: «С нами бог!»

<На С. А. Тучкова> («В сужденьях наших вечно или...»). *Клит — по-видимому, В. К. Кюхельбекер. Фабулист Василий — В. Л. Пушкин. Фабулист — баснописец. Комик Стиховской — А. А. Шаховской.*

<На лиценста Мясоедова> («Блеснул на западе румяный царь природы...»). Строчка

из описания восхода солнца в сочинении
П. Н. Мясоедова.

Совершенство в своем роде. В первоначальной редакции эта эпиграмма была написана на В. К. Кюхельбекера:

О П Р О В Е Р Ж Е Н И Е

Нет, полно, мудрецы, обманывать вам свет
И утверждать свое, что совершенства нет

На свете в твари тленной.

Явися, Вилинька, и докажи собой,

Что ты и телом и душой

Урод пресовершенный.

Утешенный бедняк. *Ир.* Имя нищего, упоминающееся в «Одиссее» Гомера.

Переводчику поэмы «Потерянный рай». По-видимому, имеется в виду Е. П. Люценко, издавший в 1824 г. перевод «Потерянного рая» (1667) Мильтона.

В. И. ТУМАНСКИЙ

«Всё на твоей питейной роже...» *Что ей клейма недостает.* Уголовное право царской России (до 1863 г.) предусматривало в качестве дополнительного наказания выжигание на теле осужденного особого знака — клейма.

С. Е. РАИЧ

Эпиграмма на самого себя. *Ты много потерпел, Готфред*. Раич имеет в виду свой перевод поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим», опубликованный им в 1828 г. Готфред — герой поэмы «Освобожденный Иерусалим».

О. М. СОМОВ

«Самсоном ты меня зовешь...». *Дай челюсть мне свою — пойду на филистимов*. По библейскому преданию, древнееврейский герой Самсон сражался против враждебного племени филистимлян, вооруженный ослиной челюстью.

С. А. СОБОЛЕВСКИЙ

⟨На М. А. Дмитриева⟩ («Собрались школьники, и вскоре...»). До настоящего времени эта эпиграмма считалась анонимной. Печатается по рукописи С. А. Соболевского, хранящейся в ИРЛИ. На основании рукописи нами и устанавливается авторство С. А. Соболевского. *Мих<айло> Дм<итриев> рецензию скропал*. Имеется в виду рецензия М. А. Дмитриева на комедию «Горе от ума», напечатанная в журнале «Вестник Европы».

⟨На М. А. Дмитриева⟩ («Михайло Дмитриев умре...»). *Девятый класс — мелкий чин титулярного советника. Камер-юнкер — низ-*

шее придворное звание в царской России. *Камердинер* — слуга.

<На Б. М. Федорова> («Федорова Борьки...»). Напечатано в составе сочинений Соболевского. В другой, более ранней, редакции приписывается Дельвигу.

<На А. Д. Блудову> («Я не причастен секте оной...»). *Смешны мне синие чулочки*. Имеется в виду английское выражение «blue-stocking» — «синий чулок», ученая женщина, педантка.

К. К. Яниш-Павловой. *Мужа мамзель Яниш В яму посадила*. Муж К. К. Павловой был арестован по ее доносу за недостойное поведение, а затем выслан в Пермь.

Корифеям московского славянофильства. *Творец «Беседы»* — А. И. Кошелев. *Кабакомудрый Бенардаки, Продавший дважды Таганрог*. Бенардаки — богатый грек-откупщик, живший в Таганроге. По его инициативе в сентябре 1825 г. Александру I была организована в Таганроге торжественная встреча. Столь же пышно Бенардаки обставил проводы тела Александра I, умершего в Таганроге в ноябре 1825 г.

<На Г. Н. Геннади> («О жертва бедная двух адовых исчадий...»). Эпиграмма осмеивает Г. Н. Геннади, который издал сочинения

Пушкина с многочисленными опечатками. *О жертва бедная* — А. С. Пушкин.

<На В. А. Соллогуба> («Вчера я видел Соллогуба...»). *Благодарю, не ожидал!* В. А. Соллогуб сочинял куплеты с этим, модным тогда припевом.

С. А. НЕЕЛОВ

<На Д. М. Мороза> («Садовник десять лет трудился...»). *Пока не прохватил мороз.* Имеется в виду связь Д. М. Мороза с женой одного московского мещанина.

С. П. ШЕВЫРЕВ

Эпиграмма - октава. *Рифмач, стихом российским недовольный, Затеял в нем лихой переворот.* С. П. Шевырев имеет в виду свою статью «О возможности ввести итальянскую октаву в русское стихосложение», напечатанную в 1831 г. в журнале «Телескоп». *Дождь с воплем, ветром, громом согласился* и т. д. Последние строки из перевода С. П. Шевырева седьмой песни «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо.

Н. Ф. ПАВЛОВ

<На Ф. В. Булгарина> («Что ты несешь на мертвых небылицу...»). См. примечание к

эпиграмме Вяземского «К усопшим льнет, как червь, Фиглярин неотвязный» (стр. 290—291).

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

⟨На К. А. Булгакова⟩ («На вздор и шалости ты хват...»). *Класс*. Здесь имеется в виду класс по табели о рангах гражданских и военных чинов, согласно которой все чиновники и военные в царской России были разделены на 14 классов. Таким образом, получить класс означало получить повышение по службе.

⟨На Н. В. Кукольника⟩ («В Большом театре я сидел...»). *Давали Скопина* — пьесу «Князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйский» (1835) Н. В. Кукольника.

⟨На Ф. В. Булгарина⟩ («Россию продает Фаддей...»). Эпиграмма намекает на нечестный поступок Ф. В. Булгарина, издавшего под своим именем сочинение М. А. Иванова «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях» (1837). *Не в первый раз* — подразумевается измена Булгарина в войне 1805—1814 гг.

Ш. А. КАРАТЫГИН

«Трем переводчикам «Гамлет» не удался...» Имеются в виду переводы и переделки: А. П. Сумарокова в 1748 г., Ст. И. Висковатого в 1810 г., М. П. Вронченко в 1828 г.

Четвертый за него взялся. Речь идет о переводе «Гамлета» Н. А. Полевым, появившемся на сцене в 1837 г.

〈На А. К. Толстого〉 («Бессмертный Пушкин наш изобразил „Бориса“...»). *Теперь «Бориса» вновь представил граф Толстой.* В эпиграмме сравнивается «Борис Годунов» Пушкина и «Царь Борис» А. К. Толстого.

АНОНИМНЫЕ ЭПИГРАММЫ

На трагедию «Эдип». Возможно, что эта эпиграмма на В. А. Озерова написана А. А. Шаховским. В защиту Озерова выступил А. П. Бенитцкий, который написал следующий ответ:

То правда, что избрал слепцов вождями он,
Его ведут — Гомер, Мильтон.

〈На трагедию Плавильщикова «Ермак»〉 («Рублевик заплатил, чтоб видеть Ермака...»). «Ермак» (1803) — трагедия П. А. Плавильщикова, написанная на национально-исторический сюжет, прозой, без соблюдения единств классической поэтики.

〈На С. Н. Глинку〉 («„Наталью“ видел ты?» — „Изрядная новинка“...»). «Наталья» — героическая драма с хорами в четырех действиях писателя С. Н. Глинки.

На разбор «Россиады». Эпиграмма направлена против А. Ф. Мерзлякова.

<На М. И. Невзорова> («О Вздоров! На твоём журнале...»). *И вышел из твоих Листов.* Имеется в виду журнал «Друг юношества».

Умерший вдовец. Источник этой эпитафии — басня И. И. Хемницера «Тень мужа и Харон».

На эпитафии NN. Ср. с эпитафией И. И. Дмитриева «Эпитафия эпитафиям» (стр. 55), которую она высмеивает.

<На Н. М. Карамзина> («Решившись хамом стать пред самовластия урной...»). *Что можно думать очень дурно И очень хорошо писать.* В эпитафеме противопоставляется слог «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина монархической идее этого произведения.

Надпись к сенату. В дневнике В. Н. Каразина от 18 ноября 1819 г. возможным автором этой эпитафемы называется поэт-сатирик М. В. Милонов.

«Народ мы русский позабавим...». Вольный перевод французских стихов, приписывавшихся Дидро. Эта эпитафема распространялась за подписью Пушкина.

Надпись к портрету некоей духовной особы. Эпитафема направлена против мракобеса-церковника архимандрита Фотия.

«Встарь Голицын мудрость ве-
сил...». Сопоставляя министров Алексан-
дра I с министрами Николая I, эпиграмма зло
высмеивает самодержавие. *Рыжий Мишка* —
вел. кн. Михаил Павлович. *Развод* — развод ка-
раула. Имеется в виду пристрастие Александра I
и Николая I к военной муштре и парадам.

<На Николая I> («Едва царем он
стал...»). Речь идет о приговоре Николая I по
делу декабристов.

Авторы. *Два друга, сообщась, две повести
издали*. Эпиграмма подписана буквой «Л». Имеется в виду совместное издание поэмы
А. С. Пушкина «Граф Нулин» и поэмы Е. А. Ба-
ратынского «Бал» — «Две повести в стихах.
Санктпетербург. 1828».

А. Н. Муравьеву после представле-
ния трагедии его «Битва при Тиве-
риаде». В пятом действии исторической пьесы
А. Н. Муравьева «Битва при Тивериаде, или
Падение крестоносцев в Палестине» рассказы-
вается об истреблении войск христиан мусульма-
нами. Поставленная в 1832 г. на сцене, пьеса
Муравьева не имела успеха.

На прекращение «Московского те-
леграфа». *Рука всевышнего три чуда
совершила*. Речь идет о верноподданнической

пьесе Н. В. Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла» (1834), за напечатание отрицательного отзыва о которой в том же году был закрыт журнал Н. А. Полевого «Московский телеграф».

К воротам Екатерингофа. Текст сохранился в дневнике А. С. Пушкина. На этом основании приписывалась Пушкину. *Хвостовым некогда воспетая дыра*. Имеется в виду прославление Екатерингофа в одном из стихотворений Д. И. Хвостова. *И Милорадовича глупость*. Милорадович летом жил в Екатерингофе.

Александровская колонна. Гранитная колонна высотой 47,5 м, установленная в 1834 г. на Дворцовой площади в Петербурге; колонна завершена бронзовой фигурой ангела, который держит крест, словно берет на караул.

<На Ф. В. Булгарина> («Фаддей роди «Ивана»...»). «Иван» — роман Ф. В. Булгарина «Иван Выжигин» (1829). «Петр» — роман Ф. В. Булгарина «Петр Иванович Выжигин» (1831).

<На Ф. В. Булгарина> («Романтик, балагур, шотландец...»). *Самозванец* — роман Ф. В. Булгарина «Дмитрий Самозванец» (1830).

<На Ф. В. Булгарина> («Все говорят: он Вальтер-Скотт...»). Ранее приписывалась А. С. Пушкину.

<На П. А. Клейнмихеля> («Хвала тебе, творец!..»). *Пришел воров конец, Дорогам же начало.* Эпиграмма имеет в виду отставку П. А. Клейнмихеля в 1855 г. с поста главного управляющего путями сообщения.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

Ф. И. ТЮТЧЕВ

<На Г. И. Филиппсона> («Он прежде мирный был казак...»). Эпиграмма обличает мероприятия попечителя Петербургского учебного округа Григория Ивановича Филиппсона, направленные на подавление студенческих волнений 1861 г. *Филиппов сын.* Александр Великий был сыном царя Филиппа.

<На роман И. С. Тургенева «Дым»> («„И дым отечества нам сладок и приятен!..”»). Эпиграмма начинается цитатой из «Горя от ума» Грибоедова.

И. С. ТУРГЕНЕВ

<На А. В. Дружинина> («Дружинин корчит европейца...»). *Он труп русского гвардейца.* А. В. Дружинин в молодости был гвардейским офицером. *Одетый в английский*

пиджак. Намек на англomанию А. В. Дружинина.

<На Н. Х. Кетчера> («Вот еще светило мира!..»). *Перепер он нам Шекспира На язык родных осин*. Имеются в виду переводы произведений Шекспира на русский язык, которыми занимался Н. Х. Кетчер.

«Все эти похвалы едва ль ко мне придутся...». *Я Тютчева заставил расстегнуться*. Намек на то, что Тютчев, не печатавший продолжительное время стихов, дал их, выполняя просьбу Тургенева, в журнал «Современник». *И Фету вычистил штаны*. Речь идет об исправлениях Тургенева-редактора в сборнике стихотворений Фета, изданном в 1856 г.

Н. П. ОГАРЕВ

Ростовцевская комиссия. Эпиграмма высмеивает редакционную комиссию при Главном комитете по крестьянскому делу в Петербурге. По проекту этой комиссии крестьяне должны были выкупать землю у помещиков по добровольному соглашению с ними. Председателем комиссии был назначен в 1859 г. Я. И. Ростовцев. Остальные названные в эпиграмме лица — члены этой комиссии. *Бугорный* — от франц. *bourge* — педераст.

Кн. Черкасскому. *Розгоблудия вития*. В. А. Черкасский предлагал учредить суды для

крестьян с правом телесного наказания, причем судебные функции на некоторое время оставались за помещиками. *Дел заплочных цеховой* — палач.

<На Б. Н. Чичерина> («Палач свободы по призванию...»). Эпиграмма является ответом на реакционные выступления Чичерина в периодической печати в конце 1861 и начале 1862 г. В статьях, помещенных в газете «Наше время» Павлова, Чичерин отстаивал сословные привилегии русского дворянства и с ненавистью отзывался о революционном движении. *Иль смерти немца Коцебу*. Ср. с эпиграммой Пушкина на А. С. Стурдзу «Холоп венчанного солдата...» на стр. 147.

<На Б. Н. Чичерина и М. Н. Каткова> («Что за год бесчеловечий!...»). *И взошли от корня Гречей*. Огарев подразумевает реакционного журналиста пушкинской эпохи Н. И. Греча.

Пример неправильных, но справедливых ударений. *Голос влажный, голос невский*. Имеется в виду газета «Голос», редактором которой был А. А. Краевский. *Главинский, Валуевский*. Намек на зависимость газеты «Голос» от министра народного просвещения А. В. Головнина и от министра внутренних дел П. А. Валуева. Министерство народного просвещения субсидировало «Голос» и, кроме того, гарантировало газете определенное количество

подписчиков из своих учреждений. *Муравьевских* — т. е. М. Н. Муравьева, усмирителя польского восстания 1863 г., действия которого в Польше восхваляли «Московские ведомости». *Доносных Ведомостей* — т. е. «Московских ведомостей» М. Н. Каткова, которые натравливали правительство на передовые журналы и на прогрессивных писателей.

<На Н. П. Поггенполя> («В «Nord'e» сквозь все тонкости...»). В 1863 г. Н. П. Поггенполь основал в Брюсселе на средства русского правительства газету «Nord». Задачей этого полуофициозного органа было воздействовать, в противовес «Колоколу» Герцена, на общественное мнение в странах Западной Европы в нужном царизму направлении. *Третье отделение* — орган политического сыска.

Н. Ф. ЩЕРВИНА

В часовне Иверской. В эпиграмме имеется в виду Иверская часовня в Москве. Там была «чудотворная» икона Иверской божьей матери, привлекавшая, наряду с жаждущими исцеления больными, воров и мошенников.

Всеобщий благоприятель. Эпиграмма высмеивает солдафонство Николая I.

<На Аполлона Майкова> («Льстивый раб, судьбой забытый...»). Имеется в виду пра-

вительственная ориентация А. Н. Майкова в годы Крымской войны.

По взятии Севастополя. *И остался только ботик.* Во время Крымской войны 1853—1856 гг. корабли Черноморского флота были потоплены в Севастопольской бухте по приказу кн. Меншикова с целью воспрепятствовать подходу к городу неприятельской эскадры.

<На Аполлона Майкова> («Он Булгарин в «Арлекине»...»). «Арлекин» (1854) и «Коляска» (1854) — верноподданнические стихотворения А. Н. Майкова.

Литературный вестовщик. Эпиграмма направлена против писателя Г. П. Данилевского.

Бергу и другим немцам-славянофилам. *Мурmolка* — старинный головной убор. Эпиграмма высмеивает пристрастие славянофилов к старинной одежде, которая для них символизировала возвращение к исконно русскому жизненному началу.

Молитва современных русских писателей. *О ты, кто принял имя Слова.* Имеется в виду бог. *И от цензуры Гончарова.* В 1856 г. И. А. Гончаров был назначен цензором.

Невозможность эпиграммы. Адресат эпиграммы — В. Н. Майков.

Кто он? Адресатом эпиграммы является М. П. Погодин, который в своих статьях поддерживал публицистические выступления В. А. Кокорева. Последний на страницах журнала «Москвитянин» советовал не гнушаться торговым человеком *Пивку мужика*. В. А. Кокорев — крестьянин по происхождению — начинал свою карьеру сидельцем в винной лавке.

Кукольнику. *Ех* (лат., произносится «экс») — бывший.

Фигура поправления, или Ксенофонт Полевой. *Апогеоз* — апофеоз, торжество. *Фаддей* — Булгарин. *Маркиз Поза* — в трагедии Шиллера «Дон Карлос» благородный, самоотверженный герой.

Ужасающая догадка. Эпиграмма имеет в виду Н. В. Гербея, который до конца 50-х годов служил на военной службе.

Обличительному поэту, или Темному человеку. Эпиграмма направлена на Д. Д. Минаева, — в названии эпиграммы использованы его псевдонимы.

<На И. С. Аксакова> («Теории! Вы гибель для умов...»). *Охабень* — старинная русская длинная одежда с прорезами под рукавами и с четырехугольным откидным воротом. Эпиграмма высмеивает ношение старинной одежды славянофилами.

<На А. В. Головнина>

1. «Он доказал при возвышении быстром...». *Значительное лицо* — вел. кн. Константин Николаевич, покровительствовавший А. В. Головнину.

2. «Идеи с формой сочетанье...». *Терсит* — хромоногий, плешивый горбун из «Илиады» Гомера. *Яго* — персонаж с коварным, трусливым характером из трагедии Шекспира «Отелло». *Квзимодо* — одноглазый горбун из романа В. Гюго «Собор Парижской богоматери».

«Смерть Иоанна Грозного» на сцене. Речь идет о постановке одноименной трагедии А. К. Толстого. *Павел Васильич* — Васильев, артист Александринского театра, игравший роль Ивана Грозного. *Василий Васильич* — Самойлов, артист Александринского театра, также игравший роль Ивана Грозного. *Иван Васильич* — Иван Грозный.

По прочтении IV тома «Война и мир». *В его художничьей натуре Какой-то странный Вавилон*. Имеется в виду выражение «вавилонское столпотворение», возникшее из библейского мифа о попытке построить в Вавилоне башню до неба. Когда люди начали свою работу, разгневанный бог смешал их языки, они не стали понимать друг друга и должны были прекратить постройку. Употребляется в значении «беспорядок», «смешение». *Бурбон* — здесь: невежда.

<На М. П. Розенгейма> («Жалки на твой творенья...»). *Тредьяковский обличенья.* Эпиграмма высмеивает либеральное «обличительство» М. Н. Розенгейма.

А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВ

Нашей цензуре. По закону 1865 г. была отменена предварительная цензура для оригинальных сочинений объемом свыше 10 печатных листов, для переводных — свыше 20 печатных листов.

Н. А. НЕКРАСОВ

<На Ф. В. Булгарина> («Он у нас осьмое чудо...»). Принадлежность этой эпиграммы Некрасову оспаривается некоторыми историками литературы, считающими ее автором А. И. Кронеберга. *Осьмое чудо.* В древности были известны «семь чудес света», к которым причислялись: египетские пирамиды; висячие сады Семирамиды в Вавилоне; храм Артемиды в Эфесе; статуя Зевса, изваянная греческим скульптором Фидием; гробница Мавзола, властителя Карии, в Галикарнасе; колосс родосский — медная статуя с изображением бога солнца Гелиоса, находившаяся у входа в гавань Родос, более 70 метров вышиной; мраморная башня маяка на острове Фаросе, около 180 метров вышиной. *Иуда Искариот* — по евангельской легенде, один из 12 апостолов Иисуса Христа, предавший его за

30 сребреников. *Фальстаф* — герой с трусливым характером из исторической хроники Шекспира «Генрих IV».

<На М. Н. Каткова> («Каким ни ухищрайся шрифтом. . .»). Эпиграмма вызвана статьей в «Современной Летописи» «Русского вестника» за 1861 г. о принципах нового шрифта, который был принят Катковым для «Летописи», а затем и для всего журнала.

Автору «Анны Карениной». Отрицательное отношение Некрасова к роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина» объясняется тем, что разночинная интеллигенция увидела в этом произведении неприемлемые для нее идейные устремления, а главное — повышенное внимание к семейным отношениям за счет общественных вопросов.

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

Эпиграмма на карикатуры Степанова. Имеется в виду альбом карикатур Степанова на воевавших в то время с Россией французов, англичан и турок; в альбоме было много карикатур на французского императора Наполеона III.

М. Л. МИХАЙЛОВ

Деспоту. Эпиграмма направлена против Александра II. *А левой распинал народы на кре-*

сте. Имеется в виду кровавое подавление польского восстания 1863 г.

Бороды. *Долго на бороды длилось гоненье, но сняли опалу.* Александр II разрешил запрещенное Николаем I ношение бород военным, чиновникам и дворянам, служившим по выборам. *Уставя брады* — цитата из сочинения Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича».

Христианское законодательство. *Новый земский устав.* Имеется в виду земская реформа 1 января 1864 г., ограниченный характер которой обличал В. И. Ленин.

В. С. КУРОЧКИН

Эпитафия Бавию. Эпиграмма пародически использует стихи Пушкина, посвященные П. А. Вяземскому: «Судьба свои дары явить желала в нем...». Адресат эпиграммы — П. А. Вяземский.

<На Б. Н. Чичерина> («Юмористическим чутьем...»). *Хоть видим в выпушках, петличках.* Использованы слова Скалозуба из «Горя от ума»: «А форменные есть отлички: В мундирах выпушки, погончики, петлички».

<На М. Н. Муравьева>

I. «Сто человек, никак, ты запер в казематы...». Имеются в виду аресты, произведенные в Петербурге по распоряжению М. Н. Муравьева после покушения Каракозова на Александра II. Среди лиц, сидевших в это время в Петропавловской крепости, был и В. С. Курочкин, который написал эту эпиграмму в заключении.

II. «Холеру ждали мы, и каждый был готов...». Из *Вильны Муравьева*. Назначенный в 1863 г. генерал-губернатором северо-западных губерний, Муравьев жестоко расправился с польскими повстанцами. 1 мая 1865 г. Муравьев был уволен с этой должности, причем получил графский титул. В апреле 1866 г. Муравьев был назначен председателем верховной комиссии по делу Каракозова.

<На М. Н. Каткова> («Поверь, для всех смешон шпионский твой задор...»). Эпиграмма пародически использует последнее четверостишие стихотворения Лермонтова «Не верь себе». Поводом к написанию эпиграммы послужила злобная статья Каткова в «Московских ведомостях» о московском Центральном книжном магазине.

Д. Д. МИНАЕВ

Газете «День». *Ни день, ни ночь, ни мрак, ни свет* — цитата из «Демона» Лермонтова.

«Прощание Гектора с Андромахой»
С. Постникова. *Хожалый* — городской, рас-
сылный гри полиции.

Надпись к роману г. Боборыкина
«В путь-дорогу!». «*В путь-дорогу!*» — роман
П. Д. Боборыкина, печатавшийся в «Библиотеке
для чтения» в 1862—1864 гг.

Боборыкину в роли Чацкого. Эпи-
грамма вызвана исполнением роли Чацкого
П. Д. Боборыкиным в любительском спектакле.

При посылке романа «Взбаламу-
ченное море». Эпиграмма осмеивает роман
А. Ф. Писемского «Взбаламученное море», в ко-
тором тенденциозно изображены как «люди со-
роковых годов», так и революционеры-демократы
60-х годов.

По прочтении драмы «Мамаево по-
боище». Пьеса Д. В. Аверкиева «Мамаево по-
боище» была напечатана в 1864 г. в журнале
«Эпоха».

Пушкину, после вторичной его
смерти. *Явился Писарев Дантесом И вновь
поэта расстрелял.* Имеется в виду статья
Д. И. Писарева «Пушкин и Белинский».

Н. Щербине, издавшему сборник
«Пчела». «*Пчела*» *Булгарина сродни твоей*

«Пчеле». В эпиграмме сравнивается официозная газета «Северная пчела», издававшаяся Ф. В. Булгаринным, и «Пчела. Сборник для народного чтения и для употребления при народном обучении» (1865), выпущенный в свет Н. Ф. Щербиной.

<На П. А. Вяземского> («Проснулась в нем страстей игра...»). Входила в состав фельетона Минаева «Рекреационные часы. Из записной книжки отставного майора Михаила Бурбонова». Поводом к написанию явились стихотворные «Заметки» П. А. Вяземского, проникнутые ненавистью к революционному движению и литературе 1860-х годов. *Бард* — поэт. *Алебарда* — топор и копьё на длинном древке; ею были вооружены будочники. *Будочник* — полицейский, наблюдавший за порядком, карауливший в будке. *Держиморда* — имя полицейского из «Ревизора» Гоголя, ставшее нарицательным.

«„Когда я нравлюсь публике?“ — спроста...». *О, семь недель великого поста Тобою очень публика довольна.* Во время великого поста в те годы представлений в театрах не было.

История одного романиста. *Клубничные намеки* — двусмысленные, фривольные намеки.

Вопрос. Эпиграмма высмеивает П. Д. Боборыкина, в статьях и корреспонденциях кото-

рого, из-за границы часто встречались имена западных писателей и политических деятелей (в том числе и фигурирующие в эпиграмме), причем Боборыкин нередко описывал свои встречи и беседы с ними.

На союз Ф. Достоевского с кн. Мещерским. Реакционный журнал «Гражданин» Мещерского выходил в 1873—1874 гг. под редакцией Ф. М. Достоевского.

Н. Ге. *Какие ни выкидывай курбеты*. Эпиграмма написана по поводу картины Н. Н. Ге «Милосердие», за которую критики упрекали художника, с одной стороны, в «невообразимом реализме», а с другой стороны — в искусственности, «странности освещения».

М. Н. Каткову. *С успехом заменил Катков В России Третье отделение*. В 1880 г. III отделение как самостоятельное ведомство было упразднено, а функции политического сыска были присвоены министерству внутренних дел.

<На Е. М. Феоктистова> («Островский Феоктистову...»). В эпиграмме говорится о брате драматурга А. Н. Островского — министре государственных имуществ М. Н. Островском, который, как ходили слухи, ухаживал за женой начальника главного управления по делам печати Е. М. Феоктистова. Феоктистов яростно преследовал прогрессивную печать.

А. Н. АПУХТИН

Совет молодому композитору (По поводу оперы Серова «Не так живи, как хочется»). *Неофит* — новообращенный, сторонник какого-либо учения или общественного движения.

Из записок ипохондрика. Апухтин в этой эпиграмме намекает на свою тучность.

П. В. ШУМАХЕР

К памятнику Крылова. Речь идет о памятнике Крылову работы скульптора Клодта. Памятник был установлен в Летнем саду в Петербурге в 1855 г. На постаменте памятника изображены животные из басен Крылова, вокруг памятника обычно играют дети.

В. С. СОЛОВЬЕВ

<На К. П. Победоносцева> («На разных поприщах прославился ты много...»). *И как юрист старушку обобрал.* Эпиграмма имеет в виду издание Победоносцевым «Церковной истории» статс-дамы Бахметьевой без указания имени автора, в результате чего авторство стало приписываться издателю, т. е. Победоносцеву.

«Некогда некто изрек: „Сапоги суть выше Шекспира"...». *Толстого са-*

пог он начал чистить усердно. Имеется в виду увлечение Репина нравственно-философскими идеями Л. Толстого.

АНОНИМНЫЕ ЭПИГРАММЫ

<На И. И. Давыдова> («Он при Уварове-французе...»). Эпиграмма высмеивает беспринципность И. И. Давыдова, мнения которого менялись в зависимости от того, кто в то время стоял во главе министерства просвещения. *Крин* — лилия, символ чистоты и невинности.

<На А. Е. Тимашева> («Для внутренних французских дел...»). *Летит по воздуху Гамбетта*. В октябре 1870 г. французский министр внутренних дел Гамбетта покинул на воздушном шаре осажденный немцами Париж.

Эпитафия Александру III. *В Петербурге «Крест» поставил*. Имеется в виду тюрьма «Кресты», выстроенная в царствование Александра III. *Руси «нешечко» оставил*. Речь идет о наследовавшем престол Николае II.

СЛОВАРЬ ИМЕН И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ¹

Аверкиев Дмитрий Васильевич (1836—1905) — драматург, прозаик и критик консервативного направления.

Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) — поэт и публицист-славянофил, сын писателя С. Т. Аксакова.

Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860) — поэт, критик славянофильского направления, сын писателя С. Т. Аксакова.

Аксакова Анна Федоровна (1829—1889) — дочь поэта Тютчева, жена И. С. Аксакова.

Алмазов Борис Николаевич (1827—1876) — поэт школы «искусства для искусства». Юмористические произведения Алмазова имели в свое время успех.

¹ В словарь включены собственные имена (среди них — ставшие нарицательными, например: «Зонл»), эпиграмматические прозвища и названия периодических изданий, упоминаемых прямо или намеком в тексте эпиграмм. Имена, встречающиеся только в предисловии или примечаниях, а также не требующие пояснений, в словарь не включены.

Прозвища даются со ссылкой на лицо, к которому они относятся.

Апухтин Алексей Николаевич (1841—1893) — поэт школы «искусства для искусства».

Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834) — всеильный временщик при Павле I и Александре I.

Арапетов Иван Павлович (1811—1887) — директор канцелярии министерства уделов (с 1856 г.), член Редакционной комиссии по крестьянскому вопросу.

«*Арзамас*» — литературное объединение передовых писателей, принимавших и углублявших карамзинскую реформу языка и литературы. Хотя шуточные протоколы этого общества охватывают лишь 1815—1818 гг., однако фактическое начало арзамасского братства следует отнести к 1810 г. — к началу острой литературной полемики с шишковистами, объединившимися вокруг реакционной «Беседы любителей русского слова». На протяжении 1810—1825 гг. члены «Арзамаса» писали эпиграммы и другие сатирические произведения на различных литературных противников, в первую очередь на шишковистов, затем на эпигонов карамзинизма (типа П. И. Шаликова) и просто на бездарных поэтов. Членами «Арзамаса» были: В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин, В. Л. Пушкин, Д. В. Давыдов, А. И. и Н. И. Тургеневы, С. С. Уваров и т. д.

Аристарх (ок. 217—145 до н. э.) — александрийский филолог, издатель древних авторов. Его комментарии заключались главным образом в разборе текстологических ошибок. В переносном смысле Аристарх — строгий педант-критик. В эпи-

грамме И. И. Дмитриева так назван М. Т. Каченовский — см. стр. 55.

Арсеньев Илья Александрович (1820—1887) — реакционный журналист, агент III Отделения.

Аскочекский Виктор Ипатьевич (1813—1879) — реакционный журналист, издатель религиозно-нравственного еженедельника «Домашняя беседа для народного чтения». Передовые поэты-сатирики 60-х годов В. С. Курочкин и Д. Д. Минаев изобличали В. И. Аскоченского как яростного противника прогресса и реформ.

Бавий Марк — бесталанный римский поэт I в. до н. э. Его имя стало нарицательным, обозначающим бездарного поэта. В одной из эпиграмм Бавием назван Д. И. Хвостов — см. стр. 56, в другой — Вяземский — см. стр. 239.

Бакон — Бэкон Френсис (1561—1626), английский философ, государственный деятель; был предан суду за служебные злоупотребления.

Бантыш-Каменский В. Н. — чиновник Коллегии иностранных дел во времена Пушкина.

Баратынский Евгений Абрамович (1800—1844). Принадлежит к пушкинскому кругу писателей, Баратынский сочинял эпиграммы на различных противников этой литературной группировки: на Ф. В. Булгарина, Н. А. Полевого, М. Т. Каченовского и др.

Батый (ум. 1253 или 1255) — монгольский хан, основатель Золотой орды.

Батюшков Константин Николаевич (1787—1855). В 1810-е годы деятельно выступал против

шишковистов; его эпиграммы осмеивают ретроградов и эпигонов в русской поэзии — С. С. Боброва, А. П. Бунину, И. И. Сирякова и др.

Беверлей-Горащий — см. Великопольский.

Бенардаки Дмитрий Егорович (ок. 1802—1870) — откупщик, купец, заводчик.

Бенедиктов Владимир Григорьевич (1807—1873) — поэт, эпигон романтизма, в творчестве которого идеи и темы этого литературного направления приобрели пошлый, мещанский оттенок.

Бенитцкий Александр Петрович (1780—1809) — писатель-просветитель, издавал альманах «Талия» (1807) и вместе с А. Е. Измайловым журнал «Цветник» (1809). Бенитцкий был противником шишковистов, он боролся за очищение языка от старинных высокопарных речений.

Бенкендорф Александр Христофорович (1783—1844) — граф, приближенный Николая I, начальник III Отделения, шеф жандармов. По происхождению Бенкендорф — остзейский немец.

Берг Николай Васильевич (1823—1884) — поэт и переводчик, близкий к славянофилам.

Берг Федор Николаевич (1840—1909) — поэт, переводчик и прозаик. В начале 60-х годов был сотрудником «Современника», но вскоре перешел в реакционный лагерь; впоследствии монархист, редактор «Русского вестника».

«Беседа любителей русского слова» — литературное общество, объединявшее в основном политических консерваторов и литературных стариков, сторонников классицизма. Во главе обще-

ства стоял реакционный государственный деятель и писатель А. А. Шишков. Общество существовало в Петербурге с 1811 по 1816 г. Прекращение деятельности «Беседы» означало крушение запоздалой попытки эпигонов классицизма задержать развитие русской литературы. Особое место в «Бесед» занимали Г. Р. Державин и И. А. Крылов, литературная деятельность которых не укладывается в рамки «Беседы».

Бестужев-Марлинский Александр Александрович (1797—1837) — писатель-декабрист, критик. По своим литературным взглядам Бестужев был романтиком.

Бируков Александр Степанович (1772—1844) — цензор в 1821—1826 гг.

Бисмарк Отто (1815—1898) — реакционный немецкий государственный деятель, с 1871 г. канцлер Германской империи.

Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864) — государственный деятель, член литературного общества «Арзамас»; после 1825 г. перешел в лагерь реакции.

Блудова Антонина Дмитриевна (1812—1891) — дочь Д. Н. Блудова, камер-фрейлина, сторонница славянофильства.

Боборыкин Петр Дмитриевич (1836—1921) — писатель и журналист умеренно-либерального направления. Написал большое количество романов, повестей, очерков. Художественный метод Боборыкина в основном натуралистический.

Бобров Семен Сергеевич (Бибрис, Безрифмин) (1767—1810) — поэт и историк русского флота.

Литературно-общественная позиция его была консервативной. Будучи сторонником белого стиха, Бобров старался сочетать отсутствие рифмы с ломоносовской поэтической традицией.

Богданович Ипполит Федорович (1743—1803) — поэт предромантического направления, автор поэмы «Душенька».

Буало Никола́ (1636—1711) — французский поэт и теоретик классицизма, автор дидактической поэмы «Поэтическое искусство» (1674), или, как ее именовали в XVIII в., «Наука стихотворства».

Бубликов Тимофей — балетный актер в XVIII в.

Булгаков Константин Александрович (1812—1862) — сын московского почт-директора А. Я. Булгакова, соученик Лермонтова по Московскому благородному университетскому пансиону; был известен разными шалостями и проделками.

Булгарин Фаддей Венедиктович (Фиглярин, Видок Фиглярин, Авдей Флюгарин) (1789—1859) — реакционный писатель и журналист, сотрудничал с III Отделением. Эпиграммы на Булгарина писали многие передовые дворянские писатели — Пушкин, Вяземский, Баратынский, Лермонтов и др.

Булнина Анна Петровна (1774—1828) — поэтесса, член «Беседы любителей русского слова», эпигон классицизма.

Бурачек Степан Анисимович (1800—1876) — генерал, один из издателей ультрареакционного журнала «Маяк».

Буренин Виктор Петрович (1841—1926) — критик, публицист, поэт и драматург. В 60-е годы Буренин печатался в демократических органах печати. С середины 70-х годов Буренин сотрудничает в либеральной газете «Новое время». Вскоре Буренин, как и издатель «Нового времени» А. С. Суворин, переходит в правительственный лагерь. Будучи главным критиком «Нового времени», Буренин многие годы преследовал передовых общественных деятелей и литераторов.

Валуев Петр Александрович (1814—1890) — граф, министр внутренних дел в 1861—1867 гг. Шестилетнее управление Валуева министерством ознаменовано преследованиями прогрессивной печати и репрессиями в отношении революционных демократов.

Васильев Павел Васильевич (1832—1879) — артист Александринского театра.

Великопольский Иван Ермолаевич (Беверлей-Гораций) (1793—1868) — писатель.

Вергилий (70—19 до н. э.) — древнеримский поэт.

«*Вестник Европы*» (1802—1830) — журнал; с 1815 по 1830 г. выходил под редакцией М. Т. Каченовского; выступал на стороне литературных староверов против Пушкина и других передовых писателей того времени.

«*Вестник Европы*» (1866—1918) — либеральный журнал, с 1866 по 1908 г. выходил под ре-

дакцией публициста и историка М. М. Стасюлевича.

Вздоров — см. Невзоров.

Вигель Филипп Филиппович (1786—1856) — автор известных «Записок», в которых дан богатый, но не всегда достоверный материал по истории русского быта и нравов первой половины XIX в. Вигель отличался моральной нечистоплотностью.

Видок Франсуа-Эжен (1775—1857) — французский уголовный сыщик, имя его стало нарицательным.

Вико Джамбаттиста (1668—1744) — итальянский философ, социолог и юрист.

Висковатов Степан Иванович (1786—1831) — автор плохой переделки «Гамлета», поставленной на сцене в 1810 г.

Воейков Александр Федорович (1778—1839) — писатель и журналист, автор стихотворного памфлета «Дом сумасшедших», издатель журналов «Новости литературы» (1822—1826), «Славянин» (1827—1830), «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» (1831—1837). В журнальной борьбе Воейков, как правило, выступал на стороне Пушкина и писателей его круга. К исключениям принадлежит статья Воейкова о поэме «Руслан и Людмила», которая была им раскритикована с эстетических позиций классицизма.

Волков Дмитрий Васильевич (1718—1785) — драматург.

Волков Федор Григорьевич (ок. 1729—1763) — русский актер и театральная деятельность.

Вольтер Франсуа-Мари Аруэ (1694—1778) — французский писатель, с 1746 г. почетный член Российской Академии наук; в 1759—1763 гг. написал «Историю России при Петре Великом» в двух томах.

Воронцов Михаил Семенович (1782—1856) — князь, государственный деятель, в 1823—1844 гг. генерал-губернатор Малороссии и наместник Бессарабской области; враждебно относился к Пушкину, служившему под его начальством в Одессе. М. С. Воронцов был монархистом, признававшим необходимость уступок буржуазному развитию.

Востоков Александр Христофорович (1781—1864) — поэт, филолог-славяновед, академик, автор «Опыта о русском стихосложении» (1812), трудов по русской грамматике и др.

Вронченко Михаил Павлович (1801—1855) — переводчик европейских классиков.

Вяземский Петр Андреевич (Бавий, Мишурский) (1792—1878) — друг Пушкина, поэт и литературный критик, деятельный участник литературного общества «Арзамас», автор многочисленных эпиграмм на шишковистов, на редактора и сотрудников консервативного журнала «Вестник Европы» и др. В 1840-е годы, в связи с переходом Вяземского на консервативные позиции, направленность его эпиграмм резко меняется. Сам он становится излюбленной мишенью для эпиграмм писателей демократического лагеря.

Галинковский Яков Андреевич (1777—1816) — писатель, издатель журнала «Корифей».

Гамбетта Леон Мишель (1838—1882) — французский политический деятель, министр внутренних дел в 1870—1871 гг.

Гаугер Эмилия Карловна (род. 1836) — художница.

Ге Николай Николаевич (1831—1894) — художник. Для творчества Н. Н. Ге характерны постоянные поиски новых средств выражения — он эволюционировал от письма в манере Брюллова к художественным принципам передвижников. Увлекающаяся натура Н. Н. Ге побуждала его доводить до крайности новые приемы живописи и порой приводила к значительным неудачам.

Геннади Григорий Николаевич (1826—1880) — библиограф, издатель сочинений А. С. Пушкина.

Гербель Николай Васильевич (1827—1883) — поэт, переводчик и издатель.

Гермоген (ок. 1530—1612) — патриарх московский и всея Руси, призывавший в своих грамотах бороться против польско-литовских интервентов.

Геснер Саломон (1730—1788) — швейцарский поэт и художник, автор «Идиллий» в прозе (1756—1772) и других книг.

Глинка Сергей Николаевич (1776—1847) — писатель и журналист, в 1808—1824 гг. издавал журнал «Русский вестник».

Глинка Федор Николаевич (1786—1880) — писатель, член декабристского «Союза благоденствия», председатель «Вольного общества любителей российской словесности». Для поэзии Ф. Н. Глинки характерно сочетание свободолю-

бивых идей с религиозно-дидактическим элементом.

Гнедич Николай Иванович (1784—1833) — поэт, переводчик «Илиады» Гомера.

Голешицев-Кутузов Павел Иванович (Картузов, Картуш) (1767—1829) — попечитель (куратор) Московского университета, плохой стихотворец, член «Беседы любителей русского слова».

Голицын Александр Николаевич (1773—1844) — князь, министр духовных дел и народного просвещения при Александре I; участвовал в осуждении декабристов.

Головнин Александр Васильевич (1821—1886) — министр народного просвещения в 1862—1866 гг. А. В. Головнин проводил в области просвещения умеренно-либеральную политику.

«Голос» (1863—1884) — газета умеренно-либерального направления; издавалась в Петербурге под редакцией А. А. Краевского.

Гораций Флакк Квинт (65—8 до н. э.) — римский поэт.

Горемыкин Иван Логгинович (1839—1917) — министр внутренних дел в 1895—1899 гг., ярый монархист и реакционер.

Граверт — художник.

«Гражданин» (1872—1914) — реакционная газета-журнал, издававшаяся В. П. Мещерским на правительственную субсидию.

Графов — см. Д. И. Хвостов.

Грей Томас (1716—1771) — английский поэт, представитель сентиментализма.

Грессе Жан-Батист-Луи (1709—1777) — французский писатель.

Греч Николай Иванович (1787—1867) — реакционный журналист и писатель, редактор журнала «Сын отечества» и вместе с Ф. В. Булгариным издатель официозной газеты «Северная пчела».

Грибоедов Александр Сергеевич (Грибус) (1795—1829). В литературной борьбе 20-х годов Грибоедов вместе с Вяземским и Соболевским выступал против сотрудников консервативного журнала «Вестник Европы» — М. А. Дмитриева и А. И. Писарева.

Грибус — см. Грибоедов.

Григорьев Аполлон Александрович (1822—1864) — литературный критик и поэт; с 1851 г. член «молодой редакции» «Москвитянина».

Грузинцев Александр Николаевич (Мизинцев) (1779—1840-е гг.) — автор верноподданнической поэмы «Спасенная и победоносная Россия в девятом-на-десять веке» (1813).

Гурьев Дмитрий Александрович (1751—1825) — граф, в 1810—1823 гг. был министром финансов.

Давид (1055—1015 до н. э.) — еврейский царь, которому приписывают сочинение псалмов.

Давыдов Денис Васильевич (1784—1839) — поэт и военный писатель, герой Отечественной войны 1812 года, член литературного объединения «Арзамас».

Давыдов Иван Иванович (1794—1863) — про-

фессор Московского университета, академик, филолог и математик.

Давыдова Аглая Антоновна (1787—1847) — жена А. Л. Давыдова, брата декабриста В. Л. Давыдова.

Данилевский Григорий Петрович (1829—1890) — писатель.

Дантес Жерж-Шарль (1812—1895) — убийца Пушкина.

Дашков Дмитрий Васильевич (1784—1839) — член литературного общества «Арзамас», автор брошюры «О легчайшем способе возражать на критики» (1811), направленной против литературных и филологических воззрений А. А. Шишкова. Впоследствии Дашков был дипломатом, с 1826 г. — товарищ министра внутренних дел, а с 1832 г. — министр юстиции. Отойдя после 1817 г. от литературных занятий, Дашков продолжал поддерживать дружеские связи с Пушкиным, Вяземским и другими арзамасцами, оказывая им поддержку своими возражениями на доносы III Отделения.

Дельвиг Антон Антонович (1798—1831). Лицейский товарищ и друг А. С. Пушкина, редактор «Литературной газеты», которая вела борьбу как с реакционными изданиями Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча, так и с оппозиционным «Московским телеграфом».

«*День*» (1861—1865) — славянофильская газета.

Дефонтек (1685—1745) — французский писатель, литературный противник Вольтера.

Диоген (ок. 404—323 до н. э.) — древнегреческий философ, который, согласно преданию, жил в бочке, желая выразить этим свое пренебрежение к культуре и стремление возвратиться к «естественному» состоянию.

Дмитриев Иван Иванович (1760—1837) — поэт сентиментального направления, друг Н. М. Карамзина.

Дмитриев Михаил Александрович (1796—1866) — литературный критик и поэт, племянник И. И. Дмитриева, сотрудник журнала «Вестник Европы», сторонник классицизма.

Дондуков-Корсаков Михаил Александрович (князь Дундук) (1794—1869) — попечитель петербургского учебного округа, вице-президент Академии наук.

Достоевский Михаил Михайлович (1820—1864) — брат Ф. М. Достоевского, прозаик, переводчик и журналист.

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881). В 1860-е годы вместе со своим братом М. М. Достоевским он издает журнал «Время» (1861—1863) и «Эпоха» (1864—1865). В этих журналах Достоевский развивает теорию «почвенничества», своеобразный вариант славянофильства. Все дальнейшее творчество Достоевского полно мучительных противоречий. Наряду с потрясающими своей правдивостью произведениями, Достоевский пишет роман «Бесы» (1871—1872) — яростный пасквиль на деятелей революционного движения.

«Друг юношества» (1807—1815) — религиозно-

нравственный журнал, редактором которого был масон М. Н. Невзоров.

Дружинин Александр Васильевич (1824—1864) — писатель и критик, сторонник «чистого искусства».

Дубельт Леонтий Васильевич (1792—1862) — жандармский генерал, управляющий III Отделением.

Дурново Иван Николаевич (1830—1903) — реакционный государственный деятель, с 1882 г. товарищ министра внутренних дел.

Дюпор Людовик (1781—1853) — известный французский танцор, живший и выступавший в России в 1808—1816 гг.

Елагин Иван Перфильевич (1725—1794) — писатель, переводчик и театральный деятель.

Жемчужников Алексей Михайлович (1821—1908) — поэт, сотрудник «Современника», «Отечественных записок» и других журналов. Вместе с А. К. Толстым и В. М. Жемчужниковым печатал сатирические произведения, приписывая их вымышленному поэту Козьме Пруткову.

Жуковский Василий Андреевич (1783—1852). Эпиграммы писал только в молодости. Источником ряда эпиграмм Жуковского является французский оригинал. Эпиграммы Жуковского, как правило, не имеют персонального адресата и являются обличением тех или иных людских пороков. Жуковский подвергался ожесточенным нападкам шишковистов в середине 1810-х годов.

Загоскин Михаил Николаевич (1789—1852) — писатель, автор исторических романов и светских комедий.

Заика — директор департамента министерства внутренних дел.

Занд Карл (1795—1820) — немецкий студент, казненный за убийство писателя, тайного агента русского царя, Коцебу.

Зернов Александр Павлович (род. 1781) — помощник гувернера в Царскосельском лицее.

Зоил (IV—III в. до н. э.) — греческий оратор, философ и литературный критик. Его имя стало нарицательным, обозначающим завистливого и мелочного критика.

Зубов Платон Александрович (1767—1822) — фаворит Екатерины II.

Игорь (ум. 945) — великий князь киевский.

Измайлов Александр Ефимович (1779—1831) — писатель, баснописец и журналист, издавал журнал «Благонамеренный» (1818—1826). В литературной полемике карамзинистов и шишковистов А. Е. Измайлов был на стороне первых, что видно как из сатирической направленности его эпиграмм, так и из его некоторых сказок-былей, осмеивающих А. А. Шаховского, А. С. Шишкова и их сподвижников.

Илличевский Алексей Демьянович (1798—1837) — поэт, лицейский товарищ А. С. Пушкина, автор сборника «Опыты в антологическом роде» (1827).

Капнист Василий Васильевич (1757—1823) — поэт и драматург, автор стихотворной комедии «Ябеда», которая после четвертого представления была запрещена за обличение крючкотворства и лихоимства.

Карабанов Петр Матвеевич (1764—1829) — поэт, автор книги «Стихотворения нравственные, лирические, любовные, шуточные и смешанные, оригинальные и в переводе» (1801), эпигон классицизма, член «Беседы любителей русского слова».

Каратыгин Петр Андреевич (1805—1879) — актер и драматург, автор многочисленных водевилей.

Картузое — см. Голенищев-Кутузов.

Картуш (1693—1721) — глава шайки разбойников Бургиньон; казнен в Париже. В эпиграммах это прозвище приобрело нарицательное значение. Вяземским оно употреблено по отношению к Голенищеву-Кутузову. См. стр. 117.

Катенин Павел Александрович (1792—1853) — поэт, драматург и критик, автор трагедии «Андромаха».

Катков Михаил Никифорович (1818—1887) — журналист, сначала умеренно-либерального, а затем реакционного направления; с 1856 г. редактор журнала «Русский вестник» и с 1863 г. — газеты «Московские ведомости».

Каченовский Михаил Трофимович (Хаврониос, Курилка-журналист, зоил Пахом) (1775—1842) — журналист, критик и историк; в литературе сторонник классицизма и враг романтизма; про-

фессор Московского университета. Каченовский выступал против Карамзина, а затем против Пушкина.

Кениг Карл Егорович — художник.

Кетчер Николай Христофорович (1809—1886) — врач и литератор, переводчик собрания сочинений Шекспира на русский язык.

Клейнмихель Петр Андреевич (1793—1869) — реакционный государственный деятель, приближенный Николая I.

Клит — прозвище, часто встречающееся в эпиграммах, не имеющих персонального адресата. В начале XIX в. в ряде эпиграмм Клитом называли В. К. Кюхельбекера — см. стр. 142, 145, 164, 175, 201.

Клодт Петр Карлович (1805—1867) — скульптор.

Княжнин Яков Борисович (1742—1791) — драматург.

Кокорев Василий Александрович (1817—1889) — откупщик, коммерсант, промышленник.

Колосова Александра Михайловна (1802—1880) — актриса, жена актера В. А. Каратыгина.

Кольцов-Мосальский Андрей Александрович — московский сенатор, прозванный современниками за худощавость «князь-мощи».

Комиссаров Осип Иванович (1838—1892) — петербургский шапочный мастер, который, по правительственной версии, спас Александра II от выстрела Д. В. Каракозова.

«Корифей, или Ключ литературы» (1802—1807) — журнал, издававшийся Я. А. Галинков-

ским на правительственную субсидию. Журнал защищал принципы классицизма, выступая тем самым против «Московского журнала» Карамзина и других изданий сентиментального направления.

Корнель Пьер (1606—1684) — французский драматург, представитель классицизма.

Корсак Петр Александрович (1790—1844) — журналист, один из издателей ультрареакционного журнала «Маяк».

Костомаров Николай Иванович (1817—1885) — историк и писатель.

Костров Ермил Иванович (Хмельнин) (ок. 1750—1796) — поэт и переводчик.

Костюшко Тадеуш (1746—1817) — деятель польского национально-освободительного движения.

Котошихин Григорий Карпович (ок. 1630—1667) — автор сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича».

Коцебу Август (1761—1819) — немецкий писатель, тайный агент русского царя. Коцебу был убит студентом Зандом.

Кочетова Ольга Акимовна — художница.

Кошелев Александр Иванович (1806—1883) — славянофил, издавал журнал «Русская беседа».

Краевский Андрей Александрович (1810—1889) — издатель и журналист умеренно-либерального направления, редактор-издатель журнала «Отечественные записки» (1839—1867) и газеты «Голос» (1863—1884). Его высмеивали за политическую беспринципность и торгашеские

склонности, за эксплуатацию сотрудников его журнала и газеты.

Красовский Александр Иванович (1780—1857) — цензор в 1821—1828 гг., а в 1833—1857 гг. председатель Комитета иностранной цензуры.

Крашенинников Степан Петрович (1711 или 1713—1755) — академик, исследователь Камчатки.

Крестоносцев Петр Александрович (род. 1837) — художник.

Крылов Виктор Александрович (1838—1906) — драматург, театральный критик и переводчик, автор нескольких десятков посредственных пьес, шедших на сцене Александринского театра.

Кудрявцев Петр Николаевич (1816—1858) — историк и писатель.

Кукольник Нестор Васильевич (1809—1868) — реакционный писатель, драматург и переводчик.

Куракин Алексей Борисович (1752—1817) — приближенный Павла I.

Курбе Гюстав (1819—1877) — французский художник.

Курганов Николай Гаврилович (1726—1796) — ученый, писатель, деятель военно-морской науки, автор хрестоматии «Письмовник» (1769).

Курилка-журналист — см. Каченовский.

Курочкин Василий Степанович (1831—1875) — поэт-сатирик и переводчик, редактор сатирического журнала «Искра».

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (Клит) (1797—1846). Лицейский товарищ и друг А. С. Пушкина, представитель романтиков-архаистов.

Ламанский Евгений Иванович (1825—1902) — экономист, член Редакционной комиссии по крестьянскому вопросу.

Ларошфуко Франсуа (1613—1680) — французский писатель, автор сборника афоризмов «Размышления, или Сентенции и максимы о морали» (1665).

Лебрен Экушар (1729—1807) — французский поэт, автор од, эпиграмм, незаконченной поэмы «Природа» и др.

Леман Юрий Яковлевич (1834—1901) — художник-передвижник.

Ливен Карл Андреевич (1767—1844) — князь, министр народного просвещения в 1828—1833 гг.

Ликург — легендарный законодатель древней Спарты.

Лихонин Михаил Николаевич (1802—1864) — поэт, переводчик и критик. М. Н. Лихонин подвергался насмешкам за эпигонский характер его произведений.

Лопухин Петр Васильевич (1753—1827) — отец фаворитки Павла I, княжны Анны Петровны; он был губернатором в Вятке, а затем сенатором.

Люценко Ефим Петрович (род. 1776) — переводчик поэмы Мильтона «Потерянный рай».

Магницкий Михаил Леонтьевич (Модницкий) (1778—1855) — в начале своей деятельности приближенный Сперанского, а затем заядлый реакционер, пресмыкавшийся перед Аракчеевым.

Майков Аполлон Николаевич (1821—1897) — поэт, сторонник «чистого искусства».

Майков Василий Иванович (1728—1778) — поэт, автор прославленной иронико-комической поэмы «Елисей, или Раздраженный Вахх» (1771).

Майков Владимир Николаевич (1826—1885) — брат А. Н. Майкова, издатель детского журнала «Подснежник».

Максимилиан IV (1756—1825) — курфюрст ба-варский.

Мамай (ум. 1380) — золотоордынский военачальник, фактический правитель Золотой орды.

«*Маяк*» (1840—1845) — ультрареакционный петербургский журнал, издававшийся сначала П. А. Корсаковым и С. А. Бурачком (1840—1841), а затем вышедший под редакцией одного С. А. Бурачка.

Мерзляков Алексей Федорович (1778—1830) — поэт, критик и переводчик, профессор Московского университета. В литературной позиции Мерзлякова каноны классицизма и неоклассицизма сочетались с романтическими влияниями. В полемике карамзинистов с шишковистами Мерзляков занимал особую позицию, не присоединяясь ни к одной из сторон.

Мещерский Владимир Петрович (1839—1914) — реакционный публицист.

Мизинцев — см. Грузинцев.

Милорадович Михаил Андреевич (1771—1825) — граф, с 1818 г. петербургский генерал-губернатор.

Мильтэн Джон (1608—1674) — английский поэт и публицист.

Милютин Николай Алексеевич (1818—1872) — автор работ по статистике, член Редакционной комиссии по крестьянскому вопросу.

Минаев Дмитрий Дмитриевич (1835—1889) — поэт, сатирик, сотрудник «Современника», «Искры», «Русского слова». Обличительный поэт, Темный человек — псевдоним Минаева. Д. Д. Минаев, будучи близок к идеологии революционных демократов, высмеивал в своих эпиграммах славянофилов, реакционных журналистов типа М. Н. Каткова, М. Н. Лонгинова и др.

Михайлов Михаил Ларионович (1829—1865) — поэт и переводчик, революционер.

Михаил Павлович (Рыжий Мишка) (1798—1848) — великий князь, брат Николая I, солдат-фон, любитель военной муштры и парадов.

Мишурский — см. Вяземский.

Модницкий — см. Магницкий.

«Молва» (1879—1881) — петербургская ежедневная газета, издававшаяся В. А. Полетикой.

Мороз Д. М. — адъютант вел. кн. Михаила Павловича.

«Москвитянин» (1841 — 1856) — реакционный московский журнал, издававшийся М. П. Погодиным при ближайшем участии С. П. Шевырева.

«Московские ведомости» — одна из старейших русских газет; в 1863—1887 гг., выходя под редакцией М. Н. Каткова, имела реакционное направление.

«Московский телеграф» (1825—1834) — передовой журнал, издававшийся в Москве Н. А. Полевым. В области литературы он выступал за романтизм, в сфере общественного развития — за усиление просвещения, промышленности и торговли.

Муравьев Андрей Николаевич (1806—1874) — писатель, историк раннего христианства и православной церкви, автор путевых записок по Кавказу и странам Ближнего Востока. Его трагедия *«Битва при Тивериаде»* была поставлена на сцене в 1832 г.

Муравьев Михаил Николаевич (1796—1866) — реакционный государственный деятель, прозванный *«Муравьевым-вешателем»*. С его ведома при следствии по делу студента Д. В. Каракозова, *стрелявшего в Александра II*, применялись пытки.

Мясоедов Павел Николаевич (ум. 1868) — соученик Пушкина по Царскосельскому лицей.

Надеждин Николай Иванович (Надоумко, Сви-стов II) (1804—1856) — литературный критик, этнограф и историк, профессор Московского университета, издатель журнала *«Телескоп»* (с приложением газеты *«Молва»*). Литературная позиция Н. И. Надеждина характеризуется критикой односторонности как классицизма, так и романтизма. Однако широта критических воззрений сочеталась у Надеждина с реакционными общественно-политическими взглядами. В литературной борьбе 1828—1830 гг. Надеждин выступал против Пушкина и Н. А. Полевого, как пред-

ставителей романтизма, покушающихся на священные основы общественного порядка. С 1831 г. происходит некоторое сближение Надеждина с Пушкиным, вызванное их совместной борьбой с Булгариным, Гречем и Н. А. Полевым.

Надоумко (Никодим Надоумко) — псевдоним Надеждина.

Нахимов Аким Николаевич (1782—1814) — поэт-сатирик, произведения которого собраны в книге «Сочинения А. Нахимова в стихах и прозе, напечатанные по смерти его» (1815).

Неведомский Николай Васильевич (1791—1853) — поэт; придерживался консервативных, монархических взглядов.

Невзоров Максим Иванович (Вздоров) (1762—1827) — писатель, масон, реакционный журналист, редактор журнала «Друг юношества».

Неелов Сергей Алексеевич (1779—1852) — московский богач, кутила и остролов.

Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович (1752—1828) — поэт, известен своими песнями.

Нерон Клавдий Цезарь (37—68) — римский император, прославившийся своей жестокостью.

«Нива» (1870—1918) — еженедельный иллюстрированный журнал, выпускавшийся издательской фирмой А. Ф. Маркса. «Нива» была главным образом коммерческим предприятием, выходила огромным тиражом (свыше 200 тыс. экз.) и не имела ясно выраженного направления.

Никитенко Александр Васильевич (1805—1877) — профессор русской словесности, литературный критик и цензор.

Нуликсв — см. Шаликов.

Озеров Владислав Александрович (1769—1816) — драматург, автор «Эдипа в Афинах» (1804) и других трагедий. В творчестве В. А. Озерова сентиментализм оказал существенное влияние на содержание трагедии, традиционного жанра классицизма. В литературной борьбе В. А. Озеров был предметом нападок шишковистов, и в первую очередь А. А. Шаховского.

Олин Балерьян Николаевич (ок. 1788—1840) — бездарный писатель, переводчик и издатель; Пушкин и другие современники относились к Олину с презрением за его беспринципность в литературных взаимоотношениях.

Ольга (ум 969) — киевская княгиня, жена киевского князя Игоря.

Орлов Алексей Григорьевич (1737—1807) — граф, государственный деятель, брат фаворита Екатерины II Г. Г. Орлова.

Орлов Григорий Григорьевич (1734—1783) — фаворит Екатерины II.

Орлова-Чесменская Анна Алексеевна (1785—1848) — графиня, камер-фрейлина, страстная поклонница и деятельная покровительница архимандрита Фотия.

Осляков — см. Сиряков.

Остолопов Николай Федорович (1783—1833) — поэт и литератор, составитель «Словаря древней и новой поэзии».

Островский Михаил Николаевич (1827—1901) —

брат драматурга А. Н. Островского, в 1881—1892 гг. министр государственных имуществ.

Павлов Николай Филиппович (1805—1864) — писатель, прославившийся в 1830-е годы своими антикрепостническими повестями, в 1860-е годы — реакционный журналист, редактор газеты «Наше время».

Павлова Каролина Карловна (1807—1893) — поэтесса, жена писателя Н. Ф. Павлова, хозяйка литературного салона, где встречались славянофилы и западники.

Панаев Владимир Иванович (1792—1859) — автор идиллий, эпигон сентиментального направления. Б. И. Панаев неприязненно относился к поэтам пушкинского круга, осуждавшим старомодный характер его стихотворений.

Панаев Иван Иванович (Панашка) (1812—1862) — писатель и журналист; вместе с Некрасовым с 1847 г. был редактором-издателем журнала «Современник». И. И. Панаев принадлежал к реалистической школе 40-х годов, в своей критической деятельности боролся против эпигонов романтизма и защитников теории «искусства для искусства». Однако И. И. Панаев не отличался достаточной принципиальностью, за что и подвергался осмеянию современников.

Панашка — см. И. И. Панаев.

Парнасский славянин — см. Шаховской.

Петров Василий Петрович (1736—1799) — поэт-одописец, представитель классицизма; перевел три песни «Потерянного рая» Мильтона и «Энеиду» Вергилия.

Пий IX (1792—1878) — папа римский в 1846—1878 гг.

Пиндар (518 или 522 — ок. 442 до н. э.) — древнегреческий поэт, сочинитель торжественных хоров.

Писарев Александр Иванович (1803—1828) — драматург-водевилист, автор многочисленных эпиграмм, сотрудник журнала «Вестник Европы». В литературной борьбе выступал на стороне классиков против Грибоедова, Вяземского, Н. А. Полевого.

Писцов — см. Д. И. Хвостов.

Плавильщиков Петр Алексеевич (1760—1812) — артист и писатель.

Плеве Вячеслав Константинович (1846—1904) — реакционный государственный деятель, с 1884 г. товарищ министра внутренних дел.

Пнин Иван Петрович (1773—1805) — просветитель, публицист, поэт-радищевец.

Победоносцев Константин Петрович (1827—1907) — реакционный государственный деятель, с 1880 по 1905 г. обер-прокурор Синода.

Поггенполь Николай Петрович (1824—1894) — реакционный журналист.

Погодин Михаил Петрович (1800—1875) — писатель, публицист и историк, сторонник панславизма, представитель реакционной теории «официальной народности», академик. В 1835—1839 гг. вместе с В. П. Андросовым и С. П. Шевыревым издавал журнал «Московский наблюдатель»; в 1841—1856 гг. был редактором-издателем журнала «Москвитянин».

Пожарский Дмитрий Михайлович (1578?—1642?) — князь, полководец, вместе с Мининым руководил борьбой русского народа против польских интервентов в начале XVII в.

Полевский Ксенофонт Алексеевич (1801—1867) — критик и публицист; в молодости принимал участие в издании оппозиционного журнала «Московский телеграф», а затем, перейдя на реакционные позиции, сотрудничал в «Северной пчеле» Булгарина.

Полевой Николай Алексеевич (1796—1846) — журналист, писатель, критик и историк, редактор оппозиционного журнала «Московский телеграф» (1825—1834). В литературной борьбе 1825—1827 гг. выступал вместе с писателями пушкинского круга (П. А. Вяземским, С. Д. Полторацким и др.) против реакционных журналов правительственной ориентации, издававшихся Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем. С конца 20-х годов Н. А. Полевой как представитель разночинной интеллигенции начинает расходиться с передовыми дворянскими писателями в общественных и в литературных вопросах. Труд Н. А. Полевого «История русского народа» (6 тт., 1829—1833) справедливо был воспринят писателями пушкинского круга как полемический по отношению к «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина. С другой стороны, Пушкин и его литературные соратники к концу 20-х годов осознали односторонность и недостатки романтизма и стали усиленно искать нового пути в литературе, в то время как Н. А. По-

левой продолжал оставаться последовательным защитником принципов правоверного романтизма и осуждал реалистическое направление творчества Пушкина. Все эти обстоятельства привели Н. А. Полевого к разрыву с передовыми дворянскими писателями и к тактическому союзу с Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем в 1830—1831 гг. В 1834 г., после закрытия «Московского телеграфа» за оппозиционное направление, Н. А. Полевой отошел от передовых идей и перешел в правительственный лагерь.

Попиль II (ум. 830) — король Польши (820—830).

Попов Михаил Иванович (1742—ок. 1790) — писатель и переводчик, автор повестей, комической оперы «Анюта» и мифологического словаря «Описание древнего славенского баснословия» (1768).

Поповский Николай Никитич (ок. 1730—1760) — писатель и переводчик, профессор Московского университета, первый редактор «Московских ведомостей».

Попугаев Василий Васильевич (1778 или 1779—1816?) — просветитель, писатель, последователь А. Н. Радищева.

Посошков Иван Тихонович (1652—1726) — экономист и публицист, автор «Книги о скудости и богатстве».

Постников Сергей Петрович (1838—1830) — художник.

Потемкин Григорий Александрович (1739—

1791) — государственный деятель, фаворит Екатерины II.

Прадон Никола́ (1632—1698) — посредственный французский драматург, который пытался соперничать с Расином.

Прокопович Феофан (1681—1736) — поэт и драматург, сторонник реформ Петра Великого, принимал участие в основании Академии наук.

Прутков Козьма — вымышленный поэт, под именем которого А. К. Толстой и братья А. М. и В. М. Жемчужниковы издавали свои сатирические произведения.

Птоломей (II в.) — древнегреческий ученый, предполагавший, что солнце вертится вокруг земли.

Пучкова Екатерина Наумовна (1792—1867) — писательница, эпигон классицизма, член «Беседы любителей русского слова», автор книги «Первые опыты в прозе» (1812) и др.

Пушкин Василий Львович (1767—1830) — поэт, дядя А. С. Пушкина, член литературного общества «Арзамас».

Пушкин Лев Сергеевич (1805—1852) — младший брат А. С. Пушкина.

Разумник — см. Разумовский.

Разумовский Алексей Кириллович (Разумник) (1748—1822) — министр народного просвещения в 1810—1816 гг.

Раич (фамилия дана в духовной семинарии; настоящая фамилия — Амфитеатров), Семен Егорович (1792—1855) — поэт, переводчик и журналист.

лист; издатель журнала «Галатей»; в 1828 г. опубликовал перевод поэмы итальянского поэта Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим» (1581). С. Е. Раич стремился к сочетанию в поэзии классических и романтических приемов.

Расин Жан (1639—1699) — французский драматург, представитель классицизма.

Рифмин — см. Д. И. Хвостов.

Розенгейм Михаил Павлович (1820—1887) — поэт и журналист, представитель либерального «обличительства» 50—60-х годов. Розенгейма высмеивал Добролюбов и другие передовые сатирики.

Ростовцев Яков Иванович (1803—1860) — председатель Редакционной комиссии при главном комитете по крестьянскому делу.

Ротчев Александр Гаврилович (1806 — или 1807—1873) — писатель. А. Г. Ротчева высмеивали за бесталанность и эпигонство.

Рошфор Анри (1830—1913) — французский радикальный публицист и политический деятель.

«*Русская беседа*» (1856—1860) — славянофильский журнал, издававшийся под редакцией А. И. Кошелева и Т. И. Филиппова (1856—1857), а затем одного Кошелева.

Руссо Жан-Батист (1670—1741) — французский поэт, эпиграмматист.

Рыжий Мишка — см. вел. кн. Михаил Павлович.

Рыбушкин Михаил Самсонович (1792—1849) — казанский поэт, напечатавший в 1814 г. трагедию «Иоанн, или Взятие Казани».

Сабуров Иван Васильевич (1788—1873) — пензенский помещик, автор «Записок пензенского землевладельца», в которых он ратовал за разведение мериносов.

Самарин Юрий Федорович (1819—1876) — славянофил.

Самойлов Василий Васильевич (1812—1887) — артист Александринского театра.

Сафо — греческая поэтесса, которая, как гласит предание, бросилась в море из-за безнадежной любви к юноше Фаону.

Свиньин Павел Петрович (1788—1839) — литератор, издатель журнала «Отечественные записки», придерживался правительственной ориентации.

Свистков — см. Сушков.

Свистов — см. Д. И. Хвостов.

Свистов II — см. Надеждин.

Свифт Джонатан (1667—1745) — английский писатель-сатирик.

«*Северная пчела*» (1825—1864) — реакционная петербургская газета, основанная Булгариным; с 1831 до 1859 г. он редактировал ее совместно с Н. И. Гречем. Газета была, по сути дела, правительственным органом, имела связь с III Отделением.

Сенковский Осип Иванович (Шпыньковский) (1800—1858) — писатель, журналист и востоковед, редактор журнала «Библиотека для чтения». Барон Брамбеус — литературный псевдоним Сенковского. Он был связан с реакционными журна-

листами Ф. В. Булгариним и Н. И. Гречем, напал на прогрессивных писателей.

Серов Александр Николаевич (1820—1871) — композитор и музыкальный критик.

Сиряков Иван Иванович (Осляков) — преподаватель русского языка в пансионе Жакино, где учился К. Н. Батюшков; переводчик «Генриады» Вольтера на русский язык.

Скалигер Жюль-Сезар (1484—1558) — французский гуманист-филолог и критик, автор сборника эпиграмм о великих людях древности «Негоес» (1539).

Сладковский Роман — автор героической поэмы в 6 песнях «Петр Великий» (1803), эпигон классицизма.

Смирдин Александр Филиппович (1795—1857) — книгопродавец и издатель.

Соболевский Сергей Александрович (1803—1870) — близкий друг Пушкина, библиофил, известный эпиграмматист.

Соллогуб Владимир Александрович (1814—1882) — писатель, автор «Тарантаса», сотрудник «Отечественных записок»; вначале был связан с реалистической школой 30—40-х годов, а в дальнейшем — яростный противник передовой литературы.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — философ-мистик, поэт.

Сомов Орест Михайлович (1793—1833) — писатель, литературный критик и журналист, сторонник романтизма; принимал участие в издании «Литературной газеты» Дельвига.

Сорен Жозеф (1706—1781) — французский писатель.

Степанов Николай Александрович (1807—1877) — художник-карикатурист. Вместе с поэтом В. С. Курочкиным издавал журнал революционно-демократического направления «Искра».

Стиховской — см. Шаховской.

Стурдза Александр Скарлатович (1791—1854) — монархист, «прославившийся» брошюрой о политическом положении Германии; в своей брошюре он выступал против университетов, считая их опасными очагами революционных настроений.

Сумароков Александр Петрович (Терентий Облаевич Цербер) (1717—1777) — поэт и драматург.

Сумароков Панкратий Платонович (1765—1814) — племянник А. П. Сумарокова; поэт и журналист, зачинатель сибирской журналистики, издатель журнала «Иртыш, впадающий в Иппокрену», представитель сентиментального направления.

Сушков Николай Васильевич (Свистков) (1796—1871) — драматург, поэт и журналист, издатель сборников «Раут».

Тассо Торквато (1544—1595) — итальянский поэт.

Тацит Публий Корнелий (ок. 55— ок. 120) — древнеримский историк.

Терентий Облаевич Цербер — см. А. П. Сумароков.

Тимашев Александр Егорович (1818—1893) — министр внутренних дел в 1868—1877 гг.

Тимковский Иван Осипович (1768—1837) — цензор в 1804—1821 гг.

Толстой Алексей Константинович (1817—1875) — поэт и драматург.

Толстой Дмитрий Андреевич (1823—1889) — граф, реакционный государственный деятель, с 1882 г. министр внутренних дел.

Толстой Федор Иванович (1782—1846) — дуэлянт и картежник, которого Пушкин обвинял в распространении про него каких-то сплетен.

Толстой Яков Николаевич (1791—1867) — поэт, член литературного общества «Зеленая лампа» (легальный филиал «Союза Благоденствия»), автор сборника стихов «Мое праздное время» (1821).

Торквемада Томас (1420—1498) — испанский инквизитор, отличавшийся исключительной жестокостью.

Тоцев — см. А. А. Шишков.

Тредиаковский Василий Кириллович (1703—1769) — поэт и теоретик литературы; впервые применил принципы силлабо-тонического стихосложения к русской поэзии.

Туманский Василий Иванович (1800—1860) — поэт.

Тургенев Александр Иванович (1785—1845) — член литературного общества «Арзамас», брат декабриста Н. И. Тургенева.

Тучков Сергей Алексеевич (ум. 1839) — генерал и сенатор; посредственный стихотворец, ав-

тор многочисленных од, посланий, переводил Горация и переделывал трагедии Расина.

Тьер Адольф (1797—1877) — французский буржуазный историк, публицист и политический деятель; в 1871 г., находясь во главе правительства, жестоко подавил Парижскую коммуну.

Уваров Сергей Семенович (1786—1855) — граф, государственный деятель, с 1818 г. по 1855 г. президент Академии наук, в 1833—1849 гг. министр народного просвещения.

Федоров Борис Михайлович (1794—1875) — реакционный журналист и писатель.

Феоктистов Евгений Михайлович (1829—1898) — журналист и историк; до начала 1860-х годов — либерал, затем переходит в правительственный лагерь; в 1883—1896 гг. начальник Главного управления по делам печати.

Фиглярин, Видок Фиглярин — см. Булгарин.

Филарет — Федор Никитич Романов (между 1554 и 1560—1633) — отец Михаила Федоровича Романова, первого царя из династии Романовых; с 1619 г. патриарх всея Руси.

Филиппсон Григорий Иванович (1809—1883) — попечитель петербургского учебного округа.

Фирс Фирсович Гомер — Ломоносов.

Флюгарин — см. Булгарин.

Фотий (1792—1838) — реакционный церковник, с 1822 г. архимандрит, сторонник А. А. Аракчеева.

Франц I (1768—1835) — австрийский император.
Фридрих II (1712—1786) — прусский король.

Хаврониос — см. Каченовский.

Хвастон — см. Д. И. Хвостов.

Хвостов Александр Семенович (1753—1820) — писатель, член «Беседы любителей русского слова».

Хвостов Дмитрий Иванович (Бавий, Графов, Писцов, Свистов, Рифмин, Хвастон) (1757—1835) — посредственный поэт, стихи которого неоднократно подвергались насмешкам в эпиграммах Державина, Пушкина, Вяземского, Батютинского и других поэтов; эпигон классицизма, член «Беседы любителей русского слова».

Хвостова Александра Петровна (1768—1853) — автор брошюр мистического содержания.

Хемницер Иван Иванович (1745—1784) — поэт, баснописец.

Херасков Михаил Матвеевич (1733—1807) — писатель автор эпической поэмы «Россиада» и других произведений разных жанров.

Цертелев Николай Андреевич (1790—1869) — реакционный журналист, собиратель и исследователь произведений народного творчества.

Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.) — выдающийся оратор, писатель и политический деятель древнего Рима.

Черкасский Владимир Александрович (1824—1878) — князь, общественный и государственный

деятель умеренно-либеральных взглядов, примыкал к славянофилам.

Чичерин Борис Николаевич (1828—1904) — юрист, историк и публицист умеренно-либерального направления, профессор государственного права Московского университета. Чичерин был сторонником конституционной монархии; он выступал против революционных демократов, а позднее стал врагом рабочего движения и марксизма.

Цилков Михаил Дмитриевич (ок. 1743—1792) — писатель, фольклорист, этнограф и экономист, издатель сатирических журналов.

Шаликов Петр Иванович (Нуликов) (1767 или 1768—1852) — поэт и журналист, эпигон сентиментализма, издатель журналов «Московский зритель» (1806), «Аглая» (1808—1810, 1812), «Дамский журнал» (1823—1833).

Шатров Николай Михайлович (1765—1841) — поэт, эпигон позднего классицизма в русской поэзии, был известен стихотворными переложениями псалмов и духовных песен.

Шаховской Александр Александрович (Парнасский славянин, Стиховской, Шутовской) (1777—1846) — драматург, режиссер и театральный деятель, член «Беседы любителей русского слова»; в литературной борьбе выступал на стороне шишковистов против карамзинистов.

Швабе Александр Петрович (1824—1872) — художник.

Шевырев Степан Петрович (1806—1864) —

поэт, литературный критик и историк литературы консервативного направления, профессор Московского университета; принимал деятельное участие в издании журнала «Москвитянин» М. П. Година.

Шернваль Аврора Карловна (1808—1902) — известная красавица пушкинского времени.

Ширинский-Шихматов Сергей Александрович (1783—1837) — поэт, автор поэмы «Петр Великий, лирическое песнопение в восьми песнях» (1810) и др.; член «Беседы любителей русского слова», эпитон классицизма.

Шишков Александр Ардалионович (Тоцев) (1799—1832) — поэт и переводчик, автор книги «Восточная лютня» (1824) и др.

Шишков Александр Семенович (1754—1841) — реакционный писатель, автор книги «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» (1803), идейный вдохновитель «Беседы любителей русского слова».

Шпыньковский — см. Сенковский.

Шувалов Петр Андреевич (1827—1889) — шеф жандармов.

Шумахер Петр Васильевич (1817—1891) — поэт-сатирик; по своим политическим взглядам Шумахер — либерал; в 60-е годы был близок к демократическому лагерю.

Шутовский — см. Шаховской.

Щербина Николай Федорович (1821—1869) — поэт, представитель школы «чистого искусства». Не имея твердых политических убеждений, Щер-

бина писал эпиграммы на самых различных общественных и литературных деятелей, — мишенью его эпиграмм были и царские министры, и славянофилы, и западники.

Ювенал Децим Юний (род. в 60-х гг., умер после 127 г.) — древнеримский поэт, автор резких сатир на современное ему общество.

Яниш-Павлова — см. Павлова.

«Nord» (1863—1865; 1868—1871) — газета, издававшаяся на средства русского правительства в Брюсселе Н. В. Поггенполем.

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

Аврора (римск.) — богиня утренней зари.

Амур (римск.) — бог любви.

Аноромеха (греч.) — жена Гектора в «Илиаде» Гомера.

Аполлон (греч.) — покровитель музыки, пения и поэзии, предводитель муз, олицетворение искусства.

Асмодей (древнеевр.) — злой дух, глава демонов.

Бахус (римск.) — бог плодородия и виноделия.

Вакх (римск.) — см. Бахус.

Венера (римск.) — богиня любви и красоты.

Геликон (греч.) — горный массив в Греции, который считался местопребыванием муз.

Грации (римск.) — латинское название греческих богинь харит, олицетворявших красоту и радость.

Зевс (греч.) — верховный бог, бог неба, грома, молнии и дождя.

Илион — древнее поселение в районе современных Дарданелл. Осада Илиона ахейцами (предками греков) подробно изображена в «Илиаде».

Ио (греч.) — жрица богини Геры. Гера из ревности к своему мужу Зевсу превратила Ио в корову.

Лета (греч.) — река забвения в подземном мире. «Кануть в Лету» — бесследно исчезнуть, быть забытым.

Марсий (греч.) — сатир, спутник бога Диониса. Марсий дерзнул соревноваться в музыке с Аполлоном, который, одержав победу, содрал с него кожу.

Мегера (греч.) — одна из трех богинь-мстительниц, олицетворение гнева и зависти. В переносном смысле — злая, сварливая женщина.

Мельпомена (греч.) — муза трагедии.

Морфей (греч.) — бог людского сна, один из тысячи сыновей бога сна Гипноса.

Музы (греч.) — богини, покровительницы искусств и наук.

Нарцисс (греч.) — сын речного бога Кефиса, который по просьбе нимфы Эхо (за отвергнутую любовь) был наказан богиней любви Афродитой: он полюбил собственное отражение на поверхности воды и, зачахнув от этой любви, превратился в цветок.

Орфей (греч.) — поэт и певец, который спустился в подземное царство за своей умершей женой Евридикой.

Парнас — горный массив в Греции. Считался одним из мест пребывания Аполлона и муз.

Пегас (греч.) — крылатый конь, который выбил копытом на горе Геликоне источник Ипокрону, вода которого вдохновляет поэтов. Вы-

ражение «оседлать Пегаса» — стать поэтом — произошло из смешения мифа о происхождении Ипокрены и мифа о герое Беллерофонте, который укротил Пегаса.

Пенелопа (греч.) — согласно «Одиссее», жена царя Одиссея, хранившая верность мужу во время его двадцатилетнего отсутствия, символ супружеской верности.

Пигмалион (греч.) — художник, влюбившийся в сделанную им статую девушки. Богиня любви Афродита, вняв мольбам Пигмалиона, оживила статую.

Пифон (греч.) — змей, которого убил Аполлон.

Плутон (греч.) — бог подземного мира.

Сатир (греч.) — низшее божество, изображавшееся в виде получеловека-полукозла.

Сизиф (греч.) — сын повелителя ветров Эола, который хитростью вернулся из подземного мира на землю. Возвращенный богами в Аид, Сизиф должен был вкатывать на гору камень, который каждый раз скатывался с вершины вниз.

Силен (греч.) — божество, спутник Диониса, отец сатиров.

Стикс (греч.) — река в подземном царстве.

Троя — см. Илион.

Улисс, или Одиссей (греч.) — мифический царь острова Итаки, участник похода греков под Трою, прославившийся хитроумием.

Филоктет (греч.) — друг Геракла, который перед смертью подарил ему свои чудесные лук и стрелы. На пути под Трою Филоктет на одном острове был ужален змеей, от укуса которой

осталась рана, издававшая зловоние. Вследствие этого греческое войско предательски оставило Филоктета на острове Хрисе. Спустя 10 лет он был привезен под Троию, которая по предсказанию не могла быть без него взята, убил там Париса и получил исцеление.

Феб (греч.) — бог солнца.

Фемида (греч.) — богиня правосудия.

Фурия (римск.) — богиня-мстительница. В переносном смысле фурия — разъяренная, злая женщина.

Харибда и Сцилла (греч.) — два чудовища, обитавшие по двум сторонам узкого пролива. Они губили всех, кто проплывал по заливу. «Находиться между Сциллой и Харибдой» — подвергаться двум опасностям одновременно.

Харон (греч.) — перевозчик в подземном мире, переправлявший на своем челне души умерших в царство теней.

Цербер (греч.) — трехголовый пес, который сторожил вход в подземное царство. В переносном смысле Цербер — неумолимый страж.

Эгист (греч.) — возлюбленный Клитемнестры, жены царя Агамемнона.

Элизий (римск.) — место блаженного успокоения в царстве теней.

Эрато (греч.) — муза любовной поэзии.

Содержание¹

Предисловие. В. Мануйлов 5

ХVIII ВЕК

ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ

О труде в сочинении лексиконов (*перевод
Скалигеровой эпиграммы*) 31

А. Д. БАНТВИН

На старуху Лиду 32

В. К. ТРЕДНЯКОВСКИЙ

К охуждателю зонлу 33 271

М. В. ЛОМОНОСОВ

<На А. П. Сумарокова> («Женился
Блез, старик без мочи...») 34 271

¹ Первая цифра обозначает страницу текста, вторая (курсивом) — страницу примечания.

<На В. К. Третьяковского> («Отмстить завистнику меня вооружают...») . . .	34
<На монахов> («Мышь некогда, любя святыню...»)	35
<На противников системы Коперника> («Случились вместе два астронома в пиру...»)	35

А. П. СУМАРКОВ

«Коль мыслишь, что тебя любить я перестала...»	36
«Судьи приказных дел у нас не помечали...»	36
«Нагнала бабушка пред свадьбой внучке скуку...»	36
«Танцовщик, ты богат; профессор, ты убог...»	37 271
<На М. В. Ломоносова> («Под камнем сим лежит Фирс Фирсович Гомер...») .	37 272
«Окончится ль когда парнасское роптанье?...»	37 272
«Вчера свершился мой, жена, с тобою брак...»	37

В. И. МАЙКОВ

<На В. П. Петрова> («Коль сила велика русского языка!...»)	38 272
На болтуна	38

Ф. Г. ВОЛКОВ

- <На А. Г. Орлова> («Всадника хвалят:
хорош молодец...») 39

И. И. ХЕМВИЦЕР

- <На В. И. Майкова> («Что Майков ни-
когда, писав, не упал...») 40
На Вольтера 40
На Сумарокову «Семиру» 40 273

М. М. ХЕРАСКОВ

- «Наш медик в рот больным без счету
капли льет...» 41

И. Ф. БОГДАНОВИЧ

- На самохвальство 42
От зрителя комедии «Недоросля» 42 273
«Почасту маляры, дьяки и стихотвор-
цы...» 43 273

Г. Р. ДЕРЖАВИН

- Вывеска 44 274
На надутого, несправедливого и хромоно-
го историка 44 274
На вздорного писателя 45 274
<На Е. И. Кострова> («Весьма злоречив
тот, неправеден и злобен...») 45 274
На подьячего, свиставшего в комедии
«Коварный» 45 274

В. В. КАПНИСТ

На перевод мой комедии Мольеровой «Сганарева, или Мнимого рогоносца»	46
На представление трагедии «Антигона»	46 275
«Клит всё печатает — и всё, как мыслит, кстати...»	46
«Все хвалят искренность, всяк говорит: будь прям...»	47
<На самого себя> («Капниста я прочел, и сердцем сокрушился...»)	47

М. И. ПОПОВ

«Когда смеются мне, что я рога ношу...»	48
«Что разным мудростям ты десять лет учился...»	48

Д. И. ФОНВИЗИН

«О Клим! дела твои велики!...»	49
--	----

Ю. А. НЕЛЕДИНСКИЙ-МЕЛЕЦКИЙ

«Тот пишет прозою, в другом пииты жар...»	50 275
--	--------

А. С. ХВОСТОВ

<На Д. И. Хвостова> («Писатель граф Хвостов, скажу я не в укор...»)	51
На перевод Вольтеровой трагедии «Ки- тайская сирота»	51
Записному волоките	51

Н. М. КАРАМЗИН

Надгробие шарлатана 52

И. И. ДМИТРИЕВ

Надпись к портрету господина 53
<На Н. М. Шатрова> («А я хоть и не ум, но тож скажу два слова. .») . . . 53
«Завидна, — я сказал, — Терситова судьбина. . .» 53
На спуск Стефанием трех шаров в присутствии трех знатных особ 54 275
<Из Лебрена> («Я разорился от воров! . .») 54
«Увы, — Дамон кричит, — мне Нина неверна! . .» 54
Эпитафия эпитафиям 55 275
Ответ 55 276
На дурные оды по случаю рождения именитой особы 55
<На Д. И. Хвостова> («Подзобок на груди и подогнув колена . .») 56
«Глядите, вот Ефрем! домовый наш маляр. . .» 56
«Поэт Оргон, хваля жену свою не в меру. . .» 56
«Мне лекарь говорил: „Нет, ни один больной. . .”» 56

АНОНИМНЫЕ ЭПИГРАММЫ

«Что ты учитель мой, бесспорно в том признаюсь...»	57
«Похвально то, что ты науки считаешь...»	57
Искусный в мифологии	57
«Злорад творцов живых поносит...»	58
На некоторую зрительницу комедии «Бригадир»	58 276
На сочинения Финтакова	58
Скупому	59
Муж и жена	59
«Почти все зеркала Нарцисс перекупил...»	59
На память кончины князя Г. А. Потемкина Таврического	59
«Мне сказывал Милон...»	60
«Здесь бросилась в пруд Эрастова невеста...»	60 276
<На Н. М. Карамзина> («Был я в Женеве, был я в Париже...»)	60 276
<На П. В. Лопухина> («Не два и не один ограблен...»)	60
<На Павла I> («Похож на Фридриха, скажу пред целым миром...»)	61
<На Павла I> («Не венценосец ты в Петровом славном граде...»)	61
«Се памятник двух царств...»	61 277
На перевод «Андромахи»	61 277
Эпитафия	62
<На Павла I> («Поистине был он, покойник, велик...»)	62 277

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

Д. И. ХВОСТОВ

- «Чтоб ты меня лечил, наверно слух сей
лжив...» 65

П. П. СУМАРОКОВ

- «Какое сходство Клит с календарем
имеет?..» 66 277
- «Клит, сделавшись больным, за лекарем
послал...» 66
- «Ты хочешь знать, Дамис, за что твоя
жена...» 66
- «Дамон, вчера женясь, клялся жену лю-
бить...» 66
- «Почто, несмысленная Никса...» 67
- «Комедией своей Клеон...» 67
- «Клит, ехавши в театр...» 67
- «Клит голову ушиб так больно ныне
летом...» 67
- «Силен, напившись пьян и возвратясь до-
мой...» 68
- «Примеру следуя ученого народа...» 68 277

П. М. КАРАВАНОВ

- Скрипачу 69
- <На журнал «Корифей»> («Морфей,
увидевши, что свет...») 69 277

Н. М. ШАТРОВ

<На Н. М. Карамзина> («Собрав свои творенья мелки...»)	70 278
<На В. А. Жуковского> («В стане русских певец...»)	70 278

А. Н. НАХИМОВ

Польскому королю Пóпилю, которого, как говорит летопись, мыши съели . . .	71
Пигмалиону, который влюбился в мраморную статую	71
Ослу вельможе	72 278
Надутову	72
Высокоученому	72
К изображению блохи	72

В. Л. ПУШКИН

<На постановку трагедии «Альзира», переведенной П. М. Карабановым> («Гусмана видел я, Альзиру и Замора...»)	73 278
Эпиграмма (<i>Подражание французской</i>)	73
«Отечеству служить есть первый мой закон...»	74 279
«Змея ужалила Маркела...»	74 279
«Какой учтивец стал Дамон!...»	74
Сходство между Шихматовым и хромым почтальоном	74
«На что мне жизнь? Лишился я друзей...»	75

«О, как болтаньем докучает...»	75
«Гордец Клеон тебя ласкает...»	75
«Ах, как я рад! Прошу откусать...»	75 279
Умиравший ленивец	76

А. Е. ИЗМАЙЛОВ

Надпись к изображению Фемиды (С немецкого)	77
<На Д. И. Хвостова> («Хвостон наш фабулист примерный...»)	77 279
«О, ужас! О, досада!...»	77
«Клит был плохой поэт...»	78
«Лариса, в чепчике степенном и в са-лопе...»	78
«Смеются Простину...»	78
«Под камнем сим лежит великий гене-рал...»	78 279
<На Д. И. Хвостова> («Как на францу-зов зол Хвостон!...»)	79 279
<На Д. И. Хвостова> («„Что ты так похудел?“ — „Не сплю вот третью ночь!“...»)	79
<На А. А. Шаховского> («Что на Ж<уковско>го наш Шутовской взбе-сился?...»)	79 279
«За пьянство поп журил Кузьму...»	80
«Молва напрасно трубит...»	80
<На Д. И. Хвостова> («Не вёрят, что Хвостон...»)	80
«Все бьют у нас челом перед судьей Фомой...»	81

«Не знаю, как отмстить мне моему злодею...»	81
«Бесчестен М....., однако любит честь...»	81 280
Несчастья Андромахи	81 280
<На Д. И. Хвостова> («Господь послал на Питер воду...»)	82 280
<На Д. И. Хвостова> («В Хвостова притчах мы читаем, что петух...»)	82
«Твои портреты очень схожи...»	83
«„Коль теплое дадут местечко мне, пойду“...»	83

И. П. ПНИН

«Известный М....., страшилище людей...»	84
Карикатура (<i>Подражание английскому</i>)	84 280

В. В. ПОПУГАЕВ

«Сто душ имеешь ты, поверю, за собой...»	85
--	----

А. П. БЕНИЦКИЙ

«Тут, странник, мот лежит: он жизнь свою скончал...»	86
«Здесь Рюмкин схоронен; под Вакха знаменами...»	86
«Супруга здесь моя погребена...»	86

*

Брату и сестре, отменно пригожим, но кривым (С латинского)	87
---	----

Н. Ф. ОСТОЛОПОВ

«Все спорят, все кричат, что <i>Летрина</i> творенья...»	88 281
Просьба к издателю журнала	88
<На Д. И. Хвостова> («Всеми наш Рифмин рад: пожару, наводненью...»)	89 281

В. А. ЖУКОВСКИЙ

«Ты драму, Фефил, написал?»	90
Эпитафия лирическому поэту	90
«О, непостижное злоречие уму!..»	90
«Сей камень — над моей возлюбленной женой!..»	91
Новопожалованный	91 281
«У нас в провинции нарядней нет Лю- бови!..»	91
«Скажи, чтоб там потише были!..»	91 281
На прославителя русских героев, в сочи- нениях которого нет ни начала, ни кон- ца, ни связи	92 281
Брутова смерть	92
Толстому эгоисту	92
Бесполезная скромность	93

Д. Н. БЛУДОВ

- <На А. А. Шаховского и А. С. Шишкова> («Угодно ль, господа, меж русскими певцами...») 94
- <На А. А. Шаховского> («Парнасский славянин, отцовский цензор строгой...») 94 282

В. ЖУКОВСКИЙ, Д. ДАШКОВ, А. ВОЕЙКОВ и А. ТУРГЕНЕВ

- Надпись к портрету графа Хвостова 95 282

К. Н. БАТЮШКОВ

- «Безрифмина совет...» 96 282
- <На перевод Вергилия А. Ф. Мерзляковым> («Вдали от храма муз и рощей Геликона...») 96 282
- <На С. С. Боброва> («Как трудно Бибрису со славою ужиться!...») 96
- Мадригал новой Сафе 97 282
- Мадригал Мелине, которая называла себя нимфою 97
- «Известный откупщик Фаддей...» 97
- На перевод «Генриады», или Превращение Вольтера 97 283
- Совет эпическому стихотворцу 98 283
- «Всегдашний гость, мучитель мой...» 98
- На поэмы Петру Великому 99 283
- На книгу под названием «Смесь» 99

Н. И. ГНЕДИЧ

«Помещик Балабан...» 100

И. А. КРЫЛОВ

На перевод «Альзиры» П. М. Караба-
новым 101 283
На перевод поэмы «L'art poétique» . . . 101
<На Д. И. Хвостова> («Полезен ли
другим о басне сей урок...») . . . 102 283
Рецензенту поэмы «Руслан и Людмила» 102 284
«Федул твердит, что Фока-плут...» . . 102

Д. В. ДАВЫДОВ

К портрету NN 103
Надпись к сочинениям Г*** 103 284
«Остра твоя, конечно, шутка...» . . . 103
<На А. А. Кольцова-Мосальского>
(«Под камнем сим лежит Мосальский
тощий...») 104
Генералам, танцующим на бале при
отъезде моем на войну 1826 года . . . 104
<На И. В. Сабурова> («Меринос соба-
кой стал...») 104

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ

На стихи к солнцу 105
Быль в преисподней 105 284
К портрету Бибриса 106 284
<На П. И. Шаликова> («Тирсис всегда
вздыхает...») 106

<На Д. И. Хвостова> («Ага! плутовка мышь, попалась, нет спасенья!..»)	106
«Ариста гроб ты здесь, прохожий, ви- дишь...»	106
«Российский Диоген лежит под сею коч- кой...»	107 284
Друзья нынешнего века	107 285
<На П. И. Голенищева-Кутузова> («Картузов — сенатор...»)	107
На некоторую поэму	108 285
<На А. П. Грузинцева> («Между Ха- рибдою и Сциллой...»)	108
«Зачем в трагедии, недавно сочинен- ной...»	108
<На А. С. Шишкова> («Кто вождь у нас невеждам и педантам?...»)	109
Поэтический венок Шутовского, поднесен- ный ему раз навсегда за многие по- двиги	109 285
1. «В комедиях, сатирах Шутов- ского...»	109 285
2. «Напрасно, Шутовской, ты отдыха не знаешь...»	109
3. «Когда затейливым пером...»	110 285
4. «„Коварный“, „Новый Стерн“ — пигмен...»	110 285
5. «Напрасно говорят, что грешника черты...»	110 285
6. К переводчику «Китайской си- роты»	110 285
7. «С какою легкостью свободной...»	111 285

8. «Когда при свисте кресл, партера и райка...»	111 285
9. Целительные воды	111 285
<На А. А. Шаховского> («Хвала тебе, о Шутовской!..»)	112
«Зачем Фемиды лик ваятели, пииты...»	112
«Презревши совести угрозу...»	112
«Когда беседчикам Державин пред концом...»	112 286
<На М. Т. Каченовского> («Наш жур- налист и сух, и тощ, как спичка...»)	113 286
<На М. Т. Каченовского> («Иссохлось бы перо твое бесплодно...»)	113 286
<На П. П. Свинына> («Что пользы, — говорит расчетливый Свинын...»)	113 286
«Бесстыдный лжец, презрительной рукой...»	114 287
«Вписавшись в цех зоилов строгих...»	114 287
<На А. С. Шишкова> («Шишков неда- ром корнеслов...»)	114
«Княжнин! к тебе был строг судеб устав...»	115 287
<На Д. И. Хвостова> («Твой список послужной и оды...»)	115
«Работая пером, как топором...»	115
«Пусть остряков союзных тупость...»	115
Надписи к портретам	116 287
1. «NN вертлявый по природе...»	116 287
2. «Кутейкин, в рясах и с скуфьею...»	116 288
<На С. А. Шихматова-Ширинского> («В двух дюжинах поэм воспевающий предков сечи...»)	116

<На П. И. Голенищева-Кутузова> («Бесстыдной клеветой в народе...»)	117	288
«Как мастерски пророков злых под- сел...»	117	
«Для славы ты здоровья не жалеешь...»	117	
«Корысти презренной не покоряясь игу...»	118	
Характеристика	118	288
<На Д. И. Хвостова> («Как «Андро- махи» перевод...»)	118	288
«За Клима духовник наш адом...»	119	
К портрету болтуна	119	
<На М. А. Дмитриева> («Клеврет жур- нальный, аноним...»)	119	289
<На М. А. Дмитриева> («У Каченов- ского в лакейской...»)	120	289
<На М. А. Дмитриева> («Михаил Дмит- риев! Теперь ты вовсе чист...»)	120	
<На Ф. В. Булгарина> («Ты прав! Рав- ны у нас движенья...»)	120	
К журнальным близнецам	121	289
«Ошибку у меня поймав, тотчас с улыб- кой...»	121	289
<На Д. И. Хвостова> («Хвостов на Пинде — соловей...»)	121	
<На царскую семью> («Пред хором ан- гелов семья святая...»)	122	
Наши Ларошфуко	122	
«Кто будет красть стихи твои?..»	122	
<На Н. И. Надеждина> («Неустраши- мый самохвал...»)	123	
Русский романтик русскому классику	123	289
«Не классик ты и не романтик...»	123	290

<На Н. А. Полевого> («Что пользы в том, что ты речист...»)	124
<На Н. А. Полевого> («Есть Карамзин, есть Полевой...»)	124 290
<На Ф. В. Булгарина> («Булгарин хочет слыть отличным журналистом...»)	124
«Вот враль! подобного его не знаю чуда!..»	125
«Синонимы: гостиная, салон...»	125 290
<На Ф. В. Булгарина> («К усопшим льнет, как червь, Фиглярин неотвязный...»)	125 290
«Природы странную игрой...»	126
<На А. Х. Бенкендорфа> («Вот как, прочтя его Записки...»)	126 291
<На Н. И. Костомарова> («Калечить личности былого и рассказы...»)	126
«Он весь приглажен, весь прилизан...»	126

А. С. ГРИБОЕДОВ

От Аполлона	128 291
<На М. А. Дмитриева> («Как распложаются журнальные побранки!..»)	128
<На М. А. Дмитриева и А. И. Писарева> («И сочиняют — врут! и переводят — врут!..»)	129

М. А. ДМИТРИЕВ

<На А. С. Грибоедова и П. А. Вяземского> («Вот брату и сестре законный аттестат...»)	130 291
--	---------

<На А. С. Грибоедова> («Как он на демона похож!..»)	130	291
<На П. А. Вяземского> («Князь Вяземский жало..»)	130	
<На О. И. Сенковского> («Слышу я, Барон находит..»)	131	
<На О. И. Сенковского> («Шпыньковский доказал, что взяточники были..»)	131	
<На Н. В. Сушкова>		
1. «Идет обоз с Парнаса..»	132	292
2. «Что знакомы вы с Парнасом..»	132	292
3. «Ума вы небольшого..»	132	292
<На А. А. Григорьева> («Вы говорите, мой любезный..»)	133	292
<На И. С. Аксакова> («Какое счастье Ване..»)	133	293
Разговор цензора с приятелем-стихотворцем	134	

А. И. ПИСАРЕВ

<На М. Н. Загоскина> («Комический домашний проповедник..»)	135	293
<На П. И. Шаликова> («Плохой поэт, плохой чужих трудов ценитель..»)	135	
<На П. А. Вяземского> («Я обращаюсь к вам с вопросом..»)	135	293
<На П. А. Вяземского и П. И. Шаликова> («Двумя князьями Феб словесность наградил..»)	136	

<На П. А. Вяземского> («Мишурский, Грибусов приятель...»)	136
<На Н. А. Полевого> («Он вечно-цеховой Мишурского приятель...»)	136
<На П. А. Вяземского и А. С. Грибоедова> («Мишурский! Мы тебя щедрее, без сомненья...»)	137
<На П. А. Вяземского и Н. А. Полевого> («Куда размножились парнасские уроды!...»)	137 294
<На М. А. Дмитриева и Н. М. Шатрова> («Шатров и Дмитриев, Полимнии сыны...»)	137 294

К. Ф. РЫЛЕЕВ

«Ты знаешь Фирса чудака...»	138
«Известно всем давно, что стиходей Арист...»	138
<Эпиграмма на австрийского императора> («Весь мир великостию духа...»)	138 294
На болезнь Крылова	139 295

А. А. БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ

«Как Нина хорошо скрывает...»	140
«По городу молва несется...»	140
<На В. А. Жуковского> («Из савана оделся он в ливрею...»)	140 295
<На С. П. Шевырева> («Клим зернами идей стихи свои назвал...»)	141

Несчастье Клита	142	295
«Арист нам обещал трагедию такую...»	142	
(Подражание французскому) («Супругою твоей я так пленился...»)	143	
<На М. С. Рыбушкина> («Бывало, прежних лет герой...»)	143	
<На А. С. Шишкова, С. А. Ширинского-Шихматова и А. А. Шаховского> («Угрюмых тройка есть певцов...»)	143	
<На Е. Н. Пучкову> («Зачем кричишь ты, что ты дева...»)	144	
<На Н. М. Карамзина> («Послушайте: я сказку вам начну...»)	144	295
Любопытный	144	
<На А. К. Разумовского> («Ах! боже мой, какую...»)	145	296
<На С. А. Ширинского-Шихматова> («Пожарский, Минин, Гермоген...»)	145	296
<На В. К. Кюхельбекера> («Покойник Клит в раю не будет...»)	145	
Двум Александрам Павловичам	146	296
<На М. Т. Каченовского> («Бессмертною рукой раздавленный зоиц...»)	146	296
<На Н. М. Карамзина> («В его «Истории» изящность, простота...»)	146	297
<На А. С. Стурдзу> («Холоп венчанного солдата...»)	147	297
История стихотворца	147	
<На А. А. Аракчеева> («Всей России притеснитель...»)	147	297

<На А. Н. Голицына> («Вот Хвостовой покровитель...»)	148
<На А. А. Аракчеева> («В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...»)	148 297
<На В. К. Кюхельбекера> («За ужином объелся я...»)	148
<На Н. И. Гнедича> («С тобою в спор я не вступаю...»)	149
<На М. Т. Каченовского> («Хаврониос! ругатель закоснелый...»)	149 298
«Как брань тебе не надоела!...»	149
<На Ф. И. Толстого> («В жизни мрачной и презренной...»)	150 298
«Хоть, впрочем, он поэт изрядный...»	150
<На М. Т. Каченовского> («Клеветник без дарованья...»)	150 298
«Лечись — иль быть тебе Панглосом...»	151 298
«Князь Г. — со мною незнаком...»	151
<На А. А. Давыдову> («Иной имел мою Аглаю...»)	151
«У Клариссы денег мало...»	152
<На М. С. Воронцова> («Полу-милорд, полу-купец...»)	152 299
«Тимковский царствовал — и все твердили вслух...»	152 299
<На М. Т. Каченовского> («Охотник до журнальной драки...»)	152
На трагедию гр. Хвостова, изданную с портретом Колосовой	153 299
Жив, жив курилка!	153 299
Ex ungue leonem	153 299

<На Ф. Н. Глинку> («Наш друг Фита, Кутейкин в эполетах...»)	154	300
<На М. Т. Каченовского> («Словесность русская больна...»)	154	
<На Александра I> («Воспитанный под барабаном...»)	155	300
Разговор Фотия с гр. Орловой	155	300
Гр. Орловой-Чесменской	155	300
На Фотия	156	300
Эпиграмма (<i>Из антологии</i>)	156	300
<На Б. М. Федорова> («Пожалуй, Федоров, ко мне не приходи...»)	156	
Литературное известие	157	
<На И. Е. Великопольского> («Поэтигрок, о Беверлей-Гораций...»)	157	301
<На М. Т. Каченовского> («Журналами обиженный жестоко...»)	158	301
«Как сатирой безымянной...»	158	
<На Н. И. Надеждина> («Седой Свистов! ты царствовал со славой...»)	159	301
<На Н. И. Надеждина> («Мальчишка Фебу гимн поднес...»)	159	302
Собрание насекомых	160	302
<На Н. И. Надеждина> («Надеясь на мое презренье...»)	160	302
<На Н. И. Надеждина> («В журнал совсем не европейский...»)	161	302
<На Ф. В. Булгарина> («Не то беда, что ты поляк...»)	161	303
<На Ф. В. Булгарина> («Не то беда, Авдей Флюгарин...»)	162	303
К переводу Илиады	162	

<На М. А. Дондукова-Корсакова> («В Академии наук...»)	162 303
Русскому Геснеру	163 303
«Коль ты к Смирдину войдешь...»	163 304
<На А. Ф. Смирдина> («Смирдин меня в беду поверг...»)	163 304

А. А. ДЕЛЬВИГ

<На В. К. Кюхельбекера> («Поэт наду- тый Клит...»)	164
Переводчику Вергилия	164
Переводчику Диопа (<i>экспромт</i>)	164
Эпиграмма критику поэмы «Руслан и Людмила»	165 304

В. А. БАРАТЫНСКИЙ

<На Д. И. Хвостова> («Поэт Писцов в стихах тяжеловат...»)	166
<На Д. И. Хвостова> («В своих стихах он скукой дышит...»)	166 304
<На кн. Цертелева> («Так, он ленивец, он негодник...»)	166
<На А. А. Аракчеева> («Отчизны враг, слуга царя...»)	167
«И ты поэт, и он поэт...»	167
<На П. А. Вяземского> («Войной жур- нальною бесчестит без причины...»)	167 304
<На Ф. В. Булгарина> («Что ни болтай, а я великий муж!...»)	168 304
<На Ф. В. Булгарина> («В своих ли- стах душонкой ты кривишь...»)	168

<На М. Т. Каченовского> («Ты ропщешь, важный журналист...») . . .	169 305
<На А. А. Шишкова> («Свои стишки Тошев-прият. . .») . . .	169 305
<На В. И. Панаева> («Идиллик новый на искус. . .») . . .	169 305
<На А. Н. Муравьева> («Убог умом, но не убог задором. . .») . . .	170 305
<На П. И. Шаликова> («Грузинский князь, газетчик русской. . .») . . .	170 305
Усторическая епіграмма . . .	171 306
<На Н. А. Полевого> («В восторженном невежестве своем. . .») . . .	171 306
<На Ф. В. Булгарина> («Поверьте мне, Фиглярин-моралист. . .») . . .	172
<На Н. А. Полевого> («Он вам знаком. Скажите, кстати. . .») . . .	172 307
<На Н. А. Полевого> («Писачка в Фёбов двор явился. . .») . . .	173 307

А. С. ПУШКИН и Е. А. БАРАТЫНСКИЙ

<На П. И. Шаликова> («Князь Шаликов, газетчик наш печальный. . .») . .	174
--	-----

А. Д. ИЛЛИЧЕВСКИЙ

<На М. И. Невзорова> («Какая разница меж публикой и им? . .») . .	175 307
<На С. А. Тучкова> («В сужденьях наших вечно или. . .»)	175 307

<На лицейста Мясоедова> («Блеснул на западе румяный царь природы...»)	176	307
Совершенство в своем роде	176	308
Утешенный бедняк	176	308
Эпитафия дурному архитектору	177	
Опроверженная пословица	177	
Переводчику поэмы «Потерянный рай»	177	308

Я. Н. ТОЛСТОЙ

«Орган три книги накропал...»	178
«Вчера божился кум Фома...»	178

А. А. ШИШКОВ

<На Александра I> («Когда мятежные народы...»)	179
--	-----

В. И. ТУМАНСКИЙ

<На П. И. Шаликова> («Дитя пастушеской природы...»)	180	
«Всё на твоей питейной роже...»	180	308
«Взгляните, как умно Артюр, делец седой...»	180	

С. В. РАИЧ

Эпиграмма на самого себя	181	309
------------------------------------	-----	-----

О. М. СОМОВ

«Самсоном ты меня зовешь...» 182 309

С. А. СОВОЛЕВСКИЙ

<На М. А. Дмитриева> («Собрались школьники, и вскоре...») 183 309

<На М. А. Дмитриева> («Михайло Дмитриев умре...») 183 309

<На Н. А. и Кс. А. Полевых> («От Каспийского...») 183

Авроре Шернваль 184

«О, сколько б вовсе без творений...» . . 184

<На Б. М. Федорова> («Федорова Борьки...») 185 310

На журнал «Маяк современного просвещения» 185

<На А. Д. Блудову> («Я не причастен секте оной...») 185 310

К. К. Яниш-Павловой 186 310

Корифеям московского славянофильства . 186 310

<На Г. Н. Геннади> («О жертва бедная двух адовых исчадий...») 187 310

На чтение К. К. Павловой в Обществе любителей российской словесности в мае 1866 года 187

<На В. А. Соллогуба> («Вчера я видел Соллогуба...») 188 311

В. Д. Д. 188

Юбиляру 188

На могилу N.N. 188

<На Ф. Ф. Вигеля> («Ах, Филипп Филиппыч Вигель!...») 189

*

С. А. НЕВЛОВ

- Увидев, как одна старуха кушала грибы 190
<На Д. М. Мороза> («Садовник десять
лет трудился...») 190 311
«Он генерал, и по рассудку...» 190

С. П. ШЕВЫРЕВ

- Эпиграмма-октава 191 311
<На Н. А. Полевого> («Ага! узнал и
тотчас ты заметил...») 191

Н. Ф. ПАВЛОВ

- «Не говори, что ты в долгу передо
мною...» 192
<На С. П. Шевырева> («Иной, всю
жизнь предав заботам...») 192
<На Ф. В. Булгарина> («Что ты несешь
на мертвых небылицу...») 193 311

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

- К* (Из Шиллера) 194
<На П. И. Шаликова> («Вы не знавали
князь Петра...») 194
<На К. А. Булгакова> («На вздор и
шалости ты хват...») 195 312
<На Н. В. Кукольника> («В Большом
театре я сидел...») 195 312
<На Ф. В. Булгарина> («Россию про-
дает Фаддей...») 195 312
<На О. И. Сенковского> («Под фирмой
иностранной иноземец...») 196

П. А. КАРАТЫГИН

- «Трем переводчикам «Гамлет» не
удался...» 197 312
<На А. К. Толстого> («Бессмертный
Пушкин наш изобразил «Бориса»...») 197 313

АНОНИМНЫЕ ЭПИГРАММЫ

- «В беседе Фирса я лишь потому узнал...» 198
«Ну как не хохотать? Фирс, стыд весь
истребя...» 198
«Всех, всех наш Взяткин обирает...» . 198
На трагедию «Эдип» 198 313
<Из Буало> («Ты лжешь немилосердно...») 199
<На трагедию Плавильщикова «Ермак»>
(«Рублевик заплатил, чтоб видеть
Ермака...») 199 313
<На С. Н. Глинку> («„Наталью” видел
ты? — „Изрядная новинка”...») . . . 199 313
На разбор «Россиады» 199 313
<На М. И. Невзорова> («О Вздоров!
На твоём журнале...») 200 314
Умерший вдовец 200 314
На комедию без начала и без конца . . 200
На эпитафии NN 201 314
На потопление К<юхельбекера> . . . 201
<На Н. М. Карамзина> («Решившись
хамом стать пред самовластья ур-
ной...») 201 314

Надпись к сенату	201	314
«В русском царстве нет закона...»	202	
<На Александра I> («Православный государь...»)	202	
«Народ мы русский позабавим...»	202	314
«Когда на место фонаря...»	202	
Фонарь	203	
<На Александра I> («Хотел издать Ли- курговы законы...»)	203	
<На Александра I> («Желали прав они; права им и даны...»)	203	
<На Александра I> («Всю жизнь про- вел в дороге...»)	203	
Надпись к портрету некоей духовной особы	204	314
«Встарь Голицын мудрость весил...»	204	315
<На Николая I> («Едва царем он стал...»)	204	315
Эпитафия духовнику тетушки	205	
<На Н. В. Неведомского> («Неведом- ский — поэт, неведомый никем...»)	205	
Авторы	205	315
<На Л. С. Пушкина> («Наш Лев Сер- геич очень рад...»)	205	
Характеристика	206	
А. Н. Муравьеву после представления трагедии его «Битва при Тивериаде»	206	315
На прекращение «Московского телеграфа»	206	315
К воротам Екатерингофа	207	316
Александровская колонна	207	316
<На Ф. В. Булгарина> («Фаддей роди „Ивана“,...»)	207	316

<На Ф. В. Булгарина> («Романтик, балагур, шотландец...»)	207 316
<На Ф. В. Булгарина> («Все говорят: он Вальтер-Скотт...»)	208 316
К бюсту Николая I	208
<На П. А. Клейнмихеля> («Хвала тебе, творец!...»)	208 317

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

Ф. И. ТЮТЧЕВ

<На Г. И. Филиппсона> («Он прежде мирный был казак...»)	211 317
«Куда сомнителен мне твой...»	211
<На роман И. С. Тургенева «Дым»> («„И дым отечества нам сладок и приятен!“»)	211 317
<На цензурное ведомство> («Печати русской доброхоты...»)	212
<На П. А. Шувалова> («Над Россией распростертой...»)	212

И. С. ТУРГЕНЕВ

<На А. В. Дружинина> («Дружинин корчит европейца...»)	213 317
<На Н. Х. Кетчера> («Вот еще светило мира!...»)	213 318

<На А. В. Никитенко> («Исполненный ненужных слов...»)	213
<На П. Н. Кудрявцева> («Он хлыщ, но как он тих и скромн...»)	214
«Все эти похвалы едва ль ко мне придутся...»	214 318

В. П. ОГАРЕВ

Ростовцевская комиссия	215 318
Кн. Черкасскому	215 318
<На Б. Н. Чичерина> («Палач свободы по призванью...»)	216 319
<На Б. Н. Чичерина и М. Н. Каткова> («Что за год бесчеловечий!...»)	216 319
Пример неправильных, но справедливых ударений	217 319
<На М. Н. Каткова> («Михайло Никифорыч старый...»)	217
<На Н. П. Поггенполя> («В „Nord'e“ сквозь все тонкости...»)	218 320

Н. Ф. ЩЕРБИНА

Двойное горе (<i>У гроба Гоголя</i>)	219
В часовне Иверской	219 320
Всеобщий благодетель	220 320
<На Аполлона Майкова> («Льстивый раб, судьбой забытый...»)	220 320
<На Н. В. Гербеля> («Вико прав. В круговращеньи...»)	220

По взятии Севастополя	221	321
<На Аполлона Майкова>		
1. «Он Булгарин в „Арлекине”...»	221	321
2. Биографические черты	222	
3. Превращение	222	
О Константине Аксакове	222	
Газета «Молва»	223	
Литературный вестовщик	223	321
Бергу и другим немцам-славянофилам	223	321
Молитва современных русских писателей	224	321
Невозможность эпиграммы	224	321
Кто он?	225	322
Кукольнику	225	322
Фигура поправления, или Ксенофонт Полевой	226	322
Ужасающая догадка	226	322
Эпитафия Аполлону Григорьеву	226	
Обличительному поэту, или Темному человеку	227	322
Эпитафия И. И. Панаеву	227	
<На И. С. Аксакова> («Теории! Вы гибель для умов...»)	228	322
<На А. В. Головнина>		
1. «Он доказал, при возвышеньи быстром...»	228	323
2. «Идеи с формой сочетанье...»	228	323
Вопросы спиритов	229	
«Смерть Иоанна Грозного» на сцене	229	323
По прочтении IV тома «Война и мир»	230	323
Петербургская журналистика	230	
<На М. П. Розенгейма> («Жалки нам твои творенья...»)	230	324

К. ПРУТКОВ

«„Вы любите ли сыр?» — спросили раз ханжу...»	231
«Мне в размышлении глубоком...»	231
«Пия душистый сок цветочка...»	231

А. М. ЖЕИЧУЖНИКОВ

Нашей цензуре	232 324
-------------------------	---------

Н. А. НЕКРАСОВ

<На Ф. В. Булгарина> («Он у нас ось- мое чудо...»)	233 324
<На «Москвитянина»> («Так древле то- ший «Москвитянин»...»)	234
<На М. Н. Каткова> («Каким ни ухищ- ряйся шрифтом...»)	234 325
Автору «Анны Карениной»	234 325

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ

Эпиграмма на карикатуры Степанова	235 325
---	---------

М. Л. МИХАЙЛОВ

«Мне твой стих надоедает...»	236
Деспоту	236 325
Бороды	236 326
Конституционист	237

Недоразумение	237
Преданность	237
Взыскание	238
Полицейская гуманность	238
Христианское законодательство	238 326

В. С. КУРОЧКИН

Дружеский совет (<i>Посвящается рецензенту, который примет эту шутку на свой счет</i>)	239
Эпитафия Бавию	239 326
<На Б. Н. Чичерина> («Юмористическим чутьем...»)	240 326
«Кто больше всех благонамерен?..»	240
<На М. Н. Муравьева>	
I. «Сто человек, никак, ты запер в казематы...»	240 327
II. «Холеру ждали мы, и каждый был готов...»	241 327
<На М. Н. Каткова> («Поверь, для всех смешон шпионский твой задор...»)	241 327

Д. Д. МИНАЕВ

Газете «День»	242 327
На художественной академической выставке	
1. Нишие (г. Гаугера)	242
2. К картине «Битая дичь» г. Граверта	243
3. «Голова осла» профессора Швабе	243

4. «Прощание Гектора с Андромахой» С. Постникова	243	328
5. Отелло и Дездемона (картина К. Кенига)	244	
6. К картине г. Крестonosцева	244	
Надпись к роману г. Боборыкина «В путь-дорогу!»	244	328
Боборыкину в роли Чацкого	245	328
При посылке романа «Взбаламученное море»	245	328
Аналогия стихотворца	246	
По прочтении драмы «Мамаево побоище» А. Майкову и Ф. Бергу, ставшим постоянными сотрудниками детского журнала «Дело и отдых»	246	328
Пушкину, после вторичной его смерти	247	328
Н. Шербине, издавшему сборник «Пчела»	247	328
<На П. А. Вяземского> («Проснулась в нем страстей игра...»)	247	329
У входа в прессу	248	
«Когда я нравлюсь публике? — спра-ста...»	248	329
Клевета	248	
<На М. Н. Каткова> («Гордись же ты, надменный росс!...»)	249	
Журналу «Нива»	249	
«Нельзя довериться надежде...»	249	
История одного романиста	250	329
Вопрос	250	329
По прочтении романа И. Тургенева «Вешние воды»	251	

На союз Ф. Достоевского с кн. Мещерским	251	330
Кн. В. Мещерскому	251	
Н. Ге	252	330
Ю. Леман «Дама под вуалью»	252	
«Сапожник» (Кочетова)	252	
Отголоски о цензуре		
I. «О Зевс! Под тьмой родного крова...»	253	
II. В кабинете цензора	253	
М. Н. Каткову		
I. «С толпой журнальных кунаков...»	253	330
II. «В доносах грязных изловчась...»	254	
«Вестнику Европы»	254	
<На Е. М. Феокистова> («Островский Феокистову...»)	254	330
Мадригал	255	
Литературщику	255	
Вик. Крылову	256	
Старой кокетке	256	
<На В. П. Буренина> («По Невскому бежит собака...»)	256	

А. Н. АПУХТИН

Совет молодому композитору (по поводу оперы Серова «Не так живи, как хочется»)	257	331
«Напрасно молоком лечиться ты желаешь...»	257	
Из записок ипохондрика	257	331

Б. Н. АЛМАЗОВ

Аполлон Григорьев	258
К портрету назидательного писателя . . .	258

П. В. ШУМАХЕР

К памятнику Крылова	259	331
Вчера и сегодня	259	
Сон	260	

В. С. СОЛОВЬЕВ

<На К. П. Победоносцева> («На разных поприщах прославился ты много...»)	261	331
«Некогда некто изрек: „Сапоги суть выше Шекспира...”»	261	331

АНОНИМНЫЕ ЭПИГРАМЫ

<На С. П. Шевырева> («Преподаватель христианский...»)	262	
<На И. И. Давыдова> («Он при Уварове-французе...»)	262	332
<На А. Н. Майкова и А. Ф. Писемского> («И думали мы часто...»)	263	
<На М. Н. Каткова> («Не родись богатым, не родись толковым...»)	263	
<На А. Е. Тимашева> («Для внутренних французских дел...»)	263	332
<На И. С. Тургенева> («Твердят, что новь родит сторицей...»)	264	

<На обновление министерства> («Большой сумбур российских дел...»)	264
<На К. П. Победоносцева> («Победоносцев он — в синоде...»)	264
Эпитафия Александру III	265 332
Краткая история	265
<На И. Л. Горемыкина> («Друг, обманчивой надежде...»)	266
Коронованной особе	266
Примечания	267
Словарь имен и периодических изданий	333
Словарь мифологических имен и названий	374

Редакционная коллегия

*В. Н. Орлов (главный редактор), М. О. Ауэзов,
А. Г. Дементьев, В. П. Друзин, В. О. Перцов,
А. А. Прокофьев, М. Ф. Рыльский, В. М. Саянов,
А. А. Сурков, А. Т. Твардовский, Н. С. Тихонов,
И. Г. Ямпольский (зам. главного редактора)*

РУССКАЯ ЭПИГРАММА
(XVIII—XIX вв.)

Редактор *К. К. Бухмейер*

Художник *Л. С. Хижинский*

Худож. редактор *М. Е. Новиков*

Техн. редактор *В. Г. Комм.* Корректор *Ф. С. Флейтман*

Сдано в набор 19/VII 1958 г. Подписано в печать 3/XII
1958 г. Бумага 84×108^{1/64}. Печ. л. 6^{1/2} (10,66). Уч.-изд.
л. 10,75. Тираж 50 000. Заказ № 645. Цена 4 р. 20 к.

Ленинградское отделение издательства
«Советский писатель»

Ленинград, Невский пр., д. 28

Гипография № 5 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Красная ул., 1/3

